

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1991-0525
DOI 10.54220/FINIS.1991-0525.2022.76.3.010

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 3 (76), СЕНТЯБРЬ, 2022

FINANCIAL RESEARCH

№ 3 (76), SEPTEMBER, 2022

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2022

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Воронина Татьяна Васильевна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

Гомцяц Арарат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Горлов Сергей Михайлович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Исраилова Элима Адамовна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Назарян Григор Аршамович, к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Ниворожкин Евгений, д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия

Шевченко Игорь Викторович, д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Почта России» – ПН617***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 3 (76),
2022
© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2022

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	7	<i>Вовченко Н.Г.</i> ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	17	<i>Новицкая А.А., Шапиро И.Е.</i> РАСЧЕТЫ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ
	23	<i>Антонец В.Г.</i> ФИНТЕХ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ	40	<i>Сафариева Д.Р., Иванченко И.С.</i> АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ДЛЯ АКЦИЙ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	52	<i>Михайлюк М.В.</i> ЦИФРОВЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА: СЛОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
	59	<i>Тяглов С.Г., Митин Н.С.</i> ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЙ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ
	68	<i>Калищева К.А.</i> СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	78	<i>Назарян Г.А., Григорян К.Г., Джанджоян А.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ
	86	<i>Samrat Ray</i> FINANCIAL LEADERSHIP POLICIES GOVERNING ECOTOURISM MANAGEMENT IN GLOBAL FIRMS ACROSS ASIA

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>PUBLIC FINANCE</i>	7	<i>N.G. Vovchenko</i> PRIORITIES OF REGULATION OF TAX POLICY IN THE CONTEXT OF DEGLOBALIZATION OF THE ECONOMY IN ORDER TO ENSURE THE FINANCIAL SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY
<i>BANKING</i>	17	<i>A.A. Novitskaya, I.E. Shapiro</i> PAYMENTS OF EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISES
	23	<i>V.G. Antonets</i> FINTECH: RESEARCH DIRECTIONS TO STUDY THE DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL SER- VICE SYSTEMS IN REGION
<i>FINANCIAL MARKETS</i>	40	<i>D.R. Safariev, I.S. Ivanchenko</i> ANALYSIS OF SECTORAL AND REGIONAL RISK FACTORS FOR EQUITIES OF RUSSIAN ENERGY COMPANIES
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	52	<i>M.V. Mikhailyuk</i> DIGITAL BUSINESS ECOSYSTEMS OF THE REGION: THE COMPLEXITIES OF DEVELOPMENT
	59	<i>S.G. Tyaglov, N.S. Mitin</i> THEORETICAL-HISTORICAL ASPECT OF TECHNOL- OGIES WASTE-FREE PRODUCTION AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT
	68	<i>K.A. Kalitseva.</i> SPECIFIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE GREEN FINANCING SYSTEM IN THE CONDI- TIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS
<i>INTERNATIONAL COOPERATION</i>	78	<i>G.A. Nazaryan, K.H. Grigoryan A.S. Janjoyan</i> PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TRADE IN THE WORLD MARKET
	86	<i>Samrat Ray</i> FINANCIAL LEADERSHIP POLICIES GOVERNING ECOTOURISM MANAGEMENT IN GLOBAL FIRMS ACROSS ASIA

Вовченко Н.Г.,

д.э.н., профессор, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: nat.vovchenko@gmail.com

**ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО
СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ**

JEL classification: F02, F6, E62, E66

Аннотация

Цель. Статья посвящена исследованию направлений трансформации налоговой политики России в условиях регионализации экономики и необходимости обеспечения финансового суверенитета страны с учетом негативного влияния внешних вызовов на экономику.

Структура/методология/подход.

Основным приоритетом налоговой политики на текущем этапе ее развития выступает поддержка бизнеса и населения, выражающаяся в бережливом отношении со стороны налоговой системы и государственных органов управления по таким направлениям, как: стимулирование внутреннего спроса, поддержка стратегических отраслей экономики, администрирование налоговых доходов с минимальным вмешательством в бизнес-процессы экономических субъектов. Применение цифровых технологий в администрировании налоговых доходов и контроле предпринимательской деятельности выступает ключевым фактором оптимизации деятельности налоговых органов.

Результаты. В статье рассмотрены основные направления уже реализуемой поддержки бизнеса и населения со стороны налоговой системы, а также предложен комплекс мер, направленный на сокращение налоговой нагрузки для ряда

экономических субъектов, оказавшихся в беспрецедентных условиях, обусловленных изменением внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации в мире.

Практические последствия. Реализация предложенных мер позволит поддерживать бизнес и создать благоприятные условия для привлечения иностранного капитала дружественных стран с учетом активного развития тренда регионализации экономики, особенно в рамках Евразийского экономического союза.

Оригинальность/значение. В результате анализа процессов деглобализации мировой экономики, регионализации отечественных экономических процессов и направлений трансформации налоговой политики были систематизированы подходы к донстройке налоговой политики России в условиях внешних шоков. Выявлены приоритеты и риски внедрения цифровых технологий в экономическую деятельность компаний и операционные процессы налоговых органов.

Ключевые слова: налоговая политика, деглобализация, регионализация экономики, финансовый суверенитет, цифровая трансформация, налоговое администрирование, налоговая поддержка.

N.G. Vovchenko

**PRIORITIES OF REGULATION
OF TAX POLICY IN THE CONTEXT
OF DEGLOBALIZATION
OF THE ECONOMY IN ORDER
TO ENSURE THE FINANCIAL
SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY**

Annotation

The article is devoted to the study of the directions of transformation of the Russian tax policy in the context of the regionalization of the economy and the need to ensure the financial sovereignty of the country, taking into account the negative impact of external challenges on the economy.

The main priorities of the tax policy at the current stage of its development are the support of business and the population, expressed in a thrifty attitude on the part of the

tax system and government authorities in such areas as: stimulating domestic demand, supporting strategic sectors of the economy, administering tax revenues with minimal interference in business. processes of economic subjects. The use of digital technologies in the administration of tax revenues and control of business activities is a key factor in optimizing the activities of tax authorities.

The article discusses the main directions of the already implemented support for business and the population from the tax system, and also proposes a set of measures aimed at reducing the tax burden for a number of economic entities that find themselves in unprecedented conditions due to changes in the foreign policy and foreign economic situation in the world.

The implementation of the proposed measures will support business and create favorable conditions for attracting foreign capital from friendly countries, taking into account the active development of the trend of regionalization of the economy, especially within the framework of the Eurasian Economic Union, thereby contributing.

As a result of the analysis of the processes of deglobalization of the world economy, the regionalization of domestic economic processes and the directions of transformation of the tax policy, approaches to the adjustment of the tax policy of Russia in the face of external shocks were systematized. The priorities and risks of introducing digital technologies into the economic activities of companies and the operational processes of tax authorities are identified.

Keywords: *tax policy, deglobalization, economic regionalization, financial sovereignty, digital transformation, tax administration, tax support.*

Введение

По прошествии нескольких лет отечественная налоговая система существенно трансформировалась. Не только произошла донстройка общих процессов функционирования системы в целях повышения результативности вектора реализуемой налоговой политики, оптимизации бизнес-процессов для юридических и фи-

зических лиц, сокращения теневого сектора экономики, но и осуществлялись налоговые нововведения, которые позволили адекватно реагировать на внешние и внутренние негативные явления, воздействующие на экономику Российской Федерации.

Материалы и методы

С прошлого года в России действуют элементы прогрессивного налогообложения доходов населения, утверждены изменения в некоторых режимах налогообложения ряда отраслей промышленности, внедрено большое количество упрощений, затрагивающих малый и средний бизнес, а также физических лиц, осуществляющих трудовую деятельность как самозанятые, реализуется настройка системы автоматического регулирования. Помимо упомянутых нововведений, разработаны комплексы мер поддержки отдельных отраслей народного хозяйства, таких как: общественное питание, отельный бизнес, информационно-цифровые технологии, радиоэлектроника. Высокотехнологичное производство должно обеспечить опережающее развитие страны и стать локомотивом роста экономики.

Существенный объем работы за последние несколько лет осуществлен в рамках интеграции в международное взаимодействие касательно налоговых отношений. В настоящее время глобальная экономическая система претерпевает серьезные изменения, затрагивающие не только соотношение сил среди крупнейших экономик мира, но и саму суть глобализационных процессов [1]. Особую актуальность получает совершенно противоположный по смыслу процесс – деглобализация, или регионализация, который оказывает воздействие и на налоговую систему (далее – НС) нашей страны. Формирующаяся внешнеэкономическая обстановка содействует смещению центра внимания со сферы интеграции в глобальное налоговое пространство на регулирование НС на национальном уровне и расширение взаимодействия налоговых органов стран Евразийского экономического союза.

Смена мирового экономического порядка происходила неоднократно – в кон-

курентной борьбе один лидер сменяет другого, что приводит к неизбежной трансформации всей мировой архитектуры. Лидирующие державы постепенно утрачивают превосходство, но стараются любыми, нередко разрушительными для гармоничного мирового развития способами отстаивать свои стратегические интересы. Итогом подобных действий стали: увеличение инфляции в глобальном масштабе, форсированный рост беззалоговых долговых обязательств, в том числе неблагоприятное влияние от создаваемых дополнительно административных барьеров, что формирует необходимость трансформации действующей налоговой политики (далее – НП), отвечающей вызовам и потребностям экономики страны, складывающимся в ситуации беспрецедентного санкционного давления [2]. Разработанный и введенный в действие Центральным банком нашей страны совместно с правительством комплекс мер, направленных на поддержку и стабилизацию ситуации, позволил удерживать экономику от стремительного падения. И на данный момент взят ориентир на скорейшее восстановление и последующий рост отечественного народного хозяйства в новых реалиях, где налоговая политика выступает одним из ключевых факторов. Принимая во внимание тот факт, что кардинальное изменение экономических и политических условий, скорее всего, продлится долгий период и окажет влияние на все сферы экономики, необходимо разработать комплексные решения в рамках налоговой политики, направленные на поддержку и развитие отечественной экономики, серьезную переработку или трансформацию целей, приоритетов и концепций при условии сохранения исключительно тех, что по-прежнему актуальны с учетом текущих внешних и внутренних факторов.

Таким образом, сегодня приобретает стратегический приоритет цель по обеспечению финансовой независимости – формированию безопасной экономической среды в целях дальнейшего развития, что особо актуально в период серьезных перемен и системных вызовов. В настоящее

время Россия находится в процессе переосмысления своего финансового суверенитета, который представляет один из ключевых элементов экономического суверенитета страны. Необходимо создать архитектуру экономики, которая позволит реализовывать все поставленные задачи без воздействия других стран с целью эффективного распределения ресурсов в экономике для достижения стабильного экономического роста в стране, согласно определенным Президентом Российской Федерации ориентирам [3]. Суверенитет – это не изоляция, а надежность и стабильность, верность собственным целям и принципам. Изменение действующих финансово-экономических условий, реорганизация цепочек поставок, смена торговых партнеров, смена подходов к формированию валютного резерва страны, разобщение функционирования платежных систем могут привести к тому, что кардинально трансформируется вся мировая экономика [4]. Необходимо регулировать национальную финансовую систему и экономику, чтобы они соответствовали запросам населения и бизнеса в любой ситуации, тем более когда первостепенное значение приобретают политические цели и задачи.

Принимая во внимание рассмотренные выше условия, экономике Российской Федерации необходима институционализация совершенно новой формы проведения хозяйственных операций, которые требуются для достижения неиндустриального развития и определяются такими содержательными характеристиками, как [5]:

- низкая предрасположенность к увеличению кредитной нагрузки при покрытии исчезающих заемных источников субсидирования;
- рост конкурентоспособности российского производства и предоставляемых услуг благодаря цифровизации операционной части предпринимательской деятельности;
- низкая предрасположенность к риску, сглаживающая отрицательный эффект от внешних шоков;
- низкая предрасположенность к высокодоходным быстрым проектам, обу-

словленная существенным риском нереализации данных проектов;

- выработка отличного от ранее применяемого подхода принятия решений, используемого с внедрением многоаспектного анализа с учетом того, что среди учитываемых факторов будет создание резервов для покрытия рисков составляющей договорных взаимоотношений с применением прозрачных и понятных инструментов, которые не будут подчинены влиянию внешних факторов;

- обеспечение развития производства в стране с направлением изменения моделей потребительского поведения в долгосрочном горизонте планирования.

Цифровизация государственного управления (в т.ч. налоговой системы), финансового рынка и бизнес-процессов в экономике остается одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития России. Практическое применение инновационных цифровых технологий и содействие развитию IT-сектора в рамках финансовой системы позволяют достичь более высокого уровня доступности самых разнообразных типов финансовых инструментов, которые используются населением и корпоративными клиентами для решения финансово-экономических задач, формирования ранее не используемых бизнес-моделей, роста эффективности деятельности, что в итоге содействует структурной перестройке отечественной экономики.

Среди множества негативных внешних шоков для нашей страны – прекращение сотрудничества зарубежных партнеров в сфере информационно-коммуникационного оснащения, разработки программного обеспечения, в результате чего образовался дефицит на отечественном рынке информационно-коммуникационного оснащения в ряде направлений, прекратилось предоставление технической поддержки в рамках уже работающих договоров, сократились возможности расширения функционала ранее внедренных цифровых решений в бизнес-процессы. Таким образом, критически значимым выступает развитие собственной

IT-сферы на базе отечественных цифровых разработок. Облачная инфраструктура становится важнейшим элементом конкурентоспособности и финансового суверенитета страны. То, что раньше занимало 1-2 недели, теперь реализуется за пару кликов, касаний смартфона. При этом необходимо сохранить автономность от институтов иностранных юрисдикций, где находятся серверы, а также гарантировать безопасность и бесперебойность функционирования отечественной цифровой системы при возможных кибератаках извне.

Следующим компонентом финансового суверенитета является переход к более широкому использованию национальной валюты. Несмотря на то что процесс перевода расчетов на национальную валюту и сокращение в них доли доллара США уже идет давно, санкционное давление со стороны стран Западной Европы во главе с США только ускорили его. В настоящее время на ММВБ торгуются 7 валютных пар ряда дружественных юрисдикций, с января 2022 года среднедневной объем торгов в данных валютах вырос более чем в 35 раз и в августе этого года составил уже 60 млрд руб.

Увеличивается соотношение платежей в национальных денежных единицах и между странами ЕАЭС. Существенное снижение использования доллара США в международных расчетах продолжится и в дальнейшем, что предопределяет необходимость поступательной и продолжительной работы, итогом которой возможно формирование многополярной системы международных расчетов.

Также в текущих условиях произошло значительное сокращение возможностей участия нашей страны в международной торговле товарами и услугами, ограничен доступ к рынку зарубежного капитала, нарушены процессы функционирования логистических цепочек поставок, отказано в использовании платежной инфраструктуры ряда стран, выступавших ключевыми финансово-экономическими партнерами Российской Федерации. Данные ограничения затрагивают не только расчеты по экспортно-импортным соглашениям, но и ин-

вестиционные проекты. В данной ситуации необходима смена тренда выстраивания внешнеэкономических взаимодействий нашей страны с дружественными юрисдикциями с формированием требуемой по текущим запросам инфраструктуры, налаживанием взаимоотношений, способов осуществления расчетов по внешнеторговым сделкам, доработкой правового поля.

Таким образом, возникла тенденция, ведущая к экономической деглобализации, которая характеризуется снижением активности и территориального охвата международных экономических отношений. По мнению Ж. Сапир, «можно говорить о процессе повторной политизации управления, который полностью совместим с высоким уровнем глобализации» [6]. Следует добавить, что за последние несколько лет наблюдается серьезный спад в развитии международных взаимоотношения. Особенности трансформации экономических и финансовых отношений в глобальном масштабе в последние годы стали довольно отчетливо проявляться [7] и также сопряжены с процессом «девестернизации» мирового сообщества [8].

Также кардинально изменился вектор налоговой политики, фокус сместился на внутреннее налогообложение, внутренние инициативы, которые состоят из следующих направлений. Во-первых, поддержка спроса на внутреннем рынке, т.к. с теми ограничениями, с которыми столкнулась наша страна (разрушение цепочек поставок), одним из ключевых факторов было насыщение внутреннего рынка товарами и услугами. Налоговая политика в данном контексте направлена на упрощение доступа товаров и услуг на внутренний рынок. Основными новациями стали:

- отмена НДС на золото при продаже физическим лицам банками;
- введение нулевой ставки НДС на услуги по предоставлению жилья во временное пользование;
- расширение периметра САРов, что представляет собой альтернативную услугу тому, что ранее компании пользовались офшорными юрисдикциями. Данная мера представляет собой стимул для насыщения

внутреннего рынка определенными услугами.

Вторым направлением выступает поддержка стратегически важных отраслей экономики, находящихся в состоянии технологического отставания, где требовалось сохранить человеческий капитал за счет:

- расширения периметра льгот и периметра участников для IT-индустрии;
- предоставления аналогичных IT-индустрии льгот для производителей радиоэлектронной продукции, микросхем;
- внесения изменений в налоговый кодекс, затрагивающих организации – участников соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), которые позволяют предоставлять инфраструктурный налоговый вычет, применять для них коэффициент К-рент 1 при исчислении НДС;
- расширения периметра применения НДС в целях стимулирования инвестиционной активности и поддержки нефтяной отрасли.

Таким образом, ключевой позицией налоговой политики выступает клиентоориентированность и клиентоцентричность, где клиентами выступают налогоплательщики. Необходимо проявлять бережливое отношение к налогоплательщикам, предоставлять максимум внимания и искать для него решение, чтобы он продолжал работать в сложившихся непростых условиях. В данном контексте очень важно трансформировать и донстраивать налоговое администрирование. В настоящее время становится очевидно, что для глобального администрирования и глобальных норм нужен другой уровень коммуникации и абсорбация таких институтов, как администрирование от политических решений. Иначе эффективность налогового администрирования может серьезно пострадать, что напрямую отразится на доходах федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы страны.

Результаты

В настоящее время назрела необходимость дальнейшей трансформации налоговой системы. Следует понимать, в какой системе будет работать экономика в буду-

щем, каковы перспективы ее развития, так как основные удары извне приходится именно по экономике, бизнесу, конкретным компаниям. Основные поддержива-

ющие меры для граждан и бизнеса за последние 6 месяцев текущего года, реализованные Федеральной налоговой службой, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Меры налоговой поддержки граждан и бизнеса в условиях санкционного давления [9]

Меры	Результаты реализации
Для бизнеса	
0% НДС для гостинично-туристического бизнеса; 0% налог на прибыль для IT-компаний	
Мораторий на принятие решений о приостановке операций по счетам	В 700 раз меньше решений о приостановке решений по счету (2-й квартал 2021 года – 2,1 млн решений, 2-й квартал 2022 года – 3 тыс. решений)
Сервис «Реабилитация счета»	Снятие блокировки при наличии оснований для отмены долга в течение 24 часов
Отсрочка уплаты в проактивном порядке	Страховые взносы 1,9 млн налогоплательщиков на 593 млрд руб. УСНО 536 тыс. плательщиков на 32,9 млрд руб. Налог на прибыль 612 тыс. организаций на 328,8 млрд руб. Утилизационный сбор 28 организаций на 116 млрд руб.
Отмена отчетности по имущественным налогам	С 2021 года – 1 млн деклараций (транспорт, земля). С 2023 года – 100 тыс. (имущество организаций)
Для граждан	
Сокращение сроков возвратов по НДФЛ до 15 дней	Возвращено 344 млрд руб. по 8,5 млн деклараций
Освобождение от уплаты НДФЛ с доходов по вкладам	3,6 млн лиц на 60,8 млрд руб.
Отмена с 2022 года повышающих коэффициентов по транспортному налогу для легковых автомобилей стоимостью до 10 млн руб.	
Заморозка роста кадастровой стоимости (налоговой базы) с 01.01.2023 года	

Однако представленных выше мер все же недостаточно, и необходим целый блок антикризисных мер, которые связаны с особенностями функционирования компании в санкционных условиях. При этом предполагается, что представленный ниже автором комплекс мер позволит облегчить налоговую нагрузку на организации, которые будут осуществлять перестройку архитектуры внешнеторговых контрактов и тех, которые связаны с возвращением имущества в Россию:

- установление нулевой налоговой ставки, списание задолженности по внутригосударственным долговым обязательствам;
- предоставление налоговых каникул для контролируемых отечественным бизнесом компаний за рубежом;

- регулирование вопроса, возникающего при формировании убытка из-за списания ранее осуществленных инвестиций в иностранные активы;

- завершение работы над вопросом отказа в господдержке посредством субсидий крупных предприятий, у которых соучредителями выступают юридические лица из расширенного перечня офшорных юрисдикций;

- введение в ближайшее время налоговых каникул в отношении доходов от продажи своей доли в компании, которая находится под санкциями.

Второй блок мер обусловлен необходимостью запуска инвестиционного цикла:

- трансформировать инвестиционный налоговый вычет в полноценный инструмент налоговой поддержки;

- распространить практику учета потерь, связанных со списанием с балансового учета организации незавершенного строительства, а также покупки цифровых активов.

Также в сложившихся условиях на первый план выходят вопросы управления данными. Чем более качественными и обработанными будут анализируемые ФНС данные, тем более точные будут приниматься решения, касающиеся вектора развития налоговой политики страны. С каждым днем уровень обработки данных федеральной налоговой системой растет, улучшается и качество принимаемых на их основе решений. Необходимо просчитывать риски замедления мировой экономики, их влияние на отечественный бизнес и принимать максимально аккуратные и взвешенные решения в части налоговой политики, т.к. любое нововведение формирует потребность доработки информационного обеспечения функционирования налоговой системы. В цифровой трансформации администрирования отечественная НС за достаточно непродолжительный промежуток времени добилась беспрецедентных результатов. При этом, наряду с открывающимися дополнительными возможностями для налоговой системы, появляются и новые риски в части администрирования [10]:

- применяется и постоянно увеличивается количество новых форм осуществления предпринимательской деятельности;

- появляются трудности в детерминации страны, где формируется прибыль компаний, предпринимателей;

- субъекты предпринимательства теперь могут находиться в юрисдикции и осуществлять в ней свою предпринимательскую деятельность без фактического там присутствия, все реализуется online, нет соответствующего налогообложения их деятельности;

- мобильность потребителя цифровых товаров и услуг, а также наемного персонала свидетельствует о том, что гра-

дация клиентов компании по гражданству уже устарела;

- присутствует реализация коммерческой деятельности посредством дистанционных средств связи без необходимого юридического оформления данной деятельности.

Таким образом, с одной стороны, развитие цифровой экономики формирует новые бизнес-модели и диверсифицирует коммерческую деятельность налогоплательщиков, а также органов государственного управления, в т.ч. налоговой службы, в результате:

- 1) применения на практике и предоставления гражданам государственных услуг в электронном виде;

- 2) перевода в цифровое поле функций администрирования и контроля за деятельностью экономических субъектов;

- 3) формирования инвестиционно привлекательных условий в области ИТ-технологий;

- 4) создания и применения инновационных подходов в налогообложении предпринимательской деятельности, связанной с разработкой инновационных цифровых решений.

С другой стороны, непосредственным результатом цифровой трансформации экономики становится увеличение количества факторов, обуславливающих возникновение налоговых рисков для всех субъектов налоговых отношений – государства и налогоплательщиков. Налоговые службы реализуют меры, направленные на доработку налоговой системы из-за происходящих изменений, разрабатывая новые электронные услуги, облегчая взаимодействие граждан и бизнеса с налоговыми администраторами. Используются передовые цифровые технологии, такие как облачное хранение данных, искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные, которые позволяют существенно повысить качество работы налоговой службы в части администрирования и контроля, однако субъекты предпринимательства постоянно ищут новые способы ухода от налогообложения, и данная проблема приобретает серьезный масштаб, формирует дополнитель-

ные угрозы для пополнения налоговыми доходами бюджетной системы страны.

Обсуждение

С точки зрения бюджетной наполняемости налоговая политика также играет одну из важнейших ролей в этом вопросе. При этом необходимо соблюдать баланс интересов бизнеса, который по своей природе стремится к максимизации прибыли, и государства, реализация функций которого напрямую зависит от наполняемости федерального бюджета и бюджетной системы страны. В складывающихся экономических и политических условиях снижения налоговой нагрузки быть не может. Государство должно четко определить направления налоговой поддержки, а также сроки этой поддержки, т.к. все льготы должны быть срочные [11]. Основная цель налоговых льгот для государства заключается в стимулировании экономического развития и, как следствие, увеличении в дальнейшем налоговых доходов в федеральный бюджет и бюджеты бюджетной системы страны. Для достижения максимального экономического эффекта от налоговых льгот, а для государства это, по сути, налоговые расходы, должна быть обеспечена предсказуемость и стабильность налогового законодательства. Именно от этого зависит доверие налогоплательщиков и адекватность функционирования налоговой системы текущим реалиям. Только за 2021-2022 гг. Государственная Дума Российской Федерации одобрила более 55 нормативно-правовых актов, затрагивающих Налоговый кодекс. Конечно, налоговое законодательство и налоговая система должны развиваться, совершенствоваться согласно действующим экономическим условиям в стране, но этот процесс должен быть предсказуем. Большинство законодательных актов, принимаемых правительством, не находят своего отражения в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, разрабатываемых каждый год на предстоящий трехлетний период. Как правило, в направлениях налоговой политики в основном указываются уже реализуемые меры или меры, которые будут реализованы в ближайшее время.

Для обеспечения предсказуемости налоговой политики в основных направлениях налоговой политики должны быть меры на очередной бюджетный трехлетний цикл, чтобы бизнес понимал, чего ему ждать. Все разрабатываемые меры необходимо обсуждать, вести диалог с бизнесом и находить баланс интересов. Только так будет достигнута предсказуемость и стабильность налоговой политики.

Заключение

В заключение отметим, что не только отечественная, но и глобальная экономика находятся на пути регионализации, что объясняется предельно низкими показателями роста международного народного хозяйства, в настоящее время обуславливающими необходимость юрисдикциям применять меры активной поддержки производственных отраслей экономики страны при воздействии внешних шоков. Сущностное содержание развития капиталистического уклада народного хозяйства позволяет утверждать, что процессу глобализации, аналогично другим экономическим процессам, свойственна цикличность, при этом этапы регионализации сменяют периоды роста транснациональных финансово-хозяйственных взаимоотношений [12]. Данное значение следует учитывать при реализации национальной НП. Глобальным трендом в текущих условиях выступает поддержка отечественного рынка специально разработанными комплексами мер, характеризующимися определенной жесткостью в отношении экономических субъектов. При этом результативность подобной поддержки приобретает существенное значение для темпов роста национальной экономики. Для нашей страны данные меры разрабатываются для последующего развития в направлении импортозамещения при существенной поддержке стратегически важных отраслей экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хейфец Б.А. Метаморфоза экономической глобализации. – М.: Институт экономики РАН, 2018.
2. Listopad M.E., Ponomarenko E.E., Smirnova G.I. The Evaluation of Russia's Economic Security by Selected Indicators

during the Sanctions' Period // International Journal of Economics and Business Administration. – 2020. – Vol. VIII. – Special Issue 1. – P. 48-58.

3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

4. Global Value Chain Development Report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. – URL: <https://documents.worldbank.org/publication/documents-reports/downloadstats?docid=384161555079173489>.

5. Андреева О.В. Обеспечение финансового суверенитета российской экономики в условиях санкций // Особенности государственного регулирования внешне-торговой деятельности в современных условиях : материалы науч.-практич. конф. в 2 частях, Ростов-на-Дону, 21 ноября 2014 года / Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – Ростов н/Д, 2014. – С. 189-196.

6. Сапир Ж. Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики? // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 27-45.

7. Dario Ingusto, Béatrice Mathieu. L'économie mondiale survivra-t-elle au coronavirus? 2020. – URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/l-economie-mondiale-survivra-t-elle-aucoronavirus_2117954.html.

8. Barma N., Chiozza G., Ratner E. et Weber S. A World Without the West? Empirical Patterns and Theoretical Implications // Chinese Journal of International Politics. – 2009. – № 2. – Vol. 4. – P. 525-544.

9. Материалы Московского финансового форума. 8 сентября 2022 года. Налоговая политика нового времени: от международной интеграции к внутренней настройке. – URL: <https://mff.minfin.ru/upload/program.pdf>.

10. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Orobinsky A.S., Sichev R.A. Risk Control in Modeling Financial Management Systems of

Large Corporations in the Digital Economy // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Т. 7. – № S1. – С. 3-15.

11. Dzyuba L.M., Fedorenko N.V., Fedorenko Yu.V., Hegetova S.E., Korolenko I.I., Kuzmenko O.V. State Support Measures for the Russian Economy in Connection with Coronavirus Infection // International Journal of Economics & Business Administration. – 2020. – Vol. VIII. – Issue 4. – P. 719-724.

12. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 2 (116). – С. 34-47.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kheifets B.A. Metamorphosis of economic globalization. – М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018.

2. Listopad M.E., Ponomarenko E.E., Smirnova G.I. The Evaluation of Russia's Economic Security by Selected Indicators during the Sanctions' Period // International Journal of Economics and Business Administration. – 2020. – Vol. VIII. – Special Issue 1. – P. 48-58.

3. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

4. Global Value Chain Development Report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. – URL: <https://documents.worldbank.org/publication/documents-reports/downloadstats?docid=384161555079173489>.

5. Andreeva O.V. Ensuring the financial sovereignty of the Russian economy under sanctions // Features of state regulation of foreign trade activities in modern conditions: Proceedings of the scientific and practical conference in 2 parts, Rostov-on-Don, November 21, 2014 / Russian Customs Academy, Rostov branch. – Rostov-on-Don: Russian Customs Academy, Rostov branch, 2014. – P. 189-196.

6. Sapir J. Are we on the verge of a massive transformation of the global econo-

my? // Forecasting problems. – 2020. – № 6. – S. 27-45.

7. Dario Ingiusto, Béatrice Mathieu. L'économie mondiale survivra-t-elle au coronavirus? – 2020. – URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/l-economie-mondiale-survivra-t-elle-aucoronavirus_2117954.html.

8. Barma N., Chiozza G., Ratner E. et Weber S. A World Without the West? Empirical Patterns and Theoretical Implications // Chinese Journal of International Politics. – 2009. – № 2. – Vol. 4. – P. 525-544.

9. Materials of the Moscow Financial Forum. September 8, 2022. New time tax policy: from international integration to internal adjustment. – URL: <https://mff.minfin.ru/upload/program.pdf>

10. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Orobinsky A.S., Sichev R.A. Risk Control in Modeling Financial Management Systems of Large Corporations in the Digital Economy // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – T. 7. – № S1. – P. 3-15.

11. Dzyuba L.M., Fedorenko N.V., Fedorenko Yu.V., Hegetova S.E., Korolenko I.I., Kuzmenko O.V. State Support Measures for the Russian Economy in Connection with Coronavirus Infection // International Journal of Economics & Business Administration. – 2020. – Vol. VIII. – Issue 4. – P. 719-724,

12. Komolov O.O. Deglobalization: new trends and challenges to the world economy // Bulletin of Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. – 2021. – Vol. 18. – № 2 (116). – P. 34-47.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.002

Новицкая А.А.,

к.э.н., доцент, доцент Департамента
мировой экономики и международного
бизнеса Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия

E-mail: anovitskaya@fa.ru

Шапиро И.Е.,

к.э.н., доцент кафедры банковского дела
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: 19iesha77@gmail.com

РАСЧЕТЫ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

JEL classification: G01, E50, F30, F65

Аннотация

Цель. В статье рассматривается структура и порядок международных расчетов между странами – участниками ЕАЭС в условиях глобальных кризисов: затяжной пандемии и беспрецедентного санкционного давления на банковскую сферу России и стран – участниц ЕАЭС. Статья направлена на исследование трансформации международных рынков, а также на исследование вопросов денежно-кредитной политики государств – членов ЕАЭС и описывает возможные варианты развития банковской системы Евразийского экономического союза путем формирования технологичного и мультиинституционального мирохозяйственного уклада новой формации.

Структура/методология/подход.

Актуальность проведенного исследования состоит в рассмотрении теоретических аспектов и анализе последствий череды глобальных кризисов для мировой экономики, что спровоцировало рост цен в общемировом масштабе и, как следствие, привело к росту инфляции во всем мире. В результате партнеры России по ЕАЭС получили возможность расширения парт-

нерского сотрудничества и обеспечили переход международных расчетов на национальные валюты, в том числе рубль. Методологическая база исследования опирается на анализ данных информационно-аналитических обзоров Ассоциации банков России.

Результаты. В статье обосновано, что экономические санкции европейских стран, направленные на российскую банковскую систему, ведут к изменению миропорядка в денежно-кредитной и банковской сферах и приводят к глобальным потрясениям, требующим трансформации рынков и смещения «центра силы» из европейской части в Юго-Восточную Азию и Евразию.

Ключевые выводы. Развитие международных расчетов между странами ЕАЭС в условиях глобальных кризисов идет в рамках стратегического плана начиная с 2015 года, что позволило удерживать финансовую и банковскую систему государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский союз, кризис, трансформация, международные расчеты, международные отношения, рубль.

A.A. Novitskaya, I.E. Shapiro

PAYMENTS OF EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISES

The article examines the structure and procedure of international settlements between EAEU member states in the context of global crises: the protracted pandemic and unprecedented sanctions pressure on the banking sector of Russia and EAEU member states. The article aims to study the transformation of international markets, as well as investigates the issues of monetary policy of the EAEU member states and describes possible options for the development of the banking system of the Eurasian Economic Union, through the formation of a new technological and multi-institutional world economic order of a new formation.

The relevance of the research conducted is to consider the theoretical aspects and analyze the consequences of a series of global crises for the world economy, which triggered a rise in prices on a global scale and as a consequence led to an increase in inflation around the world. As a result, Russia's EAEU partners were able to expand partnership cooperation and ensure the transition of international settlements to national currencies, including the ruble. The methodological basis of the study is based on the analysis of data from the information-analytical reviews of the Association of Banks of Russia.

The article substantiates that the economic sanctions of European countries aimed at the Russian banking system lead to a change in the world order in the monetary and banking spheres and lead to global shocks, requiring the transformation of markets and the shift of the "center of power" from Europe to Southeast Asia and Eurasia.

The development of international settlements between EAEU countries in the context of global crises has been developing according to a strategic plan since 2015, which has allowed the financial and banking system of EAEU member states to resist.

Keywords: EAEU, Eurasian Economic Union, crisis, transformation, international payments, international relations, ruble.

Введение

В период перманентных технологических изменений в результате глобальных кризисов (затяжная пандемия и беспрецедентное санкционное давление на банковскую сферу России и стран – участниц ЕАЭС) неизбежно происходит обрушение формировавшихся десятилетиями международных отношений, и, как следствие, результатом является вынужденный переход к новому миропорядку.

В ходе происходящей трансформации рынков «центр силы» перемещается в Юго-Восточную Азию и Евразию, что должно послужить толчком для стран ЕАЭС занять достойное место в международной экономике и интегрироваться в мировую экономическую систему с целью развития международной конкурентоспо-

собности стран ЕАЭС на глобальном рынке.

Любой кризис обнажает все уязвимости действующей системы, что должно послужить хорошим трамплином для членов ЕАЭС при выработке и реализации денежно-кредитных и финансовых мер поддержки населения и бизнеса. Государственная поддержка должна быть ориентирована на предпринимательство и средний класс, т.е. малый и средний бизнес, в виде льготного финансирования, государственных гарантий и налоговых послаблений, а также принятия мер по наращиванию инвестиций для возможности экономического развития стран – членов ЕАЭС.

В условиях трансформации глобальной инфраструктуры экономики возникают существенные предпосылки для банков стран ЕАЭС к опережающему развитию банковской системы Евразийского экономического союза путем формирования нового технологичного и мультиинституционального мирохозяйственного уклада новой формации. Данный процесс глобальной модернизации международных отношений может породить новые технологичные решения, которые должны позволить избежать катастрофических падений ВВП и занятости в странах – членах ЕАЭС.

Мировая глобализация привела к олигопольной зависимости многочисленных экономик как развитых, так и развивающихся стран от корпораций и их товаров и услуг на международном рынке. Это привело к резкому разрыву цепей поставок, что спровоцировало рост цен в общемировом масштабе и, как следствие, привело к росту инфляции во всем мире.

На сегодняшний день перед банками и руководством всех стран стоит основная задача – не допустить раскручивания инфляционной спирали в условиях стагфляции и ослабления долгового кризиса. Но принятие мер по недопущению сползания экономики в стагнацию неминуемо вступит в конфликт с курсом на ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики. Правительства и центральные банки понимают, что на определенный этап времени (6 месяцев, а может, и год) придется

жертвовать темпами экономического роста ради сдерживания инфляционных процессов в целевых пределах.

Методы и материалы

Основные методы исследования, используемые при проведении данного исследования, являются общенаучными (анализ, индукция и дедукция). Также использован метод аналогий и сравнения кризисных явлений 2007-2009 гг. с текущими глобальными кризисами для целей выявления зависимостей действий одних участников рынка на экономические процессы и возможные последствия для мировой экономической и финансовой сфер в целом. Информационно-эмпирическая база исследования основана на научных публикациях по вопросам международного взаимодействия и проведения международных расчетов внутри союза ЕАЭС, аналитическая часть исследования основана на информационно-аналитических обзорах Ассоциации банков России и данных международных банковских форумов.

Обсуждение и результаты

Несмотря на растущее влияние России на мировом рынке, мы находимся под беспрецедентным объемом санкций на банковский сектор и экономику страны. По мере того как санкции вытесняют российский сырьевой экспорт с мировых рынков, это подталкивает мировые цены на сырье только вверх, оказывая существенное влияние не столько на себестоимость импортной продукции развивающихся стран (мы имеем возможность в текущих условиях заключать индивидуальные контракты с нерыночными ценами на взаимовыгодных условиях сотрудничества, т.к. именно такие страны в условиях глобальных кризисов подвержены риску дефицита платежного баланса), сколько на расходы на импорт развитых стран с высокотехнологичным производством.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что экономические санкции ведут к изменению миропорядка в денежно-кредитной и банковской сферах и приводят к глобальным потрясениям, требующим трансформации рынков и смещения

«центра силы» из европейской части в Юго-Восточную Азию и Евразию.

Однако санкции – это не первопричина мировых потрясений. На наш взгляд, существенную роль играет навязанная МВФ политика перехода развитых стран к «количественному смягчению», начало которой было заложено после кризиса 2007-2009 гг. В результате монетарное стимулирование основывалось на околонулевых ставках центральных банков и стало рассматриваться практически основным инструментом поддержания финансовой устойчивости экономики и занятости населения, а проинфляционные риски ушли за скобки. Но в условиях глобальных кризисов на краткосрочном горизонте действие проинфляционных факторов усиливается высокими инфляционными ожиданиями населения. В рамках политики «количественного смягчения» балансы ведущих центральных банков, особенно тех из них, валюты которых являются резервными, умножились более чем в 10 раз. Наряду с этим вырос объем мирового государственного долга. Согласно оценкам Института международных финансов, к началу 2022 г. объем мирового государственного долга уже превысил 80 трлн долл. США, или примерно 110% мирового ВВП. Положительным моментом для стран – членов ЕАЭС является тот факт, что страны с формирующимся рынком, т.е. развивающиеся страны, имеют небольшую долю государственного долга в мировом ВВП.

Тем не менее партнеры России по ЕАЭС находятся перед выбором – расширение сотрудничества и взаимной торговли с учетом возможностей, открывающихся в процессе импортозамещения в России, или ослабление связей (из-за страха попасть под вторичные санкции), переориентация на другие, несанкционные развивающиеся рынки. Для продолжения партнерства необходима углубленная интеграция стран – членов ЕАЭС на социально-экономическом и финансовом уровнях. Текущая ситуация дает все больше оснований полагать, что усиление геополитических рисков может усилить желание стран – участниц ЕАЭС сближения и инте-

грации экономических и финансовых процессов. В силу этого в обозримой перспективе мы имеем высокую вероятность формирования нового финансового и экономического центра. Мы, конечно же, понимаем, что новым центром мироустройства не станет ЕАЭС, но полагаем, что есть большие шансы на расширение влияния стран Евразийского экономического союза и переформатирование мирохозяйственных связей с учетом интересов стран – участников ЕАЭС.

Таким образом, центральным банкам и банковскому сектору придется адаптироваться к новым реалиям и трансформироваться не только под европейские стандарты – они также вынуждены стать инклюзивны для восточных и азиатских стандартов. В ближайшей перспективе мы должны увидеть модернизацию бизнес-моделей с преобладанием цифрового формата для осуществления беспрепятственных и желательно прямых международных расчетов в любую точку мира.

На заседании Евразийского межправительственного совета председатель Правительства РФ Михаил Мишустин отметил, что «объем сделок в национальных валютах во взаимных международных расчетах на территории Евразийского экономического союза (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан и Киргизия) вырос до 75%»¹. Это значит, что международные отношения и международные расчеты не только России, но и стран – членов ЕАЭС смогли трансформироваться под современные реалии и не позволили дестабилизировать экономические процессы в государствах. Стоит отметить, что такой показатель возник не за один год или полгода. Это планомерное расширение расчетов между странами в рамках стратегического перехода взаимных расчетов на местные валюты, в т.ч. рубль. Начиная с 2015 года ведущей стратегической целью Евразийского экономического союза стала задача формирования самостоятельной валютной зоны, независимой от доллара и евро. Это

позволило создать определенную финансовую устойчивость как для России, так и для стран-участниц. В этом году рубль продолжит доминировать в международных расчетах на территории ЕАЭС, а значит, спрос на него на валютном рынке сохранится и будет системным, что также положительно скажется на курсе национальной валюты на мировом валютном рынке. В результате мы получим менее волатильный, а может, даже более предсказуемый курс рубля по отношению к резервным валютам.

Постепенная замена доллара и евро в международных расчетах стран ЕАЭС на национальные валюты, в т.ч. рубль, может привести к пересмотру всей системы международных расчетов. Таким образом, следующим шагом для сближения кредитно-денежной политики стран ЕАЭС должен стать, на наш взгляд, переход на использование программного обеспечения отечественного производства с банками стран – членов ЕАЭС, а также активное участие в формировании общей единой системы индикаторов финансового и товарного рынков.

Но нельзя забывать, что для продолжения развития международных расчетов стран ЕАЭС в рублях необходимо обеспечить ликвидность рубля на мировых и местных биржах. Это связано с тем, что торговля между странами несимметрична, что приводит к необходимости покупать рубли на бирже через продажу доллара или евро либо брать кредиты в рублях, что в текущих условиях невыгодно из-за высокой ключевой ставки ЦБ РФ. Покупка рубля через продажу доллара и евро однозначно приведет к укреплению рубля, что значительно снизит конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке. Увеличение расходов на поддержку экономики и ограничение волатильности валютного рынка приводят к увеличению потребности в использовании всех доступных источников финансирования, включая резервы. Крупнейшие экономики Евразийского экономического союза (Казахстан, Россия) имеют возможность использовать средства специальных фондов, создаваемые ими с 2015 года. Кыргызстан имеет

¹ Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин на заседании Евразийского межправительственного совета.

доступ к международным кредитам под низкие проценты от международных финансовых институтов, но госдолг уже высок. Таким образом, спрос на иностранную валюту в государствах – членах ЕАЭС может вырасти, но незначительно. Участники союза будут искать возможности привлечения средств как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Это означает, что поддержание достаточности капитала и ликвидности банковского сектора выдвигается на первый план. Определенную роль в этом играют регуляторные послабления Банка России.

Заключение

В результате проведенного исследования, основанного на аналитическом методе, на базе теоретического прогнозирования авторами сформулированы и структурированы следующие выводы о проблемах и перспективах развития международных расчетов внутри ЕАЭС в условиях глобальных кризисов.

Экономические санкции ведут к изменению миропорядка в денежно-кредитной и банковской сферах и приводят к глобальным потрясениям, требующим трансформации рынков и смещения «центра силы» из европейской части в Юго-Восточную Азию и Евразию. Тем не менее партнеры России по ЕАЭС находятся перед выбором – расширение сотрудничества и взаимной торговли с учетом возможностей, открывающихся в процессе импортозамещения в России, или ослабление связей (из-за страха попасть под вторичные санкции), переориентация на другие, несанкционные развивающиеся рынки.

Текущая ситуация дает все больше оснований полагать, что усиление геополитических рисков может усилить желание стран – участниц ЕАЭС к сближению и интеграции экономических и финансовых процессов. Постепенная замена доллара и евро в международных расчетах стран ЕАЭС на национальные валюты, в т.ч. рубль, может привести к пересмотру всей системы международных расчетов. В ближайшей перспективе мы должны увидеть модернизацию бизнес-моделей с преобладанием цифрового формата для осуществ-

ления беспрепятственных и желательно прямых международных расчетов в любую точку мира.

Вывод

Развитие международных расчетов между странами ЕАЭС в условиях глобальных кризисов развивается согласно стратегическому плану более 7 лет, что позволило устоять финансовой и банковской системе государств – членов ЕАЭС. Однако для дальнейшего развития сотрудничества в части международных расчетов необходимо смягчение денежной политики государства и снижение процентных ставок по кредитам с целью установления стабильного курса национальной валюты с одновременным сохранением конкурентоспособности российских товаров на рынках не только ЕАЭС, но и по всему миру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айтеева А.А. Повышение синергии интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и предприятий ЕАЭС: создание универсального условия максимизации синергии интеграции любой сферы экономики в рамках ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7 (132). – С. 236-241. – DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.036.
2. Жариков М.В. Потенциал функционирования платежно-расчетной системы в рамках ЕАЭС и обращения коллективной валюты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 4 (59). – С. 78-86. – DOI 10.24866/1998-6785/2021-4/78-86.
3. Lisitsa K. Science, Technological and Innovate Cooperation in EAEU Countries: Current Situation and Prospects // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 3(21). – P. 83-93.
4. Мировая торговая система в условиях глобализации / А.Г. Глебова, М.Б. Медведева, В.Н. Миронова [и др.]. – М.: Перо, 2020. – 406 с.
5. Новицкая А.А. Евразийский экономический союз как субъект мировой торговли // Мировая торговая система в условиях глобализации. – М.: Перо, 2020. – С. 298-328.

6. Semenyuta O.G., Shapiro I.E. Risk of banking transformation in digitalization // Technological Trends in the AI Economy / International Review and Ways of Adaptation. – Chapter 38. – DOI 10.1007/978-981-19-7411-3_38

7. Шапиро И.Е. Денежно-кредитная политика банка России и перспективы ценовой стабильности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 4 (76). – С. 181-187.

8. Шапиро И.Е. Предэкспортное финансирование в российской практике в условиях текущих экономических санкций // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 4 (52). – С. 181-186.

9. Шапиро И.Е. Возможные риски и угрозы для банковской сферы при массовом внедрении технологии blockchain // Финансовые исследования. – 2019. – № 1 (62). – С. 32-36.

10. Шульгина Е.Л. Основные направления формирования общего финансового рынка ЕАЭС: проблемы и перспективы // Современные тренды в мировой экономике и мировых финансах / Под ред. Е.А. Звоновой, Н.В. Сергеевой. – М.: КноРус, 2020. – С. 67-71.

11. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>

12. Сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aitikeeva A.A. Increasing the synergy of integration of the Eurasian Economic Union (EAEU) and EAEU enterprises: creation of a universal condition for maximizing the synergy of integration of any sphere of the economy within the EAEU // Economics and Entrepreneurship. – 2021. – № 7 (132). – С. 236-241. – DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.036.

2. Zharikov M.V. The potential of the payment and settlement system within the

EAEU and the circulation of collective currency // Oikumena. Regional Studies. – 2021. – № 4 (59). – С. 78-86. – DOI 10.24866/1998-6785/2021-4/78-86.

3. Lisitsa K. Science, Technological and Innovate Cooperation in EAEU Countries: Current Situation and Prospects // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 3 (21). – P. 83-93.

4. World Trade System in Globalization / A.G. Glebova, M.B. Medvedeva, V.N. Mironova [et al.] – M.: Pero, 2020. – 406 p.

5. Novitskaya A.A. Eurasian Economic Union as a subject of world trade // World Trade System under Globalization. – M.: Pero, 2020. – P. 298-328.

6. Semenyuta O.G., Shapiro I.E. Risk of banking transformation in digitalization // Technological Trends in the AI Economy / International Review and Ways of Adaptation. – Chapter 38. – DOI 10.1007/978-981-19-7411-3_38.

7. Шапиро И.Е. Monetary Policy of Bank of Russia and Prospects of Price Stability // Bulletin of Rostov State Economic University (RINH). – 2021. – № 4 (76). – P. 181-187.

8. Shapiro I.E. Pre-export financing in the Russian practice under the current economic sanctions // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2015. – № 4 (52). – P. 181-186.

9. Shapiro I.E. Possible risks and threats for the banking sector in the mass implementation of blockchain technology // Financial Research. – 2019. – № 1 (62). – P. 32-36.

10. Shulgina E.L. Main directions of formation of the EAEU common financial market: problems and prospects // Modern trends in the world economy and global finance / Ed. by E.A. Zvonova, N.V. Sergeeva. – M.: Knorus, 2020. – P. 67-71.

11. Official website of the Eurasian Economic Commission: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>

12. Site of the Eurasian Economic Union: <http://www.eaeunion.org/>

Антонец В.Г.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма
Донецкого национального университета
экономики и торговли им. Михаила Туган-
Барановского

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: vikuvi555@mail.ru

ФИНТЕХ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ

JEL classification: G17, G20, G32

Аннотация

Цель. Составить программу исследований в направлении будущих изысканий в сфере цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе с помощью прорывных финтех-инноваций новых участников рынка, которые бросают вызов позициям основных финансовых организаций.

Структура/методология/подход.

На основе обобщения управленческих проблем, связанных с цифровой трансформацией систем финансовых услуг, разработана программа по научным и управленческим направлениям исследований (НИ), которые сопоставлены с управленческими задачами и их агрегацией на макро-, мезо- и микроуровнях. Для достижения поставленной цели в процессе исследования использованы методы теоретического обобщения и сравнения, общенаучные методы анализа, синтеза.

Результаты. Связывая эмпирически полученные управленческие задачи с существующей литературой, мы определяем программу исследований, которая обеспечивает не только научные, но и управленческие направления исследований (НИ), связанные с финтехом. Перспективные научные исследования связаны со сложностью систем цифровых финансовых услуг (микроуровень), координированием совместного создания ценности с финтехом (мезоуровень) и развитием эластичных

инфраструктур, моделей и рынков (макроуровень).

Практические последствия. Результаты исследования предоставляют менеджерам финтех-компаний, банковских структур и политикам регионов необходимую основу для сравнительного анализа собственного опыта, связанного с финтехом, что помогает направлять будущие инвестиции и нормативно-правовую базу в этой области, а также расширять предыдущую исследовательскую работу.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в разработке программы по научным и управленческим направлениям исследований (НИ) финансовых технологий, что способствует обсуждению роли информационных и коммуникационных технологий в обслуживании в целом и цифровой трансформации финансовых услуг в частности. Практическая значимость исследования состоит в том, что с учетом ключевых вопросов, связанных с индивидуальными управленческими проблемами финансовых технологий в регионе, представлена временная матрица перспектив развития региональных финансовых технологий на примере Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финтех, регион, системы финансовых услуг, финансовая инфраструктура.

V.G. Antonets

FINTECH: RESEARCH DIRECTIONS TO STUDY THE DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL SERVICE SYSTEMS IN REGION

Annotation

The purpose of this article is to set out a research program in the digital transformation of financial services systems in region through fintech breakthrough innovations from new market entrants that challenge the position of major financial institutions. Based on the generalization of managerial problems associated with the digital transformation of financial services systems, a program has been developed on scientific and managerial areas of re-

search (SR), which are compared with managerial tasks and their aggregation at the macro-, meso- and micro levels. financial services (micro level), coordinating value co-creation with fintech (meso level), and developing elastic infrastructures, models and markets (macro level). This empirical study contributes to the discussion of the role of information and communication technologies in services in general and the digital transformation of financial services in particular. Taking into account the key research questions related to individual management problems of financial technologies in the region, a temporary matrix of prospects for the development of regional financial technologies is presented on the example of the Donetsk People's Republic.

Keywords: *digital transformation, fintech, region, financial services systems, financial infrastructure.*

Введение

Финтех – новое явление, связанное с цифровой трансформацией финансовых услуг. Тем не менее на сегодняшний день недоступны фактические рекомендации о том, как можно продвигать исследования услуг, связанные с финтехом как с теоретической, так и с управленческой точки зрения. В данной статье сделана попытка решить эту проблему и представить поле 18 направлений научных исследований для развития теории и практики финансовых технологий.

Глобальный финансовый кризис 2008 года значительно снизил доверие клиентов к финансовым услугам и способствовал росту финансовых технологий или финтех-предприятий [1]. Предложения финтех бросают вызов нынешнему положению основного банковского обслуживания [2] и варьируются от однорангового (P2P) кредитования [3] до криптовалюты [4] или приложения технологии блокчейн, которые исключают посредников в процессах финансовых услуг [5] и представляют собой рынок объемом 5 млрд долларов только в США [6].

Материалы и методы

Цифровая трансформация финансовых услуг и связанный с этим рост финтеха возможны благодаря информационно-

коммуникационным технологиям (ИКТ). Это повышает доступность ресурсов в сервисных системах, а также их возможность передачи, что приводит к новым технологическим процессам совместного создания стоимости [7]. Учитывая недавние технологические достижения, всеобъемлющее влияние ИКТ на финансовые услуги и более широкое его изучение представляют собой ключевой приоритет в исследовании финансовых услуг [8]. Существующие достижения в данном направлении подверглись критике за то, что они «не смогли дать представление о появляющихся инновациях в области цифровых услуг» в целом, а также понимание финтеха как нового контекста услуг в частности [9]. Этот пробел в знаниях частично связан с тем, что ИКТ исследования в сфере услуг традиционно проводились в отдельных дисциплинах, и это еще больше усугубляется растущей скоростью появления новых прорывных технологий. Следовательно, актуальные для руководства идеи о том, как управлять финтехом, на сегодняшний день недоступны. На этом фоне можно утверждать, что финтех представляет собой уникальную возможность для исследований в области услуг, чтобы внести новые знания о цифровой трансформации финансовых услуг в целом и помочь решить связанные с этим управленческие и социальные проблемы. Кроме того, исследование услуг, посвященное финтеху и цифровому преобразованию систем финансовых услуг, дает уникальную возможность углубить теоретическое понимание роли ИКТ в обслуживании в более широком смысле. Однако фактические рекомендации о том, как проводить теоретические, управленческие и социально значимые исследования услуг, связанных с финтехом, например посредством систематически определяемых исследовательских приоритетов, на сегодняшний день недоступны. Данная работа направлена на устранение этого пробела в знаниях путем определения программы исследований услуг, направленных на изучение цифровой трансформации финансовых услуг.

Результаты

Концептуализация финтеха как нового контекста для науки о финансовых услугах и технологиях развивалась на протяжении десятилетий [10]. Начиная с 1950-х годов банкоматы были введены, чтобы заменить людей-кассиров и обеспечить самообслуживание клиентов в банковской сфере. Кредитные карты в конечном итоге были направлены на устранение необходимости носить с собой наличные деньги, в то время как повсеместное подключение к интернету в конце 1990-х годов привело к круглосуточному онлайн-банкингу, что сделало посещения физических отделений устаревшими для многих клиентов. При этом вычислительный риск управления, аналитика больших данных или электронная торговля акциями были введены для повышения эффективности и результативности сервисных операций.

Последствия глобального финансового кризиса и доступность новых технологий, от криптовалют до блокчейна [11], вызвали новый интерес к финтеху – широкому пересечению информационных технологий и финансов – в нескольких академических кругах, таких как: исследование информационных систем, финансы, маркетинг и промышленный менеджмент.

Тем не менее исследования, непосредственно изучающие роль и влияние новых финансовых технологий на системы обслуживания, отсутствуют, поскольку в большинстве публикаций предпринимались попытки более широкого изучения инноваций в финансовых услугах. Например, Фрейм и Уайт [12] определяют инновации в сфере финансовых услуг, проводя различие между новыми продуктами и услугами, новыми производственными процессами, а также новыми организационными формами. Лернер и Туфано [13] связывают инновации в сфере финансовых услуг с созданием и распространением новых финансовых инструментов, технологий, институтов и рынков, в то время как другие подчеркивали функциональные [14] или исторические [15] направления инноваций в финансовых услугах.

Следовательно, нет четкого и единогласно принятого определения того, что

влечет за собой финтех. Это представляет собой ключевую проблему для исследования услуг, поскольку недвусмысленные определения и четкие концептуальные исследовательские конструкты являются необходимым условием для направления будущей теоретической и эмпирической работы.

Стоит отметить, что финтех – это не новая концепция. Его эволюция происходила в три этапа:

- финтех 1.0 (1866-1967 гг.) – характеризовался появлением телеграфа и современного транспорта, формированием инфраструктуры для финансовой глобализации в мире;

- финтех 2.0 (1967-2008 гг.) – характеризовался введением платежных карт, банкомата и банковских терминалов в массовое обращение; с 1967 по 1987 г. финансовые услуги переходят с аналоговой эры в цифровую;

- финтех 3.0 (2008 г. – настоящее время) – в отличие от предыдущих этапов характерно появление компаний, предоставляющих финансовые услуги (преимущественно банковские) с помощью интернета и мобильных приложений. Учитывая кризис доверия потребителей к классическим финансовым учреждениям, вызванный мировым финансовым кризисом и банкротством крупных банков, финтех-компании получают широкое распространение на денежно-кредитном рынке.

В рамках нашего исследования необходимо прежде всего определиться с терминологическим содержанием основного понятия «финансовые технологии» («финтех»). Во-первых, финтех рассматривается в рамках теории финансов и тесно связан с понятиями финансовых услуг, финансовой системы, финансовой инклюзии, финансовых институтов, финансовой стабильности, финансовых транзакций и цифровых финансов. Во-вторых, финтех является составной частью исследований, посвященных анализу цифровой экономики, характеризующейся категориями цифровой трансформации, е-коммерции, индустрии 4.0, бизнес-моделей, экосистем и цифрового банкинга. В-третьих, финтех тесно свя-

зан с темой использования современных информационно-цифровых технологий, среди которых главными являются блокчейн, криптовалюты, интернет-вещи, P2P-сети, смарт-контракты, искусственный интеллект. Обобщение научных работ свидетельствует о наличии двух подходов к определению категории «финтех» – технологического и институционального.

Подавляющее большинство исследователей рассматривают финтех в контексте используемых технологий (инновационных), что способствует цифровой трансформации финансовой сферы.

Анализ вышеприведенных определений свидетельствует о том, что финтех воспринимается как комбинация различных цифровых технологий, представленных в форме программного обеспечения, которые могут быть использованы для со-

здания новой или существенно улучшенной инновационной услуги или бизнес-модели для применения в сфере предоставление финансовых услуг. Причем финтех может применяться как традиционными финансовыми учреждениями для трансформации собственных бизнес-процессов, так и нефинансовыми компаниями в рамках работы финтех-стартапов или технологических компаний.

Необходимо очертить аналитическую основу для теоретического обоснования и структурирования направлений исследования в сфере финтеха, а также выделить связь между эмпирическими данными (т. е. управленческими проблемами, относящимися к финтеху) и существующей литературой. Представленная структура (рис. 1) объединяет три уровня – макро-, мезо- и микро-

Рисунок 1 – Аналитическая основа для изучения систем цифровых финансовых услуг в регионе

Во-первых, на микроуровне мы рассматриваем способы использования финансовых технологий в качестве инстру-

мента управления сложностью системы обслуживания. Все сервисные системы представляют собой сложные конфигура-

ции людей, информации, организаций и технологий, которые вместе создают ценность. Это особенно актуально для финансовых услуг и финансовых технологий, где процессы совместного создания ценности с помощью новых технологий формируют новый опыт клиентов, объединяя цифровые, физические и социальные сферы. Проблема сложности системы становится особенно актуальной, поскольку действующие участники отрасли, такие как банки или страховые компании, стремятся улучшить свои ценностные предложения с помощью технологий, которые, в свою очередь, могут еще больше усложнить задачи. Например, известный в отрасли ANZ Bank (Австралия) отреагировал на появление новых финтех-платформ, позволяющих миллионам стать инвесторами в недвижимость на микроуровне (например, путем покупки небольшого процента существующего физического жилья), приобретая этих новых участников рынка в попытке снизить интенсивность своей конкурентной среды. Другие технологические достижения, используемые для управления сложностью системы, включают сбор данных для эффективного принятия решений [16] или автоматическую оценку кредитоспособности потенциального клиента, мощностей или автоматизированной покупки и продажи запасов.

Во-вторых, на мезоуровне мы исследуем организацию совместного создания ценности через призму конфигурации ресурсов. Роль организаторов сервисов (обычно людей) можно отличить от практики формирования сервисов, которая может выполняться с помощью технологий [17]. Таким образом, концепция организации услуг напоминает сетевое формирование, которое определяется как процесс сборки и управления межорганизационной сетью для достижения коллективной цели, где легитимность различных ролей устанавливается только после ее принятия другими членами сети. Поскольку действующие лица в сфере финансовых услуг стремятся улучшить свои ценностные предложения с помощью финтеха, вопросы координации процессов совместного создания

ценности с клиентами и между ними становятся актуальными. Это особенно верно, поскольку новые финтех-решения, такие как криптовалюты или финансовое программное обеспечение для планирования, появляются в контексте B2C, тогда как краудфандинг, роботы или автоматическое обнаружение мошенничества появляются в контексте B2B. Таким образом, организация сервисов отвечает на возросшую сложность сервисных операций, облегчая интеграцию ресурсов и тем самым поощряя совместное творчество между другими взаимозависимыми участниками.

В-третьих, на макроуровне мы рассматриваем потребность в гибкой инфраструктуре и рыночных условиях, которые облегчают и поддерживают финтех, особенно их появление в инкубаторах и стартапах. Эластичность описывает степень взаимозависимости, взаимозаменяемости и гибкости отношений между субъектами и ресурсами в рамках систем обслуживания. Эластичность представляет собой критическую способность, когда управление сервисными экосистемами, целью которых является оптимизация экосистемы в целом, а не оптимизация отдельных процессов и подсистем. Таким образом, финтех-платформы, основанные на интеллектуальных устройствах, гибридных вычислениях и адаптивных, автономных и интеллектуальных системах, можно рассматривать как среду для совместного создания ценности, где традиционные границы между компьютерами, людьми и вещами становятся все более размытыми. Эластичность можно рассматривать с точки зрения трех основных параметров: эластичность ресурсов, эластичность затрат и эластичность качества. Эластичность ресурсов касается процессов, используемых для распределения человеческих и вычислительных ресурсов для достижения желаемых потребностей. Эластичность затрат касается компромисса между затратами и эффективностью. Эластичность качества касается решений, которые способствуют эффективности экосистемы с учетом имеющихся ресурсов.

Далее мы применим нашу аналитическую основу к управленческим задачам, связанным с финтехом и цифровым преобразованием финансовых услуг. Сравнивая эти управленческие проблемы с возникающими приоритетами исследования услуг можно определить тенденции исследова-

ний услуг, направленных на решение ключевых проблем, связанных с финтехом. В таблице 1 представлен обзор направлений исследований (НИ) для улучшения ценностного предложения действующих в отрасли субъектов.

Таблица 1 – Направления исследований (НИ), сопоставленные с управленческими задачами и агрегацией на макро-, мезо- и микроуровнях

Управленческий вызов	Уровни агрегации		
	Управление системой цифровых финансовых услуг в регионе	Организация совместного создания ценности с финтехом	Разработка гибкой инфраструктуры в регионе, моделей и рынков
Улучшение ценностного предложения действующих в регионе компаний с помощью финтеха	НИ 1: понимание клиентов с помощью доступных финансовых данных	НИ 2: понимание открытых данных для совместного создания ценности	НИ 3: понимание меняющейся роли традиционных финансовых посредников
Правление операциями платформы P2P финтеха	НИ 4: интеграция мультиплатформенных сервисов	НИ 5: совершенствование организации платформ	НИ 6: изучение платформ и рынков в конкретных странах
Разработка новых финтех-решений B2C	НИ 7: управление качеством цифровых финансовых услуг	НИ 8: понимание новых конфигураций ресурсов, создающих ценность	НИ 9: понимание гибридных бизнес-моделей финтеха
Управление распространением криптовалют	НИ 10: содействие совместному созданию ценности без посредников	НИ 11: понимание совместного создания стоимости с криптовалютами	НИ 12: криптовалюта как эластичная инфраструктура финансовых услуг
Регулирование финтеха для ограничения или содействия инновациям в регионе	НИ 13: регулирование процессов совместного создания ценности без посредников	НИ 14: регулирование финансовых организаций в регионе	НИ 15: управление дерегулированием финансовых систем
Управление финтех-инкубаторами и стартапами в регионе	НИ 16: разработка клиентоориентированных финтех-сервисов	НИ 17: проектирование сообществ практиков в регионе	НИ 18: разработка систем поддержки малого и среднего бизнеса

Отраслевые действующие лица, такие как банки, страховые компании или кредитные союзы, пытаются изменить свои традиционные финансовые услуги с помощью технологий в ответ на новые прорывные предложения финтеха. Однако высокая скорость технического прогресса и устоявшиеся организационные структуры усложняют эту задачу, тем самым открывая широкие возможности для исследований.

НИ 1: понимание клиентов с помощью доступных финансовых данных. Огромные объемы и различные виды данных собираются от отдельных клиентов и

становятся ключевой переменной в цифровых системах финансовых услуг. Распространение большого объема информации привело к появлению финансовых услуг, в которых использование данных и искусственный интеллект открывают значительные новые возможности для создания ценности, например страхование на основе данных и автоматическая торговля. Тем не менее, несмотря на широкое применение на практике, научное понимание расширенного значения финансовых услуг в значительной степени ограничено. Предыдущие исследования, связанные с

использованием данных о клиентах, в основном были сосредоточены на выявлении поведенческих моделей или рекомендуемых товаров, при этом мало или совсем не уделялось внимания активному пониманию финансовых предпочтений, потребностей потребителей и общему финансовому благополучию. Такое понимание потребует интеграции данных об опыте предоставления финансовых услуг и структурах расходов. Будущие исследования, связанные с финансовым благополучием клиентов, могли бы выиграть от понимания других контекстов услуг, таких как гостиничный бизнес и здравоохранение, которые, как правило, подразумевают человеческое благополучие, а не мотивы прибыли организации. Таким образом, возникают новые вопросы, связанные с этическими последствиями анализа данных, которые до сих пор не были должным образом рассмотрены в исследованиях услуг.

НИ 2: понимание открытых данных для совместного создания ценности. Неопределенности, возникающие в результате новых взаимодействий вещей, сетевых элементов, облачных ресурсов, а также людей, создают проблемы для сложных систем обслуживания финтех. Чтобы улучшить управление в этом контексте, был введен декларативный язык политики, чтобы упростить разработку правил для контроля неопределенности. Ключевым требованием для реализации этой возможности является соглашение о стандартах открытых данных, лежащих в основе инициатив открытого банкинга, которые предоставят финансовым учреждениям доступ к еще большему количеству источников данных о клиентах. Тем не менее как для финтех-платформ, так и для действующих компаний ограниченные и недоступные данные являются ключевым препятствием для разработки новых предложений, инноваций в сфере услуг и новых подходов к совместному созданию ценности. Помимо вопроса о доступе, необходимы будущие исследования для разработки общепринятой онтологии формата данных финтеха, чтобы обеспечить беспрепятственную передачу информации

между людьми и вещами через институциональные и национальные границы. Технологии блокчейна, по-видимому, обеспечивают очень многообещающее направление исследований в этом отношении, поскольку технология предоставляет возможность обеспечить целостность данных, ограничивая при этом личную заинтересованность и возможность сдерживания институционального и государственного вмешательства.

НИ 3: понимание меняющейся роли традиционных финансовых посредников. Необходимо управлять надежностью, безопасностью и конфиденциальностью взаимодействия внутри систем, поскольку роли и границы финансовых посредников меняются в связи с развитием технологий. Необходимость управления финансовой безопасностью и рисками может привести к неэффективным операциям обслуживания и ненужным транзакционным издержкам, хотя новые технологии, такие как блокчейн, могут их уменьшить. Технология тем самым повышает эффективность систем обслуживания, обеспечивая прямое и безопасное взаимодействие между его участниками за счет устранения традиционных посредников. Блокчейн может существенно снизить сложность и неэффективность систем обслуживания и резко изменить ландшафт финтех-услуг. Однако в новом контексте совместного создания ценности P2P, обеспечиваемого блокчейном, возникает важный ключевой вопрос: какое место в будущем финтеха занимает традиционная фирма, предоставляющая финансовые услуги, и традиционный аккредитованный посредник? Традиционно в несвязанных сетях с централизованными посредниками (например банками) клиенты зависели от экономической деятельности и роли фирм. Таким образом, улучшение деятельности фирм имеет большое значение для повышения эффективности и конкурентных преимуществ. Однако, по мере того как финтех способствует появлению подключенных децентрализованных систем обслуживания, преимущества такой операционной зависимости уменьшаются, что поднимает вопрос о том, как действующие лица могут способ-

ствовать совместному созданию стоимости без операций.

Новые финансовые услуги P2P направлены на то, чтобы лучше связать экономические субъекты. Современные платформы P2P финтеха реализуют ценностные предложения, начиная от кредитования и заканчивая инвестициями в недвижимость, страхованием, и в более широком смысле связаны с экономикой совместного использования. Это порождает ряд новых проблем и возможностей для исследований.

НИ 4: интеграция мультиплатформенных сервисов. Управление операциями сервисных систем требует от пользователей понимания потребностей множества заинтересованных сторон, даже если их потребности трудно смоделировать и изучить. Сложность систем цифровых финансовых услуг, в частности, отражается на физических, информационных и межличностных взаимодействиях между людьми, организациями и технологиями. В этом отношении интеграция ресурсов и обмен ресурсами не всегда ограничиваются одной платформой, а требуют эффективной интеграции нескольких физических и виртуальных платформ, которые в совокупности образуют форму экосистемы взаимодействия. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить и понять роль различных архетипов платформ и, в частности, совместно созданную ценность как отдельный результат в сложных экосистемах услуг. В конечном счете такая работа может помочь улучшить процессы проектирования услуг, а также расширить понимание процессов совместного создания ценности с помощью технологий, в то время когда организации без какого-либо банковского прошлого (например Apple) переходят в сферу финансовых услуг.

НИ 5: совершенствование организации платформ. Совместное создание ценности в системах цифровых финансовых услуг в контексте P2P характеризуется многоуровневым, многоагентным и междисциплинарным характером таких взаимодействий. Кроме того, любая деятельность по совместному созданию ценности между субъектами, использующими плат-

формы P2P, должна быть организована фирмой или владельцем платформы. В этом контексте бизнес-маркетинг и организационные исследования обычно относятся к организационным заинтересованным сторонам (ведущим фирмам, центральным фирмам и т.д.) при обсуждении организационной деятельности.

Исследования по организации преднамеренно созданных сетей (например платформ финтеха) предполагают, что фирма способна целенаправленно влиять и управлять взаимодействиями внутри сети, то есть организовывать совместное создание ценности взаимодействиями других участников посредством преднамеренной деятельности.

НИ 6: изучение платформ и рынков в конкретных странах. Финансовые услуги по своей сути зависят от контекста. Основным фактором, влияющим на существующие и будущие ценностные предложения, является нормативно-правовая и культурная среда, в которой предоставляется услуга. Поэтому необходимо проводить сравнения между странами и углубленные тематические исследования в различных культурных и нормативных средах. Такие исследования могут помочь правительствам управлять процессами изменений, разрабатывать новые нормативно-правовые базы и обеспечивать успешный выход на зарубежные рынки. Например, разработка правил для криптовалют и искусственного интеллекта является важным и противоречивым вопросом, поскольку отдельные страны приняли совершенно разные подходы. Например, некоторые европейские страны открыты для криптовалют, правительство Южной Кореи занимает консервативную позицию.

Новые финансовые услуги в контексте B2C включают, например, решения для мобильных платежей или услуги по пенсионному планированию. Конкуренция с традиционными игроками является сложной для новых участников рынка не только из-за большого их числа, но и из-за инертности клиентов. Этот управленческий набор задач представляет собой перспективное направление исследования услуг.

НИ 7: управление качеством и опытом цифровых финансовых услуг. Поиск способов улучшить качество обслуживания и качество обслуживания клиентов остается одним из важнейших приоритетов исследований в сфере услуг, особенно в области финансовых услуг, где было показано, что восприятие качества влияет на имидж. В различных исследованиях рассматривались вопросы качества нескольких видов услуг, как правило, путем сравнения ожиданий клиентов с восприятием результатов и реальным опытом. Однако, несмотря на быстро меняющийся контекст систем цифровых финансовых услуг, информация, связанная с качеством цифровых финансовых услуг, основана либо на финтехе, либо на традиционных услугах, улучшенных с помощью технологий, что встречается редко. Например, необходимы дополнительные исследования для изучения восприятия клиентами новых технологий, таких как криптовалюта. Это же касается и приложений финтеха в электронной коммерции, таких как решения для мобильных платежей.

НИ 8: понимание новых конфигураций ресурсов, создающих ценность. Существует необходимость будущих исследований, чтобы понять, как субъекты финансового рынка уравнивают свои личные интересы с потребностями других субъектов и, что важно, как они используют ресурсы, предоставляемые экосистемой цифровых финансовых услуг. Примерами субъектов могут быть традиционные банки, стартапы, государственные учреждения, корпоративные клиенты и индивидуальные потребители [18]. Примеры ресурсов могут включать в себя большие наборы финансовых данных из различных источников, системы сбора и управления данными, искусственный интеллект для данных, аналитика и создание сервисного контента, телекоммуникационные сети и прикладные системы для доставки сервисного контента. Другой важный вопрос, который необходимо понять, заключается в том, как многочисленные формы и механизмы конфигурации возникают и используются. Таким образом, будущие исследования услуг должны учи-

тывать, как платформы финтеха способствуют удовлетворенности клиентов и их вовлечению в совместное создание стоимости с использованием новых доступных финансовых данных, тем самым способствуя операционной эффективности и производительности компаний, предоставляющих финансовые услуги.

НИ 9: понимание гибридных бизнес-моделей. Системы цифровых финансовых услуг представляют собой киберфизические системы. Были попытки подчеркнуть необходимость выйти за рамки представления о человеческих вычислениях, когда люди придумывают и управляют машинами для управления результатами. В то время как люди определяют правила и нормы в подключенных финтех-системах сегодня, в будущем различные уровни взаимодействия между участниками, а также правила и законы их взаимодействия, вероятно, будут управляться и контролироваться машинами, таким образом реализуя новую и неожиданную ценность. В этом смысле финтех позволяет создавать новые ценностные предложения за счет гибкой реконфигурации существующих ресурсов. В конечном итоге мы ожидаем, что это приведет к появлению новых бизнес-моделей, которые будут использовать не только традиционные участники рынка, но и стартапы финтеха на существующих и совершенно новых рынках финансовых услуг. Например, в то время как банки традиционно сосредотачивались на предоставлении кредитов, сберегательных счетов или ипотечных кредитов, сборы за обработку транзакций выросли и стали составлять все более важную часть их модели доходов. Необходимы дальнейшие исследования для изучения новых бизнес-моделей, которые в меньшей степени зависят от транзакционных издержек, поскольку маловероятно, что они останутся в сфере финансовых услуг в будущем. Также существуют возможности для новых социально ориентированных бизнес-моделей, в которых новые технологии используются в качестве инструментов для большей демократизации финансовых услуг.

НИ 10: содействие совместному созданию стоимости без посредников. Традиционные финансовые услуги, такие как страхование, банки или кредитные союзы, работали в ранее беспрецедентной рыночной среде. Однако эволюция финтех ставит под сомнение их нынешнюю роль как посредника. Сегодня криптовалюты и блокчейн-технологии могут сделать банки, страховые компании и кредитные союзы как институциональные посредники устаревшими и вообще убрать их с рынка. Биткоин – самая известная криптовалюта сегодня. Его изобретатель Сатоши Накамото стремился бросить вызов финансовым учреждениям, заявив о необходимости электронной платежной системы, основанной на криптографическом доказательстве, а не на доверии, позволяющей любым двум желающим сторонам совершать сделки друг с другом напрямую без необходимости присутствия третьего лица. Криптовалюты и технологии блокчейн обеспечивают прямое и безопасное взаимодействие между коллегами в системах финансовых услуг, что меняет контекст взаимодействий по созданию ценности, роли участников в них, их восприятие этих процессов (т.е. взаимодействие с брендом) и тем самым предоставляет широкие возможности для исследования услуг для переоценки основополагающих предпосылок совместного создания ценности путем изучения моделей интеграции ресурсов и обмена ресурсами в системах обслуживания. В этом контексте существуют новые возможности для исследования рынков P2P для криптовалют или пересечения краудфандинга – предшественника систем без посредников – и криптовалют.

НИ 11: понимание совместного создания стоимости с криптовалютами. Несмотря на недавний рост популярности биткоина, важный вопрос о том, как участники совместно создают стоимость в сервисных системах с поддержкой криптовалюты, остается без ответа. Ранние работы Бека и Мюллер-Блоха (Müller-Bloch, 2017) предоставили информацию на основе тематического исследования о действующих в отрасли компаниях, но роль кли-

ентов как создателей ценности в системах обслуживания с поддержкой криптовалюты на сегодняшний день остается совершенно неизученной областью. Это фундаментальная проблема, поскольку понимание ролей клиентов считается необходимой предпосылкой при попытке более широко изучить процессы цифровой трансформации. Будущие исследования могли бы ответить на этот вопрос, используя логику доминирования услуг (например, Vargo and Lusch, 2008), которая дает объяснение факторов, определяющих совместное создание ценности для клиентов в финансовых услугах, связанных с криптовалютами, которые минимизируют и изменяют роль традиционных посредников. Будущие исследования должны в равной степени изучить трансформационные факторы криптовалют для платформ Fintech и действующих в отрасли компаний. Потенциальные области интересов включают разработку новых ценностных предложений, инноваций в сфере услуг или вызовов, с которыми действующие лица отрасли сталкиваются в связи с криптовалютами (Tana et al., 2019). В этом контексте ключевой вопрос для исследования будет заключаться в том, как криптовалюты влияют на посредническую роль, которую в настоящее время выполняют многие поставщики финансовых услуг. Будет важно понять, представляют ли новые услуги с поддержкой криптовалюты достаточную замену для сохранения текущих позиций на рынке или же необходимы совершенно новые ценностные предложения.

НИ 12: криптовалюты как эластичная инфраструктура финансовых услуг. Физические валюты, выпущенные правительствами или другими политическими властями, обеспечивали экономический обмен на протяжении тысячелетий. Появление криптовалют изменило эту парадигму, устранив необходимость в любом правительстве или другом централизованном посреднике, выступающем в качестве гаранта доверия и стабильности. Таким образом, для нового контекста будущих цифровых финансовых услуг критически важным является получение знаний о том, как крипто-

валюты функционируют в качестве эластичной инфраструктуры финансовых услуг. Во-первых, в будущих исследованиях может быть рассмотрено, как криптовалюты преодолевают ограничения физических и цифровых валют. Здесь будущие исследования должны быть направлены на предоставление управленческой информации, связанной с внедрением, использованием и возможным преобразованием систем финансовых услуг. Это включает в себя ответы на вопросы, начиная от доверия к криптовалютам, вариантов использования, их масштабов экономического обмена и заканчивая разработкой новых сервисных инноваций, которые способствуют эластичности ресурсов, затрат и качества.

Направления исследований по регулированию Fintech и управлению инновациями. Финансовые правила различаются в разных странах, особенно в том, что касается новых технологий. Все финансовые учреждения должны иметь возможность справляться с определенной степенью неопределенности в рамках местной или глобальной нормативно-правовой базы. Однако разработка соответствующих правил финтеха является сложной задачей, особенно потому, что регулирующие органы, как правило, не поспевают за технологическими разработками. Этот регулятивный вакуум затрудняет внедрение инноваций и обеспечение рыночных показателей. Поэтому необходимы дальнейшие исследования для решения этой проблемы.

НИ 13: регулирование процессов совместного создания ценности без посредников. Регулирование особенно необходимо в сфере финансовых услуг из-за ее важности для экономики. Любое регулирование в первую очередь зависит от конкретного контекста страны. Однако все финансовые правила неизбежно являются неполными и должны изменяться всякий раз, когда появляются новые технологии и парадигмы. В частности, наши выводы показывают, что действующие правила неадекватно учитывают последние технологические достижения, связанные с финтехом. Таким образом, любые усилия по инновациям в сфере услуг сдерживаются медленными темпами измене-

ний в законодательстве. Это требует, чтобы фирмы, предоставляющие финансовые услуги, и стартапы придерживались устаревших правил, основанных на исторических представлениях о финансовых рынках и обмене. Поэтому необходимы новые правила для предотвращения непредвиденных проблем и содействия инновациям в сфере финансовых услуг. Поэтому изучение и разработка правил, связанных с финтехом, должны быть ключевым приоритетом для исследования услуг.

НИ 14: регулирование финансовых организаций в регионе. Стоимость использования знаний и ресурсов увеличивается по мере роста систем обслуживания. Следовательно, необходимы более эффективные процессы для обеспечения открытости и прозрачности при обмене информацией, а также при управлении согласованностью и координацией участников системы. Такая координация может быть облегчена через институциональные процессы и официальные соглашения, однако в некоторых случаях может потребоваться вмешательство регулирующих органов. Это особенно верно, когда стимулы одних участников диаметрально противоположны потребностям других (т.е. интерес к прибыли банков против финансового благополучия клиентов). И хотя значительное внимание уделялось чрезмерному регулированию традиционных финансовых учреждений по отношению к новым финтех-стартапам, необходимы дальнейшие исследования, чтобы понять как необходимость регулирования финтех-платформ, так и то, как регулирование облегчает и препятствует ценности, а также инновациям в сфере финансовых услуг.

НИ 15: управление дерегулированием систем финансовых услуг. Проектирование и управление сложными сервисными системами финтеха требуют новых моделей управления, поскольку роли компьютеров, людей и вещей изменчивы и теперь могут лучше отражать особенности и возможности различных элементов сети. На этом фоне сами технологии могут привести к дальнейшему дерегулированию рынков финансовых услуг, поскольку спо-

способность технологий регулировать сложное взаимодействие между субъектами снижает потребность в регулятивном вмешательстве со стороны государственных органов. Ключевой задачей будущих исследований цифровых финансовых услуг является продвижение разработки правил работы и безопасности сервисных систем финтех-компаний, чтобы гарантировать, что они не подвержены манипулированию правилами и регуляторными достижениями, которые диаметрально противоположны демократизации финансовых услуг.

Направления исследований для управления финтех-инкубаторами и стартапами. Финтех-стартапы работают в быстро меняющемся контексте. Однако неопределенность возникает из-за быстрого развития новых технологий и консервативного развития правил. Это больше влияет на новых участников рынка, чем на действующих в отрасли. Необходимы новые подходы для стимулирования инкубации и поддержки финтех-стартапов, особенно с учетом уникальных условий разных стран и регионов.

НИ 16: разработка клиентоориентированных финтех-сервисов. Распространение новых финтех-предприятий, направленных на улучшение благосостояния людей, иллюстрирует потенциал и необходимость формирования новых систем услуг. Это делается путем принятия ориентированной на человека точки зрения для понимания клиентов, контекста и социальных практик, а также взаимодействия с клиентами и опыта. Однако отсутствуют новые знания о дизайне услуг, связанных с финтехом. Уникальная природа дизайна услуг изучалась в конкретных контекстах услуг, таких как услуги с интенсивным использованием информации, услуги с поддержкой ИТ, интеллектуальные системы обслуживания, услуги, ориентированные на получение опыта, или профилактические услуги. И хотя все эти исследования могут служить отправной точкой при разработке цифровых финансовых услуг, определенные проблемы, связанные с финтехом, такие как новые бизнес-модели, неудачные финтех-предприятия, потребительская ценность или лояльность клиентов, заслуживают дальней-

шего изучения, особенно в том, что касается разработки нового клиентского опыта.

НИ 17: проектирование сообществ практиков в регионе. Финтех-компании, такие как PayPal и Finastra, уже разработали новые ценностные предложения и усовершенствовали существующие финансовые услуги с помощью технологий. Кроме того, появляются новые стартапы, такие как Lendingclub.com, которые продолжают развивать финансовые услуги. Тем не менее выживание и рост стартапов в сфере финтех-компаний сложнее, чем когда-либо, из-за неопределенностей, связанных с технологиями, и чрезмерно консервативного подхода регулирующих органов. При столкновении с этой постоянно растущей сложностью координации необходимость сотрудничества фирм и клиентов при разработке и продвижении инновационных финансовых услуг станет более важной. Одной из коллективных основ может быть формирование сообществ практиков. Предыдущие исследования корпоративных и потребительских сетей показывают, что создание таких сетей может снизить сложность согласования и способствовать к инновациям. Будущие исследования, посвященные изучению сетей в контексте цифровых финансовых услуг, могут способствовать лучшему пониманию совместного создания ценности, но, что более важно, развитию целых новых систем финансовых услуг.

НИ 18: разработка систем поддержки малого и среднего бизнеса. Инновации финтех-компаний, появившиеся в последние годы, в основном были созданы стартапами и новыми участниками рынка. Чтобы продвигать инновационные результаты, связанные с финансовыми услугами для общества в более широком смысле, необходимы будущие исследования, чтобы лучше понять конкретные потребности финтех-стартапов, движущие силы эффективной инкубации для этих новых услуг и рыночные условия, которые приводят к росту. Например, можно исследовать системы государственной поддержки малых и средних финтех-предприятий. Учитывая экономический аспект, правительства играют важную роль в управлении финансовой отраслью и в обеспечении условий, которые одновременно поощряют и защи-

щают начинающие фирмы, стремящиеся закрепиться на устоявшихся рынках или даже создать новые рынки, как это имеет место во многих странах.

В таблице 2 обобщены основные вопросы исследования, связанные с использованием финансовых технологий.

Таблица 2 – Ключевые вопросы исследования, связанные с индивидуальными управленческими проблемами финансовых технологий в регионе

Управленческие проблемы	Ключевые вопросы исследования
Улучшение ценностного предложения действующих в отрасли компаний с помощью финтех	Как и в какой степени ценностные предложения действующих компаний, таких как страховые компании, банки или кредитные союзы, меняются в ответ на финтех? Как их можно улучшить, чтобы сохранить конкурентоспособность? Как можно использовать аналитику данных для понимания финансовых предпочтений, потребностей и благополучия клиентов? Как эти идеи могут быть преобразованы в сервисные инновации и новый опыт обслуживания? Какая онтология данных полезна для финтеха и новых подходов к совместному творчеству сегодня? Как традиционные посредники в сфере финансовых услуг должны реагировать на новые децентрализованные блокчейн-решения?
Управление операциями P2P Fintech	Как платформы P2P Fintech развиваются и облегчают совместное создание ценности? Как управлять этими процессами? Как компании могут эффективно интегрировать несколько физических и виртуальных платформ в экосистемы взаимодействия для обмена ресурсами и совместного создания ценности? Каковы последствия политики финтеха в различных культурных и нормативных средах для операционной эффективности?
Разработка новых финтех-решений B2C	Каким образом финтех-решения для мобильных платежей, управления активами или пенсионного планирования должны улучшать качество обслуживания? Как мы можем измерять и управлять качеством новых цифровых финансовых услуг, таких как электронная коммерция и платежи на основе ИИ? Как акторы (например банки и отдельные потребители) реконфигурируют ресурсы (например большие финансовые данные и ИИ), предоставляемые системами цифровых финансовых услуг? Как развиваются новые бизнес-модели на основе финтеха в отношении транзакционных издержек и социальной интеграции? Как их следует развивать для демократизации финансовых услуг?
Управление распространением криптовалют	Как развиваются разные криптовалюты? Как следует управлять их распространением? Развиваются ли модели интеграции ресурсов и обмена ресурсами с криптовалютами, которые больше не полагаются на посредников? Как криптовалюты бросают вызов ролям традиционных посредников, таких как страховые компании, банки или кредитные союзы? Какова роль клиентов как со-создателей стоимости в сервисных системах с поддержкой криптовалюты? Как необходимо разрабатывать новые ценностные предложения и инновации в сфере услуг в контексте криптовалют? Преодолевают ли криптовалюты ограничения физических и цифровых валют и функционируют ли они как действительно эластичная инфраструктура финансовых услуг, бросая вызов правительствам или другим политическим правителям, которые ранее обеспечивали экономический обмен? Если да, то как эти процессы возникают и воплощаются?
Регулирование финтеха для ограничения или содействия инновациям	Должны ли, как и в какой степени правительства регулировать финтех? Как регулирование может предотвратить неожиданные проблемы, одновременно способствуя инновациям в сфере финансовых услуг? Как правительствам следует регулировать использование новых технологий (например аналитики данных) действующими финансовыми структурами? Должны ли правительства регулировать технологии, которые могли бы демократизировать системы финансовых услуг?
Управление финтех-инкубаторами и стартапами	Как финтех-стартапы растут и разрушают рынки финансовых услуг? Как фирмы могут разрабатывать ориентированные на клиента услуги финтеха? Как мы можем использовать и развивать общественные сети цифровых финансовых услуг, чтобы продвигать инновации? Каковы конкретные потребности финтех-стартапов и как

правительства должны поддерживать финтех для продвижения инновационных результатов, связанных с финансовыми услугами для общества в целом?

В настоящее время разные правительства пытаются использовать разные стратегии и пути для инкубации малых и средних финтех-предприятий и инноваций в финансовой отрасли регионов. Тематические исследования по этим проектам смогут заполнить текущий пробел в исследованиях путем разработки эталонных моделей для определения ключевых факторов успеха для инкубации и инноваций в регионах.

Обсуждение

На данном этапе развития Донецкой Народной Республики финансовая система продолжает формироваться, определяя перспективные направления и задачи для по-

вышения эффективности финансовых отношений. Острой проблемой является выявление регионального потенциала, применение эффективных финансовых инструментов и финансовых технологий для использования такого потенциала, максимизация экономического эффекта и соответствие региональным социально-экономическим потребностям, что, как ожидается, приведет к устойчивому развитию региона.

Таким образом, можно представить обобщающую временную матрицу перспектив развития финансовых технологий в Донецкой Народной Республике на период 2023-2026 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Временная матрица перспектив развития финансовых технологий в Донецкой Народной Республике на период 2023-2026 гг.

2023-2024	2024-2025	2025-2026
Определение и постановка проблемы финансовой грамотности среди населения региона	Продвижение онлайн-уроков финансовой грамотности среди учебных заведений по различным информационным каналам	Открытие отдельных организаций, которые проводят повышение финансовой грамотности
Формирование институциональных основ развития финансовых технологий	Предоставление консультационных услуг по организации стартап-проектов	Создание единого контактного центра, осуществляющего консультации стартап-проектов и заинтересованных лиц по вопросам регламентации деятельности, связанной с применением финансовых технологий
Создание правовых условий для поддержки развития финансовых технологий	Адаптация законодательства к потребностям финансовых технологий в регионе	Обеспечение информационной безопасности финансовых технологий для всех субъектов отношений в регионе
Обсуждение и первые шаги использования финансовых технологий	Постепенное развитие рынка финтеха в регионе	Реализация финтех-стартапов в регионе
Появление спроса на персональный финансовый менеджмент	Привлечение международных финтех-компаний в сфере финансового менеджмента	Появление финтех-компаний в сфере финансового менеджмента в регионе

Реализация стратегии формирования финансового механизма регионального развития основана на комплексном подходе и должна учитывать финансовые воз-

можности территории, предусматривать альтернативное развитие финансовой системы в зависимости от уровня финансового механизма, чтобы удовлетворить по-

требности и гарантировать гармоничное развитие всех регионов.

Заключение

Таким образом, связывая наши эмпирически полученные управленческие задачи с существующей литературой, мы определяем программу исследований, которая обеспечивает не только научные, но и управленческие направления исследований (НИ), связанные с финтехом. В частности, в программе рассматриваются ключевые вопросы, в том числе сложность систем цифровых финансовых услуг (микроуровень), координация совместного создания стоимости с финтехом (мезоуровень) и разработка эластичной инфраструктуры, моделей и рынков (макроуровень) на трех различных уровнях абстракции. Таким образом, мы предоставляем менеджерам и политикам регионов необходимую основу для сравнительного анализа собственного опыта, связанного с финтехом, что помогает направлять будущие инвестиции и нормативно-правовую базу в этой области, а также расширять предыдущую исследовательскую работу.

Финтех представляет собой новую область интереса для науки об услугах. Тем не менее дисциплинарная разрозненность, неоднозначные определения, теоретическая работа и разрыв между текущими исследованиями, связанными с финтехом и управленческой практикой, привели к вакууму знаний. Несмотря на сложность, мы рассматриваем эту ситуацию как уникальную возможность для исследования услуг, чтобы внести свой вклад в общественное понимание действительно прорывного технологического явления, а также в развитие теоретических знаний в региональной финансовой сфере. Настоящая работа направлена на решение уникальной задачи стимулирования теоретических и управленческих релевантных исследований путем принятия исследовательской философии, основанной на использовании финтеха в регионе. Таким образом, мы воспринимаем наше исследование не как конец, а скорее как отправную точку для нового направления исследований, которое расширяет знания о финансовых технологиях

и цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Muzellec L., Ronteau S. and Lambkin M. Two-sided internet platforms: a business model lifecycle perspective // *Industrial Marketing Management*. – 2017. – Vol. 45. – № 4. – P. 139-150.
2. Zhang B., Baeck P., Ziegler T., Bone J. and Garvey K. The 2015 UK alternative finance industry report. – 2016. – Available at: www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2015-uk-alternative-finance-industry-report.pdf
3. Pena M.V.T., Breidbach C.F. and Turpin A. Self-organizing service ecosystems: exploring a new concept for service science // *Proceedings of the Australasian Conference on Information Systems*. – Sydney, 2018, December 3-5.
4. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики // *Креативная экономика*. – 2019. – Т. 13. – № 8 – С. 135-145.
5. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Технология блокчейн как инструмент повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса // *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. – 2021. – № 8 (4):6-17. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-4-6-17.
6. Zavolokina L., Dolata M. and Schwabe G. Fintech – what's in a name? // *37th International Conference on Information Systems*. – Dublin, 2016, December 11-14.
7. Семенов А.Ю., Кривич Я.М., Цирулик С.В. FinTech-услуги: сущность, роль и значение для экономики страны // *Вестник Одесского Национального университета. Серия: Экономика*. – 2018. – Т. 23. – Вып. 2. – С. 100-105.
8. Седых И.А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов / Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития», 2019. – 76 с.
9. Breidbach C.F., Brodie R.J. Engagement platforms in the sharing economy: conceptual foundations and research directions // *Journal of Service*

Theory and Practice. – 2017. – Vol. 27. – № 4. – P. 761-777.

10. Arner D.W., Barberis J. and Buckley R.P. The evolution of Fintech: a new post-crisis paradigm // *Georgetown Journal of International Law*. – 2016. – Vol. 47. – № 4. – P. 1345-1393.

11. Nofer M., Gomber P., Hinz O., Schiereck D. Blockchain // *Business & Information Systems Engineering*. – 2017. – Vol. 59. – № 3. – P. 183-187.

12. Frame W.S., White L.J. Technological change, financial innovation, and diffusion in banking // *The Oxford Handbook of Banking* / A.N. Berger, P. Molyneux, J.O.S. Wilson (Eds). – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 271.

13. Lerner J., Tufano P. The consequences of financial innovation: a counterfactual research agenda // *Annual Review of Financial Economics*. – 2011. – Vol. 3. – № 1. – P. 41-85.

14. Быканова Н.И., Гордя Д.В. Финтех-инновации в сфере P2P-кредитования // Доклады ТСХА: сб. статей. – Вып. 292. – Часть III / Коллектив авторов ; Российский гос. аграрный ун-т ; МСХА им. К.А. Тимирязева. – М.: Издательство РГАУ – МСХА, 2020. – С. 587-590.

15. Никонов А.А., Стельмашенок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 111-119. – DOI: 10.18721/JE.11408.

16. Lim C., Maglio P.P. Data-driven understanding of smart service systems through text mining // *Service Science*. – 2018. – Vol. 10. – № 2. – P. 154-180.

17. Breidbach C.F., Davern M., Shanks G., Asadi-Someh I. On the ethical implications of big data in service systems // *Handbook of Service Science* / P.P. Maglio, C.A. Kieliszewski, J. Spohrer (Eds). – 2019. – Vol. 2. – Springer, New York, NY. – P. 661-675.

18. Lee I., Shin Y.J. Fintech: ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // *Business Horizons*. – 2018. – Vol. 61. – № 1. – P. 35-46.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Muzellec L., Ronteau S. and Lambkin M. Two-sided internet platforms: a business model lifecycle perspective // *Industrial Marketing Management*. – 2017. – Vol. 45. – № 4. – P. 139-150.

2. Zhang B., Baeck P., Ziegler T., Bone J. and Garvey K. The 2015 UK alternative finance industry report. – 2016. – Available at: www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2015-uk-alternative-finance-industry-report.pdf

3. Pena M.V.T., Breidbach C.F. and Turpin A. Self-organizing service ecosystems: exploring a new concept for service science // *Proceedings of the Australasian Conference on Information Systems*. – Sydney, 2018, December 3-5.

4. Filippov D.I. Financial innovations in the context of the development of the digital economy // *Creative Economy*. – 2019. – Vol. 13. – № 8 – P. 135-145.

5. Bulyga R.P., Safonova I.V. Blockchain technology as a tool for increasing the information transparency of the business ecosystem // *Accounting. Analysis. Audit = Accounting. analysis. auditing*. – 2021. – № 8(4):6-17. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-4-6-17.

6. Zavolokina L., Dolata M. and Schwabe G. Fintech – what's in a name? // *37th International Conference on Information Systems*. – Dublin, 2016, December 11-14.

7. Semenog A.Yu., Krivich Ya.M., Tsirulik S.V. FinTech services: essence, role and significance for the country's economy // *Bulletin of the Odessa National University. Series: Economy*. – 2018. – Vol. 23. – Issue 2. – P. 100-105.

8. Sedykh I.A. Market of innovative financial technologies and services / *National Research University Higher School of Economics. Institute "Center for Development"*. – 2019. – 76 p.

9. Breidbach C.F., Brodie R.J. Engagement platforms in the sharing economy: conceptual foundations and research directions // *Journal of Service Theory and Practice*. – 2017. – Vol. 27. – № 4. – P. 761-777.

10. Arner D.W., Barberis J. and Buckley R.P. The evolution of Fintech: a new post-crisis paradigm // *Georgetown Journal of International Law*. – 2016. – Vol. 47. – № 4. – P. 1345-1393.
11. Nofer M., Gomber P., Hinz O., Schiereck D. Blockchain // *Business & Information Systems Engineering*. – 2017. – Vol. 59. – № 3. – P. 183-187.
12. Frame W.S., White L.J. Technological change, financial innovation, and diffusion in banking // *The Oxford Handbook of Banking* / A.N. Berger, P. Molyneux, J.O.S. Wilson (Eds). – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 271.
13. Lerner J., Tufano P. The consequences of financial innovation: a counterfactual research agenda // *Annual Review of Financial Economics*. – 2011. – Vol. 3. – № 1. – P. 41-85.
14. Bykanova N.I., Gordya D.V. Fintech innovations in the field of P2P lending // *TSHA Reports: Collection of articles*. – Issue 292. – Part III / Team of authors; Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev. – M.: Publishing house of RGAU – MSHA, 2020. – S. 587-590.
15. Nikonov A.A., Stelmashonok E.V. Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sector // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences*. – 2018. – Vol. 11. – № 4. – S. 111-119. – DOI: 10.18721/JE.11408.
16. Lim C., Maglio P.P. Data-driven understanding of smart service systems through text mining // *Service Science*. – 2018. – Vol. 10. – № 2. – P. 154-180.
17. Breidbach C.F., Davern M., Shanks G., Asadi-Someh I. On the ethical implications of big data in service systems // *Handbook of Service Science* / P.P. Maglio, C.A. Kieliszewski, J. Spohrer (Eds). – 2019. – Vol. 2. – Springer, New York, NY. – P. 661-675.
18. Lee I., Shin Y.J. Fintech: ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // *Business Horizons*. – 2018. – Vol. 61. – № 1. – P. 35-46.

Сафариева Д.Р.,

магистрант программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки»,
кафедра финансового мониторинга
и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: dsafariewa@gmail.com

Иванченко И.С.,

д.э.н., профессор кафедры финансового
мониторинга и финансовых рынков
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ivanchenko_is@mail.ru

АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ДЛЯ АКЦИЙ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

JEL classification: G17, G11

Аннотация

Цель. Эффективный процесс принятия инвестиционных решений предполагает анализ источников доходности и факторов риска потенциальных инвестиций, поэтому в условиях динамично меняющейся рыночной конъюнктуры изучение рискообразующих факторов всегда остается актуальным. Целью представленной работы является исследование влияния отраслевых и региональных эффектов на доходность финансовых активов на примере российских энергетических компаний.

Структура/методы/подход. В статье проведен анализ научных работ, связанных с изучением взаимосвязи между динамикой цен финансовых активов и различными экономическими переменными, на них влияющими. Основу методологического аппарата текущего исследования составляет корреляционно-регрессионный анализ, который позволил построить эконометрические факторные модели ценообразования активов в соответствии с классической финансовой теорией. Пред-

лагается подход к расширению рыночной модели, позволяющий учесть влияние отраслевых и региональных рисков.

Результаты. В рамках исследования было продемонстрировано, как включение дополнительных риск-факторов позволяет улучшить объяснительную силу факторной модели. Была выявлена преобладающая роль региональной принадлежности при декомпозиции риска акций российских энергетических компаний.

Практические последствия. Полученные результаты могут быть использованы портфельными управляющими и частными инвесторами в системе показателей при анализе источников волатильности финансовых активов, а также способны помочь в достижении эффективной диверсификации и контроле риска инвестиционных вложений в процессе формирования и управления портфелем ценных бумаг.

Оригинальность/значение. Научная значимость исследования заключается в более глубоком понимании факторов риска, влияющих на доходность финансовых активов. С практической точки зрения приведенная работа позволяет воспроизвести аналогичные расчеты для других акций в процессе принятия инвестиционных решений.

Ключевые слова: инвестиции, рынок акций, факторная модель, регрессионный анализ, энергетические компании.

D.R. Safariewa, I.S. Ivanchenko

ANALYSIS OF SECTORAL AND REGIONAL RISK FACTORS FOR EQUITIES OF RUSSIAN ENERGY COMPANIES

An effective investment decision-making process involves the analysis of sources of profitability and risk factors for potential investments. In a dynamically changing market environment, the study of risk factors always remains relevant. The purpose of the paper is to investigate the impact of industrial and regional effects on the equity returns based on the example of Russian energy companies.

The article reviews some research papers aiming to investigate the relationship between the dynamics of stock prices and various economic variables. The basis of the methodological apparatus of the current study is the correlation-regression analysis and the construction of econometric models based on factor asset pricing models proposed by the classics of financial theory. The presented approach expands the classical market model to allow taking into consideration the impact of industrial and regional risks.

The study demonstrates how the inclusion of additional risk factors improves the explanatory power of the factor model and reveals the predominant role of regional affiliation in the risk decomposition for equities of Russian energy companies.

The results can serve portfolio managers and private investors as a part of the system of indicators when analyzing the sources of volatility of financial assets. Also, the results can help to achieve an effective portfolio diversification and to control the investment risk during portfolio construction and evaluation.

The academic value of the study lies in a deeper understanding of the risk factors that affect the returns of financial assets. From a practical point of view, this work allows investors to reproduce a similar study for any other stock and use the results obtained as a criterion for making investment decisions.

Keywords: *investing, equity market, factor model, regression analysis, energy companies.*

Введение

Риск и доходность финансовых активов подвержены значительному влиянию глобальных макроэкономических тенденций, определяющих ожидаемую траекторию роста экономики, инфляцию, экономическую политику государств, а также изменчивость этих ожиданий. Рассматривая акции компаний той или иной страны, можно утверждать, что их доходность во многом зависит от денежно-кредитной и фискальной политики государства и общего состояния локальной рыночной конъюнктуры, и в то же время деятельность

компаний из различных секторов экономики также подвержена секторальному влиянию. Например, в секторе энергетических ресурсов доминируют глобальные корпорации, финансовые результаты которых во многом зависят от цен на сырьевые товары, определяемые глобально. В это же время на ценообразование акций компаний нефтегазового сектора влияние могут оказывать объем экспорта и импорта продукции, коммерческий грузооборот и объем коммерческих перевозок, уровень добычи и экспорта нефти и природного газа, изменение цен на производимую продукцию и стоимости производства [1], а также различные макроэкономические факторы, воздействующие на российский фондовый рынок в целом.

Взаимосвязь между доходностью финансовых активов и различными макроэкономическими факторами широко изучена в контексте крупнейших экономик и стран с развитым, но не развивающимся рынком. Наиболее масштабные исследования взаимосвязи между стоимостью акций и макроэкономическими переменными были проведены Мурадоглу, Таскином и Биганом [2], Диакояннисом, Циритакисом и Маноласом (исследование взаимосвязи между 18 макроэкономическими показателями и динамикой фондового рынка Греции [3]), Вонгбангпо и Шармой (исследование взаимосвязи между 5 макроэкономическими показателями и доходностью фондовых рынков Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда [4]), а также Мухопадхьяем и Саркарсом (систематический анализ доходности индийского фондового рынка до и после либерализации рынка, а также анализ влияния макроэкономических факторов на доходность [5]). Мурадоглу и др. исследовали возможную причинно-следственную связь между доходностью 19 развивающихся рынков и обменными курсами, процентными ставками, инфляцией и уровнем промышленного производства за период с 1976 по 1997 год: результаты их исследования показали, что взаимосвязь между доходностью акций и макроэкономическими факторами во многом обусловлена относительным размером соответствующего фондового рынка, а также сте-

пению интеграции рынка в мировую экономику вследствие различных мер финансовой либерализации [2].

Большое количество научных трудов было посвящено изучению связи между ценами на нефть и динамикой фондового рынка, особенно после 2008 года, когда цены на нефть впервые превысили 100 долларов за баррель, а затем резко обвалились почти до 30 долларов за баррель. Смит и Нараян [6] представили всесторонний обзор литературы за последнее десятилетие, посвященной данной тематике.

Можно выделить исследование Роберта Д. Гея [7], в котором автор выдвинул предположение о наличии положительной связи между обменным курсом и стоимостью акций и о наличии обратной связи между ценой на нефть и стоимостью акций, то есть предположил, что рост (снижение) стоимости национальной валюты в расчете на доллар США негативно (положительно) сказывается на стоимости акций соответствующей страны, в то время как рост цен на нефть оказывает неблагоприятное влияние на фондовый рынок. Используя модель Бокса-Дженкинса ARIMA, он изучил взаимосвязь временных рядов между ценами фондовых индексов стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) и такими макроэкономическими переменными, как обменный курс и цены на нефть. Было обнаружено наличие связи цен фондовых индексов как с обменным курсом, так и с ценами на нефть, однако объясняющие значения в обоих случаях оказались статистически незначимыми для каждой страны. Таким образом, результаты этого исследования могут свидетельствовать о влиянии иных факторов на доходность фондовых рынков – это могут быть международные макроэкономические факторы или специфические региональные (страновые) факторы. Рассматривая отдельные компании, помимо индивидуального (идиосинкратического) риска, можно выдвинуть предположение о влиянии риск-факторов, отражающих тенденции соответствующего сектора или отрасли.

В связи с этим возникает вопрос о том, какой фактор оказывает первоочеред-

ное влияние на динамику цен – географический или отраслевой. В данной научной работе при помощи построения статистических факторных моделей исследуются региональные и отраслевые риск-факторы, влияющие на доходность акций российских компаний нефтегазового сектора.

Материалы и методы

В вопросах построения факторных моделей теоретической базой послужили: современная портфельная теория Гарри Марковица [8], в которой предлагается количественный подход к анализу ценных бумаг; модель оценки капитальных активов Уильяма Шарпа [9], согласно которой разница между средней доходностью активов объясняется единственным фактором – доходностью рыночного портфеля; теория арбитражного ценообразования Стивена Росса [10], в которой предлагается модель анализа ожидаемой доходности актива в виде линейной функции риска актива по отношению к набору факторов, охватывающих систематический риск.

Подход к исследованию отраслевого и регионального эффектов путем построения регрессионной модели был предложен Хестоном и Роувенхорстом [11]: авторы проанализировали доходность акций 829 компаний из различных секторов экономики среди 12 европейских стран и пришли к выводу, что региональный эффект практически вдвое превосходит отраслевой эффект в своем влиянии на доходность активов. Более масштабное исследование было проведено группой экономистов [12] в 2016 году среди 10 секторов (классификация GICS) и 7 регионов за период с января 1995 г. по декабрь 2015 г.: авторы продемонстрировали, как прогнозная сила рыночной модели может быть улучшена при внедрении регионального и отраслевого компонентов в модель, а также обнаружили, что региональный эффект сильнее выражен в странах развивающихся рынков (и в Японии), а сектора экономики, где региональный эффект имеет наименьшее значение, – это сектор информационных технологий, здравоохранения и энергетики. Предложенные авторами модели определили под-

ход к анализу региональных и отраслевых эффектов текущей научной работы.

В финансовой литературе принято выделять три вида факторных моделей ценообразования активов: макроэкономические – предполагают, что доходность финансовых активов коррелирует с непредвиденными изменениями в факторах, связанных с экономикой в целом; фундаментальные – изучают влияние специфических атрибутов акций или компаний, способных объяснить разницу в доходностях финансовых активов; статистические – применяются к данным об исторической доходности ценных бумаг с целью извлечения факторов, способных объяснить наблюдаемую доходность. В статистических моделях факторами зачастую являются рыночные индексы или портфели ценных бумаг: например, статистический фактор, представляющий собой портфель всех торгуемых на бирже акций (выраженный соответствующим индексом), может быть интерпретирован как рыночный фактор в модели У. Шарпа.

Таким образом, первым шагом является выбор факторов, на основе которых будет проведен регрессионный анализ: авторы данной научной работы исходят из предположения о том, что доходность финансовых активов может быть описана упрощенной структурой факторов, а именно при помощи фондовых индексов, способных отразить макроэкономические и глобальные отраслевые тенденции. На рассмотрение выдвигаются следующие вопросы: насколько единственный рыночный индекс (индекс широкого рынка) способен описать различные риски, присущие акциям компаний нефтегазового сектора РФ? какова роль сектора и какова роль региональной принадлежности при декомпозиции риска?

В текущем исследовании анализируются 6 компаний российского энергетического сектора: «Газпром», «Лукойл», «Новатэк», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», а также динамика отраслевого индекса нефтегазовых компаний РФ Московской биржи (МОЕХОГ). Информационной базой послужили данные о рыночных котировках обыкновенных акций указан-

ных компаний и индекса за период с февраля 2010 г. по сентябрь 2022 г. (151 наблюдение). Поскольку интерес представляют агрегированные региональные и отраслевые составляющие, влияющие на ценообразование активов, в целях проведения регрессивного анализа были выбраны следующие индексы: широкий индекс глобального рынка акций MSCI ACWI Index, глобальный индекс компаний энергетического сектора MSCI ACWI Energy Index и индекс российского фондового рынка РТС.

Результаты

Первая модель, используемая для анализа факторов ценообразования российских акций нефтегазового сектора, является регрессией на основе классической рыночной модели (модели CAPM), где зависимой переменной является избыточная доходность акций (доходность, превышающая безрисковую доходность), а предиктором – доходность рыночного портфеля за вычетом безрисковой доходности.

Уравнение регрессии с учетом рыночного фактора (модель 1) имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} [R(i, t + 1) - r_f(t)] = & \alpha(i) + \\ \beta_1(i) [R_{\text{рынок}}(t + 1) - r_f(t)] + & \\ + \varepsilon(i, t + 1), & (1) \end{aligned}$$

где $R(i, t + 1)$ – доходность акций компании i в конце периода t ;

$R_{\text{рынок}}(t + 1)$ – доходность индекса, представляющего рыночный портфель, в конце периода t ;

$r_f(t)$ – безрисковая доходность в начале периода t ;

$\alpha(i)$ – свободный член регрессионной модели;

$\beta_1(i)$ – рыночный бета-коэффициент компании i ;

$\varepsilon(i, t + 1)$ – погрешность регрессионной модели, удовлетворяющая классическим условиям.

В контексте текущего исследования важным является изучение глобальной компоненты, влияющей на ценообразование активов, в связи с чем в качестве аналогии рыночного портфеля используется гло-

бальный индекс акций (MSCI ACWI Index), охватывающий акции 2898 компаний среди 23 стран с развитым и 24 стран с развивающимся рынком (индекс охватывает приблизительно 85% мировых инвестиционных возможностей, при этом не включает в себя акции российских компаний).

Все доходности в приведенном ниже анализе рассчитаны на основе ежемесячных данных о рыночных ценах, выраженных в долларах США. Для расчета долларовой доходности российских активов использовался

средневзвешенный курс доллара по отношению к рублю в течение соответствующего временного периода. В качестве безрисковой ставки $r_f(t)$ была принята доходность годовых государственных облигаций США.

В таблице 1 приведены значения коэффициентов детерминации (R^2), полученные при построении линейных регрессий на основе рыночной модели (модель 1) для шести компаний энергетического сектора РФ и отраслевого индекса.

Таблица 1 – Значения коэффициента детерминации R^2 для регрессий, построенных на основе моделей 1-3 для доходности компаний нефтегазового сектора РФ за период с февраля 2010 г. по сентябрь 2022 г.

Компания	Модель 1 Рыночный фактор	Модель 2А Рыночный и отраслевой факторы	Модель 2Б Рыночный и региональный факторы	Модель 3 Рыночный, региональный и отраслевой факторы
ПАО «Газпром»	0,19	0,36	0,73	0,75
ПАО «Лукойл»	0,26	0,38	0,74	0,76
ПАО «Новатэк»	0,18	0,24	0,61	0,61
ПАО «Роснефть»	0,18	0,31	0,65	0,67
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,18	0,22	0,59	0,59
ПАО «Татнефть»	0,18	0,32	0,73	0,74
<i>Среднее значение среди компаний</i>	<i>0,19</i>	<i>0,30</i>	<i>0,67</i>	<i>0,69</i>
Индекс нефтегазовых компаний (МОЕХОГ)	0,27	0,41	0,91	0,92

Проверка качества регрессионной модели осуществлялась при помощи F-критерия Фишера: в каждом уравнении регрессии наблюдаемое значение F-критерия Фишера (см. F-набл. в приложении 1) превышает критическое значение F-критерия (F-табл. = 3,90 при уровне значимости $\alpha = 0,05$), в связи с чем можно сделать вывод, что уравнение регрессии в целом является статистически значимым. Помимо этого, проверка качества коэффициентов регрессии в полученных уравнениях при помощи t-критерия Стьюдента также свидетельствует об их статистической значимости: все наблюдаемые значения t-статистики (см. t-набл. в приложении 1) превышают критическое значение (t-табл. = 1,976 при уровне значимости $\alpha = 0,05$).

Однако низкие значения коэффициентов детерминации (R^2) свидетельствуют о слабой объяснительной силе модели 1.

Так, рыночный бета-коэффициент в среднем способен объяснить менее 20% вариации доходности акций анализируемых компаний (25,6% для «Лукойла» и 17,6-18,7% для других компаний в выборке). Доля необъясненной вариации остается высокой (82,4-74,4%), что указывает на значимую роль прочих, неучтенных в модели риск-факторов, и позволяет выдвинуть предположения о наличии регионального и отраслевого эффектов, влияющих на доходность изучаемых активов.

Для количественной оценки данных эффектов рыночная модель может быть расширена при помощи отраслевого (модель 2А) и регионального фактора (модель 2Б). Также может быть построена многофакторная модель, одновременно учитывающая оба этих эффекта (модель 3).

Уравнение регрессии с учетом рыночного фактора и широкого отраслевого фактора (модель 2А) имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} [R(i, t+1) - r_f(t)] = & \alpha(i) + \\ & \beta_1(i) [R_{\text{рынок}}(t+1) - r_f(t)] + \\ & + \beta_2(i) [R_{\text{сектор}}(t+1) - R_{\text{рынок}}(t+1)] + \\ & \varepsilon(i, t+1), \quad (2) \end{aligned}$$

где $\beta_2(i)$ – отраслевой коэффициент («бета сектора») компании i ;

$R_{\text{сектор}}(t+1)$ – доходность глобального индекса компаний нефтегазового сектора в конце периода t .

Остальные переменные были определены в модели 1.

В качестве глобального индекса, характеризующего движение цен акций нефтегазового сектора, был выбран индекс MSCI ACWI Energy Index, который включает в себя 111 акций энергетических компаний среди 23 стран развитых и 24 стран развивающихся рынков.

Уравнение регрессии с учетом рыночного фактора и регионального факторов (модель 2Б) имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} [R(i, t+1) - r_f(t)] = & \alpha(i) + \\ & \beta_1(i) [R_{\text{рынок}}(t+1) - r_f(t)] + \\ & + \beta_2(i) [R_{\text{регион}}(t+1) - R_{\text{рынок}}(t+1)] + \\ & \varepsilon(i, t+1), \quad (3) \end{aligned}$$

где $\beta_2(i)$ – региональный коэффициент («бета рынка РФ») компании i ;

$R_{\text{регион}}(t+1)$ – доходность российского рынка акций, рассчитанная на основе индекса РТС на конец периода t ;

Остальные переменные были определены ранее.

В качестве отраслевого фактора используется избыточная доходность акций мирового энергетического сектора в сравнении с рыночной доходностью (т.е. регрессом является доходность глобального отраслевого индекса MSCI ACWI Energy Index за вычетом доходности индекса широкого рынка MSCI ACWI Index в соответствующем периоде), чтобы уменьшить корреляцию между независимыми переменными (избежать мультиколлинеар-

ность среди регрессоров). Аналогичным образом региональный фактор был определен как избыточная доходность российского рынка акций в сравнении с рыночным портфелем.

Уравнение регрессии с учетом рыночного, отраслевого и регионального факторов (модель 3) имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} [R(i, t+1) - r_f(t)] = & \alpha(i) + \\ & \beta_1(i) [R_{\text{рынок}}(t+1) - r_f(t)] + \\ & + \beta_2(i) [R_{\text{регион}}(t+1) - R_{\text{рынок}}(t+1)] + \\ & + \beta_3(i) [R_{\text{сектор}}(t+1) - R_{\text{рынок}}(t+1)] + \\ & \varepsilon(i, t+1), \quad (4) \end{aligned}$$

Регрессия с фактором глобального рынка и широким отраслевым фактором предоставляет рыночный бета-коэффициент и отраслевой бета-коэффициент для каждой бумаги. Аналогичным образом регрессия с фактором глобального рынка и региональным фактором предоставляет рыночный бета-коэффициент и региональный бета-коэффициент. Агрегированная модель, охватывающая все три риск-фактора, предоставляет соответствующие три бета-коэффициента для каждой бумаги.

Как видно из таблицы 1, включение отраслевого фактора в модель (модель 2А) позволяет достичь заметного роста значения коэффициента детерминации: в сравнении с первой моделью, R^2 в среднем увеличился на 11,1 п.п. в уравнениях компаний и на 13,9 п.п. в уравнении индекса. Однако объяснительная сила модели по-прежнему остается слабой, и, несмотря на прирост коэффициента, больше половины вариации доходности изучаемых бумаг остается необъясненной. С другой стороны, учет регионального фактора (модель 2Б) позволяет добиться существенного улучшения качества модели: в среднем значение коэффициента R^2 составляет 67,4% среди анализируемых компаний (+48,1 п.п.) и 91,0% для индекса (+63,8 п.п.). Для каждой компании включение регионального фактора в модель обеспечивает более высокое приращение коэффициента R^2 , нежели включение широкого от-

раслевого фактора. Таким образом, влияние регионального эффекта на ценообразование изучаемых активов кажется более весомым.

Как и в случае с первой моделью, полученные уравнения регрессии подлежали проверке на статистическую значимость: наблюдаемые значения F-критерия Фишера и t-статистики превышают табличные значения (при уровне значимости $\alpha = 0,05$), что подтверждает значимость уравнения регрессии в целом и регрессоров соответственно. Регрессионная статистика отображена в приложении 1.

При построении регрессионных уравнений на основе модели 3 коэффициенты детерминации оказываются несколько выше для каждой компании, что свидетельствует о наличии существенной связи между рассматриваемыми факторами. В частности, 92% вариации индекса российских нефтегазовых компаний объясняется вариацией всех факторов, включенных в модель, т.е. совместной вариацией фактора широкого рынка, отраслевого фактора и регионального фактора.

Примечательным является сравнение среднего значения R^2 для различных компаний в моделях 2 и 3. Рост коэффициента R^2 при переходе от модели 2А к модели 3 отражает дополнительную объяснительную силу, которую вносит региональный эффект. Компании, где региональный эффект оказался сравнительно менее важным – это ПАО «Новатэк» и ПАО «Роснефть», наиболее важным – ПАО «Татнефть». Для всех компаний в выборке принадлежность к российскому рынку имеет более высокое значение, чем динамика глобального энергетического сектора, однако следует отметить, что, сопоставляя модель 2Б и модель 3, мы видим, что включение отраслевого фактора, пусть и незначительно, все же позволяет улучшить качество модели. Например, для компании ПАО «Газпром» учет отраслевого фактора, наряду с региональным, позволяет заметно усилить модель.

Модель 3 оставляет необъясненной только 8% вариации доходности индекса нефтегазовых компаний РФ. Касательно

отдельных компаний коэффициент детерминации в среднем составил 68,7% – более четверти вариации доходности не описывается моделью, что свидетельствует о существенной индивидуальной компоненте риска, присущей акциям анализируемых компаний.

Аналогично была проведена проверка статистической значимости регрессии. Результат данной проверки показал, что наблюдаемое значение F-критерия Фишера превышает критическое значения, в связи с чем можно сделать вывод о статистической значимости уравнений регрессии в целом. Однако было обнаружено, что не все объясняющие факторы могут быть в равной степени полезны при построении модели для различных компаний. Наблюдаемое значение t-статистики Стьюдента оказалось ниже критического значения при уровне значимости $\alpha = 0,05$ для отраслевого фактора в уравнениях, построенных для компаний ПАО «Новатэк» и ПАО «Сургутнефтегаз». Обращаясь к значениям скорректированного (нормированного) R^2 в приложении 1, можно заметить, что для указанных двух компаний переход от модели 2Б к модели 3 сопровождается снижением данного коэффициента. Из этого следует, что переменную, которая отражает отраслевой эффект, не имеет смысла включать в модель, а предпочтение следует отдавать модели 2Б. Экономическое обоснование полученных статистически результатов может заключаться в том, что компании «Новатэк» и «Сургутнефтегаз» менее зависимы от международных тенденций энергетического сектора, и, опираясь на сравнительно низкие значения R^2 во всех моделях, можно предположить, что весомую роль в ценообразовании акций будут играть фундаментальные факторные признаки, относящиеся непосредственно к деятельности данных компаний. В это же время для всех остальных компаний в выборке модель 3 обеспечивает наивысшее значение скорректированного R^2 , а t-статистика указывает на статистическую значимость всех регрессоров.

В таблице 2 приведены значения бета-коэффициентов из уравнений регрес-

сии, построенных в соответствии с моделью 3. Бета-коэффициенты являются статистически значимыми для всех компаний, за исключением β_3 («бета сектора») для компаний «Новатэк» и «Сургутнефтегаз». Как видно из таблицы, даже статистически значимые отраслевые бета-коэффициенты (бета-3) значительно ниже и региональных коэффициентов (бета-2). Отсюда следует вывод, что для российских компаний нефтегазового сектора принадлежность к

российскому рынку ценных бумаг играет более важную роль, чем принадлежность к энергетическому сектору в глобальном масштабе. Безусловно, нельзя отрицать влияние глобальных тенденций энергетического сектора на ценообразование российских бумаг, однако использовать отраслевой индекс компаний с широкой географией охвата в качестве объясняющего факторного признака в модели следует с осторожностью.

Таблица 2 – Значения бета-коэффициентов для регрессий, построенных на основе модели 3 для доходности компаний нефтегазового сектора РФ за период с февраля 2010 г. по сентябрь 2022 г.

Компания	Бета-1	Бета-2	Бета-3
ПАО «Газпром»	0,88	1,16	0,49
ПАО «Лукойл»	0,88	0,90	0,27
ПАО «Новатэк»	0,94	1,09	0,06*
ПАО «Роснефть»	0,93	1,17	0,39
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,92	1,07	-0,07*
ПАО «Татнефть»	0,84	1,14	0,34
Индекс нефтегазовых компаний (МОЕХОГ)	0,88	1,02	0,23

Обсуждение

Результаты исследования описывают превалирующую роль регионального фактора среди анализируемых компаний, что согласуется с наблюдениями, полученными в ходе более ранних исследований [11, 12]. Российский фондовый рынок считается развивающимся, а торгуемые на бирже местные акции подвержены существенно-му страновому риску. В связи с этим, как и у других стран с развивающимся рынком, региональный фактор преобладает в своем влиянии на доходность активов, а совместная динамика акций компаний соответствующего сектора (отраслевой фактор) лишь в некоторых случаях способна объяснить вариацию доходности (следует иметь в виду, что при расчетах изменения доходности активов измерялись в долларах США, что может привести к некоторому завышению регионального эффекта).

Наряду с глобальными флуктуациями на мировом рынке, отраслевыми тенденциями и различными макроэкономическими факторами существует множество геополитических факторов, которые хуже поддаются количественной оценке, но при этом ока-

зывают внушительное влияние на ценообразование финансовых активов, особенно для компаний в энергетическом секторе.

Если обратиться к модели дисконтирования денежных потоков как к базовой модели расчета справедливой стоимости финансового актива, можно отметить, что геополитические события способны затронуть каждую переменную в модели, при этом прямое воздействие геополитического события на справедливую стоимость актива будет заключаться в изменении риск-премии. Так, в исследовании Пастора и Веронези [13] изучается связь между различными политико-экономическими мероприятиями и премией за риск для финансовых активов. Традиционно предполагается, что изменение риск-премии должно происходить только в ответ на экономические события, т.к. они влияют на будущие денежные потоки компаний или компоненты ставки дисконтирования. Следовательно, политические события могут иметь лишь косвенное влияние (поскольку принятые меры могут затронуть денежные потоки компании, уровень инфляции, уровень безрисковой ставки и пр.). Однако

ученые проанализировали изменения стоимости акций в ответ на различные политические новости и обнаружили, что политическая неопределенность на самом деле предполагает премию за риск, которая не зависит от премии за риск, обусловленной исключительно экономическими факторами. В своей модели Пастор и Веронези объяснили данную риск-премию «неприятием неопределенности» (uncertainty aversion). Предполагается, что политический риск отражает неопределенность относительно будущего (в том числе возможное, но непредвиденное влияние государственной политики на экономику), и, как следствие, «не склонные к неопределенности» инвесторы требуют компенсацию за дополнительный риск.

Таким образом, экономическое обоснование полученных в ходе текущего исследования статистических результатов может заключаться в том, что рассматриваемый в модели региональный эффект, среди прочего, также отражает степень неопределенности (геополитической и экономической), присущую российскому фондовому рынку в целом.

Заключение

На примере акций российских компаний нефтегазового сектора было продемонстрировано, как анализ факторов ценообразования акций компаний может быть начат с построения классической рыночной модели и затем усовершенствован путем внедрения в модель региональных и отраслевых компонентов.

В рамках данного исследования не рассматривались факторы, относящиеся непосредственно к деятельности самих компаний, а также отдельные макроэкономические и отраслевые показатели, влияющие на их деятельность и, как следствие, на рыночную стоимость. Данное исследование было посвящено анализу агрегированных факторов, которые, как предполагается, позволяют отразить рыночные, региональные и отраслевые тенденции, а регрессионный анализ проводился на основе

данных о динамике соответствующих фондовых индексов.

Было выявлено, что региональный фактор играет важную роль в ценообразовании акций рассматриваемых компаний и в своем влиянии значительно превосходит отраслевой эффект. Другими словами, факт принадлежности компании к российскому фондовому рынку более важен в объяснении доходности, чем общемировые отраслевые тенденции, поскольку динамика глобального отраслевого индекса незначительно улучшает качество модели. Существенной связи между доходностью компаний и индексом широкого рынка обнаружить не удалось, что свидетельствует о том, что один-единственный рыночный индекс не способен отразить множество разнообразных рисков, присущих финансовым активам, а классическая рыночная модель требует внедрения иных переменных.

В практике международного портфельного менеджмента зачастую используется двухступенчатый подход к формированию портфеля ценных бумаг: если портфельный управляющий считает, что драйвером доходности преимущественно являются отраслевые тенденции, на первом этапе будет осуществляться распределение долей в портфеле ценных бумаг между секторами экономики, а затем, на втором этапе, будет использован фундаментальный анализ для выбора наиболее привлекательных вложений среди сектора. Если же управляющий исходит из предположения, что локальные рыночные факторы оказывают большее влияние на доходность активов, на первом этапе распределяются доли ценных бумаг в портфеле между регионами и странами, и затем, на втором этапе, отбираются наилучшие бумаги в каждой стране. Таким образом, предложенная методология и полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны портфельным управляющим и частным инвесторам в ходе принятия инвестиционных решений.

**Приложение 1 – Регрессионная статистика рассмотренных в исследовании моделей 1-3
для доходности акций компаний нефтегазового сектора РФ
за период с февраля 2010 г. по сентябрь 2022 г.**

	Коэфф.	Ст. ошибка	t-стат.	Р- знач.	Р- квадрат	Нормир. Р- квадрат	Ст. ошибка	F- набл.	№ мо- дели
ПАО «Газпром»									
<i>Y-пересечение</i>	-0,0011	0,0085	-0,1238	0,9016	0,1866	0,1811	0,1044	34,18	<i>1</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	1,1245	0,1923	5,8467	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0026	0,0076	0,3488	0,7277	0,3589	0,3503	0,0930	41,43	<i>2А</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,8996	0,1750	5,1409	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	1,1180	0,1773	6,3073	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0024	0,0050	0,4798	0,6321	0,7262	0,7225	0,0608	196,31	<i>2Б</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9646	0,1123	8,5858	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	1,2649	0,0741	17,0804	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0037	0,0047	0,7833	0,4347	0,7549	0,7499	0,0577	150,88	<i>3</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,8805	0,1086	8,1088	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	1,1563	0,0750	15,4083	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	0,4862	0,1174	4,1422	0,0001					
ПАО «Лукойл»									
<i>Y-пересечение</i>	0,0010	0,0065	0,1600	0,8731	0,2562	0,2512	0,0797	51,31	<i>1</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	1,0520	0,1469	7,1632	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0036	0,0060	0,5988	0,5502	0,3821	0,3737	0,0729	45,76	<i>2А</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,8985	0,1372	6,5496	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	0,7632	0,1390	5,4919	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0036	0,0038	0,9488	0,3443	0,7426	0,7392	0,0470	213,53	<i>2Б</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9308	0,0870	10,7008	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	0,9590	0,0573	16,7258	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0044	0,0037	1,1669	0,2451	0,7567	0,7518	0,0459	152,42	<i>3</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,8837	0,0864	10,2304	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	0,8982	0,0597	15,0457	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	0,2724	0,0934	2,9176	0,0041					
ПАО «Новатэк»									
<i>Y-пересечение</i>	0,0090	0,0083	1,0820	0,2810	0,1817	0,1762	0,1025	33,08	<i>1</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	1,0862	0,1888	5,7519	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0112	0,0081	1,3836	0,1686	0,2424	0,2322	0,0989	23,68	<i>2А</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9555	0,1862	5,1311	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	0,6498	0,1886	3,4451	0,0007					
<i>Y-пересечение</i>	0,0120	0,0058	2,0692	0,0403	0,6074	0,6021	0,0712	114,51	<i>2Б</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9471	0,1317	7,1919	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	1,0998	0,0868	12,6692	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0122	0,0058	2,0843	0,0389	0,6078	0,5998	0,0714	75,95	<i>3</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9375	0,1344	6,9732	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	1,0874	0,0929	11,7030	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	0,0557	0,1453	0,3832	0,7021					
ПАО «Роснефть»									
<i>Y-пересечение</i>	0,0008	0,0090	0,0895	0,9288	0,1758	0,1703	0,1110	31,79	<i>1</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	1,1536	0,2046	5,6383	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0042	0,0083	0,5051	0,6142	0,3066	0,2972	0,1022	32,71	<i>2А</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9466	0,1923	4,9214	0,0000					
<i>[Рсектора – Ррынка]</i>	1,0290	0,1948	5,2820	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0042	0,0059	0,7154	0,4755	0,6529	0,6482	0,0723	139,20	<i>2Б</i>
<i>[Ррынка – r(f)]</i>	0,9946	0,1337	7,4403	0,0000					
<i>[RPTC – Ррынка]</i>	1,2569	0,0881	14,2629	0,0000					
<i>Y-пересечение</i>	0,0053	0,0058	0,9113	0,3636	0,6694	0,6626	0,0708	99,21	<i>3</i>

[Ррынка – r(f)]	0,9272	0,1333	6,9579	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,1698	0,0921	12,7015	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,3899	0,1441	2,7066	0,0076					
ПАО «Сургут-нефтегаз»									
Y-пересечение	-0,0036	0,0081	-0,4405	0,6602	0,1775	0,1720	0,0997	32,15	1
[Ррынка – r(f)]	1,0416	0,1837	5,6702	0,0000					
Y-пересечение	-0,0019	0,0080	-0,2365	0,8133	0,2173	0,2068	0,0976	20,55	2A
[Ррынка – r(f)]	0,9389	0,1836	5,1124	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,5107	0,1860	2,7453	0,0068					
Y-пересечение	-0,0007	0,0058	-0,1265	0,8995	0,5904	0,5849	0,0706	106,68	2Б
[Ррынка – r(f)]	0,9087	0,1305	6,9625	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,0510	0,0860	12,2158	0,0000					
Y-пересечение	-0,0009	0,0058	-0,1597	0,8733	0,5911	0,5828	0,0708	70,85	3
[Ррынка – r(f)]	0,9212	0,1332	6,9165	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,0671	0,0921	11,5929	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	-0,0724	0,1440	-0,5028	0,6159					
ПАО «Татнефть»									
Y-пересечение	0,0035	0,0081	0,4264	0,6704	0,1802	0,1747	0,0998	32,75	1
[Ррынка – r(f)]	1,0519	0,1838	5,7231	0,0000					
Y-пересечение	0,0066	0,0074	0,8902	0,3748	0,3194	0,3102	0,0912	34,73	2A
[Ррынка – r(f)]	0,8595	0,1716	5,0078	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,9566	0,1738	5,5027	0,0000					
Y-пересечение	0,0067	0,0047	1,4326	0,1541	0,7267	0,7230	0,0578	196,76	2Б
[Ррынка – r(f)]	0,8987	0,1069	8,4106	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,2117	0,0704	17,2025	0,0000					
Y-пересечение	0,0077	0,0046	1,6625	0,0985	0,7417	0,7365	0,0564	140,72	3
[Ррынка – r(f)]	0,8407	0,1061	7,9240	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,1368	0,0733	15,5033	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,3355	0,1147	2,9256	0,0040					
Индекс нефтегазовых компаний (МОЕХОГ)									
Y-пересечение	0,0005	0,0063	0,0869	0,9309	0,2719	0,2670	0,0771	55,64	1
[Ррынка – r(f)]	1,0590	0,1420	7,4595	0,0000					
Y-пересечение	0,0031	0,0057	0,5532	0,5810	0,4112	0,4032	0,0695	51,68	2A
[Ррынка – r(f)]	0,9013	0,1308	6,8882	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,7842	0,1325	5,9167	0,0000					
Y-пересечение	0,0035	0,0022	1,5596	0,1210	0,9101	0,9088	0,0272	748,79	2Б
[Ррынка – r(f)]	0,9234	0,0502	18,3787	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,0732	0,0331	32,4057	0,0000					
Y-пересечение	0,0041	0,0021	1,9364	0,0547	0,9202	0,9185	0,0257	564,70	3
[Ррынка – r(f)]	0,8844	0,0484	18,2916	0,0000					
[RPTC – Ррынка]	1,0229	0,0334	30,6115	0,0000					
[Рсектора – Ррынка]	0,2253	0,0523	4,3109	0,0000					

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малкина М.Ю., Яковлева Е.К. Анализ влияния макроэкономических и отраслевых факторов на курс акций компаний // Финансы и кредит. – 2016. – Вып. 44. – С. 33-47.
2. Muradoglu G., Taskin F., Bigan I. (2000) Causality between stock returns and

macroeconomic variables in emerging markets. Russian & East European Finance and Trade, 36, 6: p. 33-53.

3. Diacogiannis G.P., Tsiritakis E.D., & Manolas G.A. (2001) Macroeconomic factors and stock returns in a changing economic framework: The case of the Athens stock exchange. Managerial Finance, 27, 6: p. 23-41.

4. Wongbanpo P., Sharma S.C. (2002) Stock market and macroeconomic fundamental dynamic interactions: ASEAN-5 countries. *Journal of Asian Economics*, 13: p. 27-51.

5. Mukhopadhyay D., Sarkar N. (2003) Stock return and macroeconomic fundamentals in model- specification framework: Evidence from Indian stock market. Indian Statistical Institute, Economic Research Unit, ERU 2003-05 Discussion Paper, January 2003: p. 1-28.

6. Smyth R., Narayan P.K. (2018) «What Do We Know about Oil Prices and Stock Returns?» *International Review of Financial Analysis* 57 (May): p. 148-56.

7. Robert D. Gay, Jr. (2008) Effect Of Macroeconomic Variables On Stock Market Returns For Four Emerging Economies: Brazil, Russia, India, And China // *International Business & Economics Research Journal*. March 2008. Vol. 7. Number 3.

8. Markowitz H. Portfolio Selection // *The Journal of Finance*. – 1952. – № 7 (1). – P. 77-91.

9. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium Under Conditions of Risk // *Journal of Finance*. – 1964. – Vol. 19. – P. 425-442.

10. Ross S.A. The Arbitrage Theory of Capital Asset Pricing // *Journal of Economic Theory*. – 1976. – № 13 (3). – P. 341-60.

11. Steven L. Heston, K. Geert Rouwenhorst. Industry and country effects in international stock returns // *Journal of Portfolio Management*. – 1995. – № 21 (3). – P. 53-58.

12. Naik V., Devarajan M., Nowobilski A., Page S., Pedersen N. Factor Investing and Asset Allocation // *A Business Cycle Perspective*. – December 2016. – P. 22-28.

13. Pástor L., Veronesi P. Political Uncertainty and Risk Premia // *Journal of Financial Economics*. – 2013. – № 110 (3). – P. 520-45.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Malkina M.Yu., Yakovleva E.K. Analysis of the Influence of Macroeconomic and Industrial Factors on Companies' Stock Price // *Journal of Finance and Credit*. – 2016. – Vol. 44. – P. 33-47.

2. Muradoglu G., Taskin F., Bigan I. (2000) Causality between stock returns and

macroeconomic variables in emerging markets. *Russian & East European Finance and Trade*, 36, 6: p. 33-53.

3. Diacogiannis G.P., Tsiritakis E.D., & Manolas G.A. (2001) Macroeconomic factors and stock returns in a changing economic framework: The case of the Athens stock exchange. *Managerial Finance*, 27, 6: p. 23-41.

4. Wongbanpo P., Sharma S.C. (2002) Stock market and macroeconomic fundamental dynamic interactions: ASEAN-5 countries. *Journal of Asian Economics*, 13: p. 27-51.

5. Mukhopadhyay D., Sarkar N. (2003) Stock return and macroeconomic fundamentals in model- specification framework: Evidence from Indian stock market. Indian Statistical Institute, Economic Research Unit, ERU 2003-05 Discussion Paper, January 2003: p. 1-28.

6. Smyth R., Narayan P.K. (2018) «What Do We Know about Oil Prices and Stock Returns?» *International Review of Financial Analysis* 57 (May): p. 148-56.

7. Robert D. Gay, Jr. (2008) Effect Of Macroeconomic Variables On Stock Market Returns For Four Emerging Economies: Brazil, Russia, India, And China // *International Business & Economics Research Journal*. March 2008. Vol. 7. Number 3.

8. Markowitz H. Portfolio Selection // *The Journal of Finance*. – 1952. – № 7 (1). – P. 77-91.

9. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium Under Conditions of Risk // *Journal of Finance*. – 1964. – Vol. 19. – P. 425-442.

10. Ross S.A. The Arbitrage Theory of Capital Asset Pricing // *Journal of Economic Theory*. – 1976. – № 13 (3). – P. 341-60.

11. Steven L. Heston, K. Geert Rouwenhorst. Industry and country effects in international stock returns // *Journal of Portfolio Management*. – 1995. – № 21 (3). – P. 53-58.

12. Naik V., Devarajan M., Nowobilski A., Page S., Pedersen N. Factor Investing and Asset Allocation // *A Business Cycle Perspective*. – December 2016. – P. 22-28.

13. Pástor L., Veronesi P. Political Uncertainty and Risk Premia // *Journal of Financial Economics*. – 2013. – № 110 (3). – P. 520-45.

Михайлюк М.В.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры логи-
стики и управления транспортными си-
стемами РГУПС

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Mihailuk.M@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА: СЛОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

JEL classification: Q56, F65

Аннотация

Актуальность. Экономические субъекты всегда объединяются в системы по территориальному или производственному принципу. Путь к формированию бизнес-экосистем отчасти обусловлен оцифровкой больших массивов данных, а также появлением передовых инструментов аналитики, которые позволяют компаниям лучше понимать своих клиентов и обеспечивают конкурентоспособное позиционирование на рынке. Сотрудничество предприятий и организаций разных сфер экономики и IT-технологий оказалось эндогенной чертой и одной из ее самых сильных сторон в условиях глобальной конкуренции.

Структура/методология/подход.

Актуальность данного исследования состоит в рассмотрении структурных аспектов и анализе имеющегося опыта разработки и внедрения экосистем торговыми и финансовыми компаниями для обеспечения конкурентоспособного позиционирования традиционных компаний в текущих реалиях посредством формирования цифровых бизнес-экосистем в регионе.

Результаты. В статье обосновано, что последние достижения в области внедрения B2B позволяют предприятиям ускорить динамику бизнеса, однако эти решения все еще ограничены одной цепочкой создания стоимости, в одной бизнес-области и обычно между статичным набором участников. В результате исследования сделан вывод, что в текущих усло-

виях бизнес-экосистема – это интеграция бизнес-среды с программной средой, в которой могут разрабатываться и использоваться бизнес-приложения; особый процесс территориальных инноваций, обеспечиваемый наличием цифровой экосистемы.

Вывод. На основе проведенного исследования сформированы следующие выводы: чтобы успешно участвовать в бизнес-экосистеме, традиционным предприятиям часто необходимо изменить свое представление о клиенте и способ взаимодействия с ним. Современная форма бизнес-экосистемы представляет собой уникальную самоорганизующуюся систему, основанную на фундаментальных принципах, способную анализировать весь процесс взаимодействия бизнес-структур в неразрывном единстве.

Ключевые слова: экосистема, корпорации, цифровизация, инновации.

M.V. Mikhailyuk

DIGITAL BUSINESS ECOSYSTEMS OF THE REGION: THE COMPLEXITIES OF DEVELOPMENT

Annotation

Economic entities always come together in systems along territorial or production lines. The path to the formation of business ecosystems is partly due to the digitization of large amounts of data, as well as the emergence of advanced analytical tools that allow companies to better understand their customers and provide a competitive positioning in the market. Collaboration between businesses and organizations across industries and IT has proven to be an endogenous feature and one of its greatest strengths in the face of global competition.

The relevance of this study is to consider the structural aspects and analyze the existing experience in the development and implementation of ecosystems by trading and financial companies to ensure the competitive positioning of traditional companies in the current realities, through the formation of digital business ecosystems in the region.

The paper substantiates that recent advances in B2B adoption allow enterprises to accelerate business dynamics, but these solutions are still limited to one value chain, in one business area, and usually between a static set of actors. The study concludes that in the current environment, the business ecosystem is the integration of the business environment with the software environment in which business applications can be developed and used; a particular process of territorial innovation enabled by the presence of a digital ecosystem.

Based on the research conducted, the following conclusions are formed: in order to successfully participate in the business ecosystem, traditional enterprises often need to change their view of the customer and the way they interact with them. The modern form of business ecosystem is a unique self-organizing system based on fundamental principles, capable of analyzing the whole process of interaction of business structures in an inseparable unity.

Keywords: ecosystem, corporations, digitalization, innovation.

Введение

Экономические субъекты всегда объединяются в системы по территориальному или производственному принципу. В зависимости от рыночной привлекательности локализация предприятий и организаций формирует соответствующие инфраструктуры [3]. В современном мире конкурентная борьба стран, регионов, компаний за лидерство переходит в новый формат – цифровой [2]. В одной экосистеме могут развиваться абсолютно не связанные между собой ни по сфере деятельности, ни по региону размещения предприятия и организации. Но их объединяет общая задача – оптимизация связи бизнеса с потребителем. Крупный бизнес готов жертвовать текущей прибылью в пользу роста клиентской базы. Экономика таких проектов обычно непрозрачна, но конечному потребителю всегда удобно пользоваться разными услугами, в т.ч. финансовыми, а также приобретать товары по одному ID и получать поддержку в едином call-center. Именно такая коллаборация и локализация

по единым ID позволяет говорить о востребованности нашего общества в формировании новых инфраструктур в виде бизнес-экосистем [9].

Согласно исследованию Института статистики Высшей школы экономики, наибольший удельный вес вложений в инновации и цифровизацию осуществляют банки, и лишь 9% – промышленные компании и 8,6% – компании, занимающиеся телекоммуникациями. Российские промышленные корпорации только приходят к пониманию, что без внедрения инноваций в ближайшей перспективе компания может стать неконкурентоспособной на рынке. Поэтому большинство российских организаций начинает формировать собственные бизнес-экосистемы, а некоторые уходят под единый бренд совместно с банком. Наиболее известные на сегодняшний день экосистемы – X5 Retail Group, Ozon, «Яндекс», Tinkoff, Сбер и VK.

Путь к формированию бизнес-экосистем отчасти обусловлен оцифровкой больших массивов данных, а также появлением передовых инструментов аналитики, которые позволяют компаниям лучше понимать своих клиентов и обеспечивают конкурентоспособное позиционирование на рынке, а также возможность беспрецедентно персонализировать продукт для конечного потребителя.

Основными связующими элементами созданных бизнес-экосистем являются подписки и программы лояльности, а также голосовые помощники. Но базисная локация происходит по вертикали вокруг основного бизнеса: здоровье, питание, финансы, услуги доставки, покупки онлайн и т.д. И, если проанализировать действующие бизнес-экосистемы на российском рынке в зависимости от значимости сервисов, мы увидим, что границы между банковскими и небанковскими экосистемами размываются. Бизнес-экосистемы позволяют предприятиям и организациям, не имеющим достаточных ресурсов, получать доступ к базе данных и развивать новые компетенции, что создает ряд преимуществ для развития как отдельной компании системы, так и всей экосистемы в целом. Таким образом, локализация участни-

ков инновационных процессов разных сфер деятельности влияет на рыночную эффективность деятельности системы и уровень внедрения экосистемы в массы, что приводит к сбору и накоплению информации в базы данных для ведения инновационной деятельности. Это позволяет компаниям оставаться конкурентоспособными в краткосрочной перспективе. В результате мы имеем потребность в разработке экономической, социальной, экологической и финансовой политики внутри корпорации с целью координации разных сфер деятельности для достижения экономического роста и устойчивого развития.

Технологические вызовы должны быть объединены с общественными проблемами. Поэтому одной из особенностей экономики, основанной на знаниях, является растущее сотрудничество между предприятиями, экономическими и социальными агентами, для того чтобы предлагать инновационные услуги и продукты, а также участвовать в научно-исследовательской деятельности в «одно окно». Сотрудничество предприятий и организаций разных сфер экономики и ИТ-технологий оказалось эндогенной чертой и одной из ее самых сильных сторон в условиях глобальной конкуренции.

Методология

Основываясь на существующих экосистемах в экономике страны, в данной статье мы исследуем преимущества и сложности развития бизнес-экосистем в регионе и анализируем особенности их формирования по территориальному признаку. В исследовании, наряду с классическими научными методами (анализ, синтез и сравнение), постулируется экономика предприятия в цифровой трансформации. Мы основываемся на теории, что в цифровой бизнес-экосистеме проявляются новые структурные вертикали, отличные от классической структуры предприятия.

На основе традиционных методов сравнительного и систематического анализа, кластеризации, противопоставления и обобщения в исследовании анализируются работы ведущих исследователей Европы,

актуальные процессы современной экономики, в том числе региональная специфика.

Обсуждение

Реализация цифровой экосистемы должна поддерживать конкретный динамический сценарий, в котором ключевую роль играют динамические агрегации и эволюции бизнес-услуг. Действительно, последние достижения в области внедрения B2B позволяют предприятиям ускорить динамику бизнеса, однако эти решения все еще ограничены, т.к. основой архитектуры Business to Business является поддержка одной цепочки создания стоимости, в одной бизнес-области и обычно между статичным набором участников. В этих случаях в цепочке поставок есть один хозяин, которым часто является компания, владеющая этой цепочкой [5]. И эта компания, которая является корпорацией, имеет возможность навязывать свои стандарты для всех участников бизнес-экосистемы, что приводит к неэффективному взаимодействию и отсутствию реального видения проблем в корпорации.

Локализация и объединение компаний из разных сфер, безусловно, создают новые информационные потоки и новые направления для культурного и экономического обмена, однако если предметы и финансы легко перемещаются из одной точки мира в другую, то с конечным потреблением дело обстоит иначе. Другими словами, «информация и товары перемещаются и распространяются по новым каналам и достигают новых территорий, в то время как декодирование этой информации и ценность этих товаров приобретают более узкое значение и интегрируются в уже существующие местные знания и культуру» [Morgan, 1997] [7, 8].

Социальный капитал, которым обладает каждый человек и предприятие, пока не кодифицированные ценности, поэтому ему труднее мигрировать и переносить из одного региона в другой. Тем не менее эти активы жизненно важны для местных инноваций, а также на уровне отдельного предприятия.

Таким образом, мы понимаем, что в текущих условиях бизнес-экосистема – это интеграция бизнес-среды с программной средой,

в которой могут разрабатываться и использоваться бизнес-приложения; особый процесс территориальных инноваций, обеспечиваемый наличием цифровой экосистемы.

Цифровые бизнес-экосистемы могут быть реализованы в регионах с очень разными социально-экономическими и инфраструктурными характеристиками. «Пространственным измерением экономических и социальных процессов немного пренебрегают в пользу видения, в котором технологии могут развивать новые модели бизнеса и социального взаимодействия, не зависящие от первоначальных пространственных измерений» [1].

В этом процессе создания и распространения местных знаний и укрепления сотрудничества решающую роль играют региональные катализаторы – местные участники, которым позволено пользоваться данными системами для облегчения и ускорения процесса внедрения бизнес-экосистемы в регионе. Региональные центры работают над созданием атмосферы взаимного доверия для продвижения подхода цифровой экосистемы на местах и конкретного использования технологической среды. Именно региональные катализаторы взаимодействуют с предприятиями и организациями, координируя их программы обучения, поддерживая их технические системы и контролируя их деятельность. Перед региональными центрами также стоит несколько основных задач:

- вовлечение местных предприятий малого и среднего бизнеса;
- поддержка технологического развития системы;
- адаптация к местным потребностям;
- развитие атмосферы доверия у клиента.

Региональный центр, т.н. катализатор, является одним из ключевых институтов, который должен обеспечить успех внедрения цифровой бизнес-экосистемы.

Определение кластеров и/или отраслей, в которых необходимо развиваться и начать создание бизнес-экосистемы, – это ключевой шаг для регионального центра. Некоторые отрасли и сектора рассматриваются как критически важные для будущего региона и поэтому могут потребовать первоочередного

внимания. Определение движущих сил и факторов влияния, которые будут способствовать принятию и распространению концепции в сообществе, будет основой для определения ядра бизнес-экосистемы.

Такие взаимодействия бизнеса в структуре экосистемы создают многогранные сетевые эффекты с возможностью виртуального взаимодействия структуры, что в совокупности формирует взаимовыгодное сотрудничество участников, а также создают своеобразный фильтр, позволяющий сохранить ценность взаимодействия каждого бизнеса внутри системы [11, 12]. Таким образом, форма бизнес-экосистемы представляет собой весь спектр взаимоотношений, складывающихся в реальной современной практике бизнеса и его партнеров. В то же время она представляет собой уникальную самоорганизующуюся систему, основанную на фундаментальных принципах, способную анализировать весь процесс взаимодействия бизнес-структур в неразрывном единстве.

Взаимодействия, в свою очередь, могут быть оформлены в виде долгосрочных партнерских соглашений, различных форм договора купли-продажи, в которых участники придерживаются основных принципов взаимовыгодных отношений при сотрудничестве.

Результаты

Чтобы успешно участвовать в бизнес-экосистеме, традиционным предприятиям часто необходимо изменить свое представление о клиенте и способ взаимодействия с ним. Они больше не ограничены предоставлением услуг в рамках исторических границ своей отрасли и могут выйти за их пределы и обслуживать клиентов на протяжении всего пути клиента и его ID в экосистеме.

Поскольку невозможно заранее определить все необходимые функциональные модели, которые являются сложными, комплексными и постоянно меняющимися, участники бизнес-экосистем должны быть свободны в определении, публикации и использовании любых моделей, которые они считают адекватными для своего бизнеса. Благодаря подходу, основанному на моделировании, бизнес-модели могут быть преобразованы и отоб-

ражены в модели, специфичные для платформы, без вмешательства пользователя. Каждый структурный компонент децентрализован. Такой подход потенциально позволяет экосистеме быть самовосстанавливающейся и переживать технические и сетевые сбои.

Таким образом, бизнес-экосистема обеспечивает более устойчивый экономический рост и более высокую конкурентоспособность компаний в представленном регионе. Появляются новые возможности взаимодействия с пользователем и конечным потребителем, оптимизация логистических и финансовых потоков.

В результате изменяется структура управления, требующая инновационных преобразований. Таким образом, информация становится активом, который влияет на эффективность бизнеса.

Чем больше партнеров в единой сети и экосистеме, тем умнее она становится, так как машинные алгоритмы позволяют распознавать закономерности, строить модели и генерировать рекомендации. В конечном итоге использование цифровых технологий пока еще приводит к повышению производительности труда, так как время, необходимое для производственных процессов, значительно сокращается, снижаются производственные затраты и энергозатраты на изготовление продукции, а следовательно, в среднесрочной перспективе должна снижаться цена предложения.

Как было изложено выше, формирование эффективной цифровой бизнес-экосистемы неотделимо от устойчивого развития региона. Основой конкурентоспособности региона является наличие развитых бизнес-экосистем, которые способствуют движению капитала и ресурсов, направленных на создание связей между экономическими субъектами, ориентированными на технологическое развитие и коммерциализацию инноваций. Традиционно структуру цифровой бизнес-экосистемы представляют следующие субъекты: корпорации и малые предприятия торговли и телекоммуникаций, финтех-компании и др. Необходимо не забывать, что государство также является одним из

активных участников экосистем. Главной задачей государства для формирования бизнес-экосистем является создание оптимальных условий и стимулирование притока бизнес-инвестиций. Задача создания цифровой бизнес-экосистемы региона заключается в создании условий для автономного развития экономики региона или отрасли.

Одна из основных проблем формирования цифровой бизнес-экосистемы региона заключается в том, что этот процесс не может быть быстрым. При этом в процессе формирования бизнес-экосистемы мало шансов на ускоренный рост, так как это сложный, нелинейный, внутренне противоречивый процесс. Попытки искусственно ускорить процесс могут привести к катастрофе. Поэтому каждая цифровая бизнес-экосистема – это еще и уникальная организация, имеющая общие характеристики, по которым можно сравнивать параметры прогресса этих систем, которую необходимо формировать по существу.

Запуская экосистему, традиционные предприятия ожидают прироста дохода и клиентов, считая, что простых, интуитивно понятных клиенту шагов, например добавление нескольких умных функций или приложения на свой веб-сайт или подключение работа с простыми функциями, достаточно. Однако это ошибочное мнение. Клиенты могут попробовать пользоваться новыми функциями в приложении и на сайте, если это не приводит к удорожанию его итерации, но, если приложение не упростило схему взаимодействия клиента с предприятием, можно считать, что вложения в инновации компанией были сделаны впустую.

На процесс формирования бизнес-экосистемы региона влияет «множество различных факторов, характерных для конкретного региона, таких как: географическое положение, наличие и доступность природных ресурсов, структура экономики и организация деятельности бизнеса, стоимость и доступность энергии, трудовые ресурсы и т.д. Это приводит к тому, что разные регионы появляются в разных моделях экосистем» [10]. Наряду с этим цифровые экосистемы являются предметом модели-

рования, особенно если они являются нелинейными, т.к. мы имеем возможность определить единую базисную модель, отражающую основные характеристики типовой существующей эффективной экосистемы. Различные элементы модели инновационного развития бизнес-экосистемы должны быть тесно связаны между собой, что предполагает процесс постоянного обмена различными потоками (информацией, ресурсами, финансами). Каждый элемент экосистемы необходимо делить на подсистемы разного уровня, чтобы оптимизировать решения отдельных локальных задач.

В зависимости от промышленных корпораций, экосистемы представляют собой следующий уровень эволюционного развития экономики. В бизнес-экосистеме сотрудничество участников характеризуется прежде всего более тесным взаимодействием в пространстве создания стоимости, основанным на активном использовании цифровых технологий, часто в виде платформ и инновационного программного обеспечения для управления отдельными или командными функциями в рамках организации или бизнес-экосистемы.

Выводы

Бизнес-экосистема – это интеграция бизнес-среды с программной средой, в которой могут разрабатываться и использоваться бизнес-приложения; особый процесс территориальных инноваций, обеспечиваемый наличием цифровой экосистемы.

Процесс внедрения цифровых экосистем в контексте вышеизложенного можно понимать как задачу перевода процесса разработки и использования технологической среды в различные местные условия и максимизации его потенциала в плане экономического развития, улучшения социального капитала, распространения инноваций. Кроме того, внедрение бизнес-экосистемы – это создание сети, предполагающей активизацию многостороннего сотрудничества и вовлечение различных заинтересованных сторон.

Главным результатом функционирования бизнес-экосистемы региона должно стать установление сложных экономических взаимосвязей между различными

элементами системы – традиционными предприятиями региона. Эти отношения должны основываться на таких важных элементах, как инновационное предпринимательство, источники финансирования и обмен информацией. Для преодоления цифрового разрыва предприятиям необходимо следовать лучшим практикам крупных корпораций в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Censis (2006) Territorial Social Capital and Drivers SMEs. WP27, Del 27.1 Internal report available on <http://www.digital-ecosystem.org>. Accessed 10.08.2006.

2. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В. Цифровая экономика как новая экономическая категория // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 4. – С. 1279-1294. – DOI: 10.18334/vines.9.4.41249.

3. Куимов В.В. и др. Кооперационно-сетевые взаимодействия как ресурс самоорганизации и достижения качественных результатов: моногр. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 225 с.

4. Михайлюк М.В. Трансформация экосистемы логистики интернет-торговли в условиях эволюционного преобразования онлайн-ритейла // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2021. – № 2. – С. 73-78.

5. Михайлюк М.В. Цифровая трансформация рынка: маркетинговые потенциал и институционально-рыночные особенности развития онлайн-продаж // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11 (124). – С. 725-728. – DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.141.

6. Михайлюк М.В. Экономика России на пороге третьего десятилетия: кризис институтов развития и перестройка производственно-распределительных цепочек в условиях структурно-отраслевой модернизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 31-33. – DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.003.

7. Morgan K. The learning Region: institutions, innovation and regional renewal, Regional Studies. 1997.

8. Morgan K. The Exaggerated Death of Geography: Localised Learning, Innova-

tion and Uneven Development, paper presented at The Future of Innovation Studies Conference, Eindhoven university of Technology, 20-23 September 2001.

9. Nachira F., Dini P., Nicolai A., Louarn M., Leon L.R. Digital Business Ecosystems, 2007.

10. Селиверстов Ю.И., Люлюченко М.В. Модель формирования инновационной экосистемы региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10-1. – С. 101-106. – DOI: 10.17513/vaael.751.

11. Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю., Щербаков В.В. Экосистемы как инструмент обеспечения инновационного развития регионов // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием : материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции, Тюмень, 29 ноября 2019 года / Отв. ред. В.В. Пленкина. – Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2020. – С. 182-185.

12. Щербаков В.В., Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю. Смарт-контракт как инструмент менеджмента в клиентоориентированных моделях бизнеса // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Национальной с международным участием науч.-практич. конф., Тюмень, 27 ноября 2020 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2020. – С. 168-171.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Censis (2006) Territorial Social Capital and Drivers SMEs. WP27, Del 27.1 Internal report available on <http://www.digital-ecosystem.org>. Accessed 10.08.2006.

2. Dnieprov M.Yu., Mikhailuk O.V. Digital economy as a new economic category // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2019. – № 4. – P. 1279-1294. – DOI: 10.18334/vinec.9.4.41249.

3. Kuimov V.V. et al. Cooperative-network interactions as a resource of self-organization and achievement of qualitative results: monogr. – М.: INFRA-M, 2019. – 225 с.

4. Mikhaylyuk M.V. Transformation of the ecosystem of online commerce logistics in the evolutionary transformation of online retail // Competitiveness in the global world:

economy, science, technology. – 2021. – № 2. – P. 73-78.

5. Mikhaylyuk M.V. Digital transformation of the market: marketing potential and institutional and market features of the development of online sales // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – № 11 (124). – P. 725-728. – DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.141.

6. Mikhailuk M.V. Economy of Russia on the threshold of the third decade: crisis of development institutions and restructuring of production and distribution chains in conditions of structural-industrial modernization // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – № 12 (125). – P. 31-33. – DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.003.

7. Morgan K. The learning Region: institutions, innovation and regional renewal, Regional Studies. 1997.

8. Morgan K. The Exaggerated Death of Geography: Localised Learning, Innovation and Uneven Development, paper presented at The Future of Innovation Studies Conference, Eindhoven university of Technology, 20-23 September 2001.

9. Nachira F., Dini P., Nicolai A., Louarn M., Leon L.R. Digital Business Ecosystems, 2007.

10. Seliverstov Y.I., Lyulyuchenko M.V. Model of formation of an innovative ecosystem of the region // Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – № 10-1. – P. 101-106.

11. Silkina G.Y., Shevchenko S.Y., Shcherbakov V.V. Ecosystems as a tool to ensure innovation development of regions // Innovations in regional and sectoral development management : Materials of the National c international participation scientific and practical conference, Tyumen, 29 November 2019 / Editor-in-Chief V.V. Plenkin. – Tyumen: Tyumen Industrial University, 2020. – P. 182-185.

12. Shcherbakov V.V., Silkina G.Y., Shevchenko S.Y. Smart-contract as a management tool in client-oriented business models // Innovations in the management of regional and sectoral development : materials of the National c international participation scientific-practical conference, Tyumen, November 27, 2020. – Tyumen: Tyumen Industrial University, 2020. – P. 168-171.

Тяглов С.Г.,

д.э.н., профессор кафедры экономики
региона, отраслей и предприятий
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: tyaglov-sg@rambler.ru

Митин Н.С.,

аспирант кафедры экономики

региона, отраслей и предприятий

РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: nik95001@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЙ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

JEL classification: O14, Q57

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование теоретико-исторического аспекта технологий безотходного производства, а также охватывает вопросы перспектив их развития.

Структура/методология/подход.

Актуальность данного исследования состоит в рассмотрении теоретических аспектов и анализе имеющегося исторического опыта разработки и внедрения безотходных технологий, необходимых для создания экономики замкнутого цикла, определяемой как экономика будущего, посредством использования общенаучных и статистического методов.

Результаты. В статье обосновано, что внедрение принципов модели циклической экономики приводит к экономии материальных ресурсов, к уменьшению объема утилизированных отходов, а также к оптимизации вторично используемых материалов за счет более длительного цикла функционирования продукции. Также сделан вывод о необходимости регулирования данного процесса государством на макроуровне, а на микроуровне – интеграции систем корпоративной и социальной ответственности.

Оригинальность/значение. На основе проведенного исследования сформированы выводы и положения, реализация которых будет способствовать развитию малоотходных и безотходных производств в ближайшем будущем, что позволит осуществить постепенный переход к инновационной модели развития национальной экономики.

Ключевые слова: малоотходные технологии, безотходные технологии, наилучшие доступные технологии, циклическая экономика, принципы циклической экономики, инновации, национальная инновационная система.

S.G. Tyaglov, N.S. Mitin

THEORETICAL-HISTORICAL ASPECT OF TECHNOLOGIES WASTE-FREE PRODUCTION AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Annotation

The presented article is aimed at studying the theoretical and historical aspect of non-waste production technologies, and also covers the issues of their development prospects.

The relevance of this study lies in the consideration of theoretical aspects and analysis of the existing historical experience in the development and implementation of non-waste technologies necessary to create a circular economy, defined as the "economy of the future", through the use of general scientific and statistical methods.

The article substantiates that the introduction of the principles of the circular economy model leads to saving material resources, reducing the volume of recycled waste, as well as optimizing recycled materials due to a longer cycle of product operation. It is also concluded that this process should be regulated by the state at the macro level, and at the micro level, the integration of systems of corporate and social responsibility.

On the basis of the study, conclusions and provisions have been formed, the implementation of which will contribute to the development of low-waste and waste-free industries in the near future, which will allow for a

gradual transition to an innovative model for the development of the national economy.

Keywords: *low-waste technologies, non-waste technologies, best available technologies, circular economy, principles of circular economy, innovations, national innovation system.*

Введение

Развитие национальной и региональных инновационных систем позволит обеспечить концентрацию усилий государственных органов управления различных уровней, организаций и предприятий производственной и непроизводственных сфер народного хозяйства, научно-образовательных и финансово-кредитных институтов в направлении реализации политики импортозамещения и обеспечения экономического и технологического приоритета страны, будет способствовать внедрению достижений науки и технологий в реальную практику в рамках стратегий цифровизации, экологизации и индустриализации. В качестве одной из основных целей развития национальной инновационной системы отмечено обеспечение модернизации промышленных и агропромышленных субъектов хозяйствования в части их перехода на режимы малоотходного и безотходного производства. Создание и внедрение технологий такого типа является необходимым и эффективным драйвером снижения экологического вреда всем депонирующим средам (воздух, вода, почва) от выбросов и сбросов вредных веществ в результате нерационального использования ресурсов производства и отсутствия природоохранных действий экономических участников воспроизводственного процесса. Поэтому становится необходимым рассмотреть динамику развития безотходного производства в историческом аспекте и выявить стратегические ориентиры его внедрения в контексте новейшей развивающейся отрасли индустриального сектора – циклической экономики.

Методы и материалы

В качестве методов исследования выступает рациональное сочетание статистических приемов и общенаучных (анализ,

синтез, индукция и дедукция) методов аналогий и исторического анализа феномена безотходного и малоотходного производства, что направлено на обоснование и формулирование закономерностей их развития в части их интеграции в национальную и в региональные инновационные системы. Информационно-эмпирическая база содержит научные публикации по вопросам циклической экономики и последним достижениям ученых в части развития безотходного и малоотходного производства.

Обсуждение и результаты

Современные подходы к определению малоотходных и безотходных технологии выделяют их как относящиеся к совокупности наилучших доступных технологий (НДТ), которые, на наш взгляд, можно определить как «технологии и организационные мероприятия, которые позволяют свести к минимуму воздействие на окружающую среду в целом и осуществление которых не требует чрезмерных затрат» [1]. Формируются НТД на основе имеющихся современных результатов науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды и инновационного развития экономики.

Безотходные технологии можно охарактеризовать как совокупность процессов технологического типа, реализация которых обеспечивает комплексное использование сырья при минимизации образования отходов и их вовлечение в хозяйственный оборот [2]. Как следствие, безотходную технологию можно считать идеальной моделью производства, и реализация такой модели возможна только при наличии определенного уровня развития технического прогресса и экономики инновационного типа [3]. Поэтому «эффективное развитие механизма реализации НТД возможно только в рамках развивающихся инновационных систем» [4].

На промежуточном этапе развития экономики при переходе от производственных технологий с образованием большого количества отходов к технологиям безотходным возникает возможность функционирования малоотходных производственных технологий. Технология про-

изводства такого типа обеспечивает получение готового продукта с не полностью утилизируемыми отходами. Малоотходная технология не причиняет существенного вреда окружающей среде и остаточный экономический убыток при ее реализации составляет не более 15% возможного [5].

Реализация малоотходного и безотходного производства обусловлена следующими факторами, такими как:

- наличие загрязнений окружающей среды, наибольшая часть которых является следствием недостаточного развития инновационных технологий и нерационального использования ресурсов производства и потребления;

- полная или достаточно высокая неиспользованность отходов производства и потребления, пригодных для вовлечения в хозяйственный оборот;

- отсутствие технологий выделения полезной части из отходов производства и потребления, используемых в качестве вторичных природных ресурсов.

Малоотходные и безотходные технологии выступают в качестве основы экономики замкнутого цикла, или, иначе, циклической экономики. Циклическая экономика представляет собой альтернативу классической линейной экономики, в качестве главной цели которой выступает схема «производство – использование – утилизация» [6].

Линейные экономико-производственные процессы, основанные на принципе «бери – производи – выбрасывай», используют конечные резервы и формируют образ жизни, при котором потребляются продукты с ограниченным сроком службы. Такие продукты в конечном счете оказываются на свалках или уничтожаются на мусоросжигательных заводах. В результате в условиях развития технического прогресса и повышения уровня благосостояния населения имеет место стремительный рост количества отходов производства и потребления. Увеличение объема твердых коммунальных отходов (ТКО) в условиях урбанизации привело и к увеличению площадей свалок и сократило количество общественных пространств, в особенности в крупнейших городах страны. Ежегодно в стране в среднем производится 400 кг ТКО на одного человека.

Отходы можно разделить на пластиковые, бумажные, стеклянные, металлические, текстильные, деревянные и пищевые. Некоторые материалы не ломаются [7]. Именно поэтому в стране собраны миллиарды тонн отходов, и их количество постоянно растет.

РФ занимает седьмое место в мире по площади свалок – 4 млн га. Каждый год территория, занятая мусором, возрастает на 10%. При этом в России действует около 15 тыс. официальных мусорных свалок, а число нелегальных, по разным данным, колеблется от 200 до 1000. По количеству свалок лидируют Московская, Ленинградская, Челябинская и Свердловская области. Для сравнения в странах ЕС утилизируется до 60% отходов [8]. Структура процесса утилизации бытовых отходов по странам мира представлена на рисунке 1.

Если рассматривать отходы производства в отраслевом разрезе, то лидируют недродобывающие отрасли. Из огромного количества минерального сырья, извлекаемого из-под земли, примерно 90% трансформируется в промышленные отходы. Наиболее актуальные данные по отходогенерирующим отраслям промышленности доступны за 2019 год [10] (рис. 2).

На основании данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод, что меньше всего отходов генерирует добыча сырой нефти и газа. Эта отрасль дала в 2019 г. 7,1 млн тонн отходов, и ее доля в общей промышленной «отходогенерации» составила 0,1%. Наибольшее количество отходов сгенерировала такая отрасль, как добыча угля. Объем отходов этой отрасли достиг 5,2 млрд тонн, или 67% от общего объема произведенных в 2019 г. отходов.

Идея циклической экономики состоит в использовании возобновляемых источников в качестве дополнительных ресурсов производства, что в конечном счете позволит осуществить переход на полностью безотходное производство. Иначе циклическая экономика – это система экономического типа, нацеленная на нулевые загрязнения и отходы на протяжении всего жизненного цикла используемых материалов и продуктов, от добычи их в окружающей среде до

промышленной трансформации и дальней-

шего доведения до конечных потребителей.

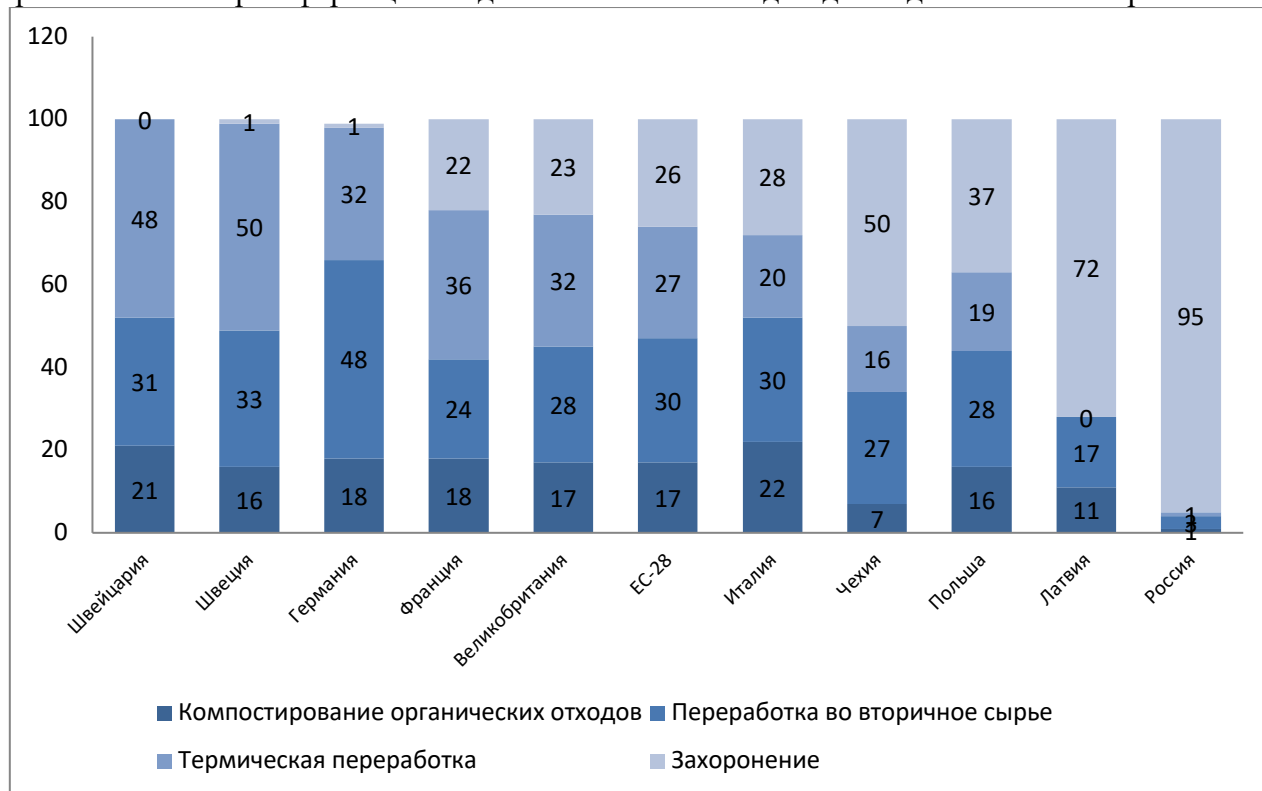

Рисунок 1 – Структура процесса утилизации ТКО по странам мира, в %¹ [9]

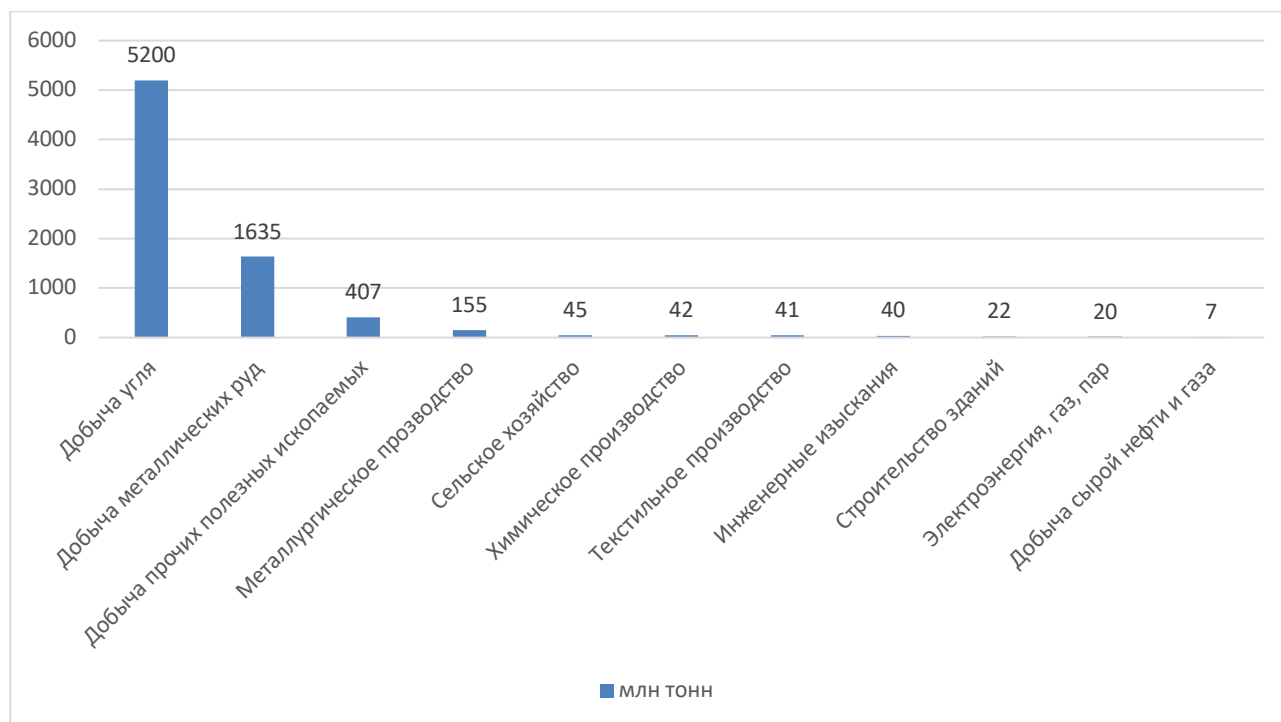

Рисунок 2 – Структура объема сгенерированных отходов по отраслям экономики России в 2019 году (млн тонн)² [10]

¹ Составлен по источнику: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekologiya/536780-utilizatsiya-promyshlennykh-otkhodov-v-rossii-i-v-mire-problemy-i-resheniya/?ysclid=I9fu7t8nk7373765886> (accessed 09/12/2022).

² Составлен по источнику: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/rekord-proizvodstv-otkhod/?ysclid=I9ftikg9jj982173691> (дата обращения 28.09.2022).

Циклическое, многократное использование материальных ресурсов подсказано самой природой [11]. В природных экосистемах процессы образования живого вещества и его разложения являются сбалансированными. Кругооборот веществ, как замкнутая система, осуществляется в результате того, что отходы одних организмов выступают в качестве среды обитания организмов другого порядка. Производитель в рамках циклической экономики еще на этапе проектирования создаваемого товара должен понимать, каким образом этот товар впоследствии будет переработан. Продукт, создаваемый в рамках циклической экономики, должен служить долго, а потребитель должен иметь возможность не приобретать его, а брать в аренду. Разумеется, это касается продуктов с длительным циклом жизни.

Проведем исторический обзор по вопросам безотходного производства. С середины XX века большинство государств мира стали уделять пристальное внимание способу многократного и циклического использования известных человечеству материальных ресурсов. Советские ученые в области химических наук И.В. Петрянов-Соколов и Н.Н. Семенов в 1956 г. впервые в мире сформулировали концепцию малоотходных и безотходных технологий, включающую в себя многократное использование природных ресурсов. Выдвинутый ими термин «безотходная технология» стал быстро распространяться за пределами Советского Союза.

В 1974 г. страны СЭВ и Югославия на своем первом международном симпозиуме стран социализма приняли «Общую развернутую программу сотрудничества на период до 1980 г. в области охраны среды и рационального использования природных ресурсов». В этом документе в практическом, экономическом и теоретическом аспектах впервые были рассмотрены проблемы развития безотходных технологий [12]. На основе программы был утвержден план управления исследованиями в части охраны окружающей среды и включения в процесс производства безотходных технологий. А в 1976 г. международный симпозиум стран

СЭВ в городе Дрездене был посвящен обсуждению ограничений на пути внедрения безотходных и малоотходных производств в границах изучения технических, теоретических и экономических свойств технологий малоотходного и безотходного типа. Именно здесь были сформулированы основные направления развития малоотходных и безотходных технологий и производств, среди которых необходимо как основные выделить следующие, а именно:

- построение иных видов производства традиционной продукции, уменьшающих количество технологических циклов, создающих значительный объем отходов;
- рассмотрение отходов производства в качестве сырья вторичного использования;
- проектировка и создание новых утилизационных схем производственных отходов;
- возведение комплексов замкнутой территориально-производственной структуры материально-сырьевых потоков и отходов в них.

В 1977 г. в Ногинском научном центре АН СССР прошла первая в Советском Союзе конференция по изучению безотходного производства и его научно-технических основ, на которой выдвинули исследование приоритетных направлений включения научных результатов в процесс производства и построения производств безотходного типа. Все это открыло возможность роста объемов производства в рамках всего народного хозяйства, полного задействования сырьевых ресурсов, усложнения процессов технологического типа и в конечном счете повышения уровня охраны окружающей среды.

В 1979 г. «в Женеве на Общевропейском совещании по сотрудничеству в области охраны окружающей среды была принята «Декларация о малоотходной и безотходной технологии и использовании отходов». В декларации раскрывалась сущность понятия «безотходная технология» [12]. В рамках данного понятия суть технологий безотходного типа обуславливается включением в практическую деятельность средств, знаний и методов для

получения рационального использования природных ресурсов и энергии. Этот процесс в конечном счете направлен на охрану окружающей среды человека в условиях удовлетворения его потребностей.

В 1984 г. в Ташкенте прошел семинар Европейской экономической комиссии ООН по малоотходной технологии, который переформулировал вышеприведенное понятие. Необходимость трансформации была обусловлена тем, что произошло накопление количества знаний об окружающей среде и уровне рационального использования природных ресурсов. Усложнилось и решение задач практического типа, связанных с созданием и введением безотходных производств.

При создании и функционировании безотходных технологий возникает необходимость решения сложных технологических, экономических и психологических задач. Тем не менее можно выделить ряд принципов взаимосвязанного характера, лежащих в основе функционирования технологий такого типа. Это следующие принципы: «системности, комплексности использования ресурсов, цикличности материальных потоков, ограничения воздействия производства на окружающую природную и социальную среду, рациональной организации безотходного производства» [13]. Рассмотрим их более подробно. Так, в соответствии с принципом системности отдельный технологический процесс должен изучаться как составляющая системы динамичного характера. Причем следует учитывать, что эколого-экономическая система в своей структуре кроме материального производства представлена еще и такими структурными элементами, как природная среда, а также человек и его среда обитания. Таким образом, этот принцип подразумевает взаимосвязь производственных, социальных и природных процессов.

Принцип комплексности использования ресурсов требует полноценного задействования потенциала ресурсов энергетического характера, а также максимального извлечения всех сопутствующих элемен-

тов сырья, намеченного к дальнейшей переработке.

Реализация принципа цикличности материальных потоков имеет целью формирование в отдельных регионах, а в последствии и во всей техносферной среде регулируемого и осознанного круговорота веществ техногенного характера. В результате его реализации становится возможным выпуск продукции инновационного типа, используемой повторно, комбинирование и кооперация различных производств, а также создание территориально-производственных комплексов с закрытым циклом переработки выпускаемой в их рамках продукции.

Состояние здоровья населения, а также воздуха, воды и рекреационных ресурсов полностью зависит от принципа ограничения воздействия производства на окружающую природную и социальную среду. Его внедрение необходимо дополнять эффективным экологическим мониторингом и нормированием экологического типа. Упрочнение тенденции стабильного развития экологических стандартов в период ухудшения экологической обстановки в стране и в мире в целом, а также увеличение интереса потребителей к экологически чистой продукции все больше будут провоцировать широкий охват самых разных видов производства и отраслей промышленности в соответствии со стандартами, направленными на защиту окружающей среды. При этом должны работать не только федеральные, но и частные экологические стандарты, а также системы добровольной экологической сертификации.

И наконец, принцип рациональной организации безотходного производства предполагает максимальное сокращение материалоемкости, энергоемкости и трудоемкости производственных процессов и разумного использования всех компонентов добываемого и перерабатываемого сырья. При этом производство оптимизируется одновременно по энергетическим, технологическим, экономическим и экологическим параметрам, что значительно снижает возможное нанесение ущерба окружающей природной среде.

Внедрение принципов модели циклической экономики способствует получению эффектов и возможностей, которые найдут свое проявление как в ее сфере, так и в сфере экологии и социальном развитии общества. Такими эффектами в области экономического развития являются: экономия производственных затрат, снижение ресурсозависимости, внедрение экономики совместного использования и в конечном счете увеличение экономического роста [14]. В области экологии это: сокращение объемов загрязнения окружающей среды, экономия материальных ресурсов, увеличение плодородия почвы и снижение отрицательных внешних эффектов [15]. Что касается развития общественной сферы, то внедрение названных принципов даст толчок к развитию технического прогресса, будет способствовать снижению морального износа, увеличению располагаемого дохода членов общества, а также позволит осуществить переход к новому уровню модели развития инновационного типа.

Заключение

Итак, в результате проведенного исследования на основе теоретико-исторического анализа авторами статьи сформулированы выводы и положения, реализация которых будет способствовать развитию малоотходных и безотходных производств в ближайшем будущем:

1. Малоотходные и безотходные технологии относятся к классу наилучших доступных технологий, в основе которых лежат достижения науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности их применения.

2. Технологии малоотходного и безотходного типа выступают в качестве основы экономики замкнутого цикла, или, иначе, циклической экономики.

3. Циклическая экономика получила развитие как ответ на неустойчивую линейную экономическую систему производства и потребления, и как следствие ее целью является приведение системы «производство – потребление» в соответствие требованиям экологической устойчивости.

4. Ключом к пониманию сущности циклической экономики выступает необходимость максимального использования отходов от материальных потоков, которые поступают из природы в производство для получения товаров, удовлетворяющих растущие потребности человека.

5. Теоретические и экономические аспекты безотходного производства сформировались в середине XX века в результате оценки деятельности в области окружающей среды и использования природных ресурсов рациональным образом в СССР и странах – членах СЭВ. В настоящий период времени, характеризующийся стремительным ростом отходов производства и потребления, возникла острая необходимость их дальнейшего развития и практической реализации.

6. При создании и функционировании безотходных технологий возникает необходимость решения сложных технологических, экономических и психологических задач.

7. Основными принципами, лежащими в основе технологий безотходного типа, являются принципы системности, комплексности использования ресурсов, цикличности материальных потоков, ограничения воздействия производства на окружающую природную и социальную среду, рациональной организации безотходного производства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реализация основных направлений развития циклической экономики требует на макроуровне непосредственного регулирования данного процесса государством, а на микроуровне – интеграции систем корпоративной и социальной ответственности. Именно в результате практического воплощения этих процессов возможен постепенный переход к инновационной модели развития экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г. Внедрение наилучших доступных технологий в производственной сфере экономики России // Финансовые исследования. – 2021. – № 4 (73). – С. 9-19.

2. Тарасова Н.П., Зайцев В.А., Кузнецов В.А. Безотходные, чистые и зеленые технологии // *Успехи в химии и химической технологии*. – 2014. – Т. XXVIII. – № 4. – С. 19-22.

3. Митина И.А., Митин Н.С. Стратегические направления инновационного развития экономики макроуровня и возможности их реализации // *Экономика и социум*. – 2016. – № 10 (29). – С.400-406.

4. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Роль наилучших доступных технологий в развитии инновационного потенциала региона // *Экономика и управление: теория и практика*. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 59-64.

5. Богатырев А.В. Организация малоотходных производств как основа перехода к постиндустриальной технологии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2008. – № 3. – С. 164-169.

6. Сабхива А.И., Иванов П.Ю., Опарина Т.А., Емалетдинова Г.Э., Разуваева Е.Б. Циклическая экономика: теория и практика в современных условиях // *Московский экономический журнал*. – 2021. – № 10. – С. 552-559.

7. Babaremu K.O., Okoya S.A., Hughes E., Tijani B., Teidi D., Akpan A., Igwe J., Karera S., Oyinlola M., Akinlabi E.T. Sustainable plastic waste management in a circular economy // *Heliyon* 8 (2000) e09984. – <http://www.cell.com/heliyon>.

8. Suman Nandy, Elvira Fortunato, Rodrigo Martins. Green economy and waste management: An inevitable plan for materials science // *Progress in Natural Science: Materials International*. – 32 (2022) 1-9. – Journal homepage: www.elsevier.com/locate/pnsmi.

9. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekologiya/536780-utilizatsiya-promyshlennykh-otkhodov-v-rossii-i-v-mire-problemy-i-resheniya/?ysclid=19fu7t8nk7373765886> (дата обращения: 12.09.2022).

10. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/rekord-proizvodstv-otkhod/?ysclid=19ftikg9jj982173691> (дата обращения: 28.09.2022).

11. Папенов К.В., Никаноров С.М. Взаимосвязь между моделью циклической

экономики и национальными проектами // *Окружающая среда и энергосбережение*. – 2020. – № 2. – С. 49-66.

12. Хасанова А.Ш., Амирова Н.Г., Саргина Л.В. Безотходные технологии: теория, история и практика // *Проблемы современной экономики*. – 2022. – № 1 (81). – С. 204-207.

13. Выварец А.Д., Карелов А.С., Полянский А.М. Концептуальные основы формирования механизма оценки эколого-экономической эффективности безотходных производств // *Российское предпринимательство*. – 2007. – № 2 (86). – С. 143-146.

14. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Циркулярная экономика: возможности и барьеры // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2021. – № 3. – С. 187-200.

15. Варавин Е.В., Маковецкий М.Ю., Комарова А.С. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2022. – № 1 (40). – С. 42-51.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G. Implementation of the best available technologies in the industrial sector of the Russian economy // *Financial research*. – 2021. – № 4 (73). – P. 9-19.

2. Tarasova N.P., Zaitsev V.A., Kuznetsov V.A. Waste-free, clean and green technologies // *Advances in chemistry and chemical technology*. – 2014. – Т. XXVIII. – № 4. – P. 19-22.

3. Mitina I.A., Mitin N.S. Strategic directions of innovative development of the macro-level economy and the possibility of their implementation // *Economics and society*. – 2016. – № 10 (29). – P. 400-406.

4. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D. The role of the best available technologies in the development of the region's innovative potential // *Economics and Management: Theory and Practice*. – 2020. – Vol. 6. – Number 3. – P. 59-64.

5. Bogatyrev A.V. Organization of low-waste production as a basis for the transition

to post-industrial technology // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2008. – № 3 – S. 164-169.

6. Sabkhiva A.I., Ivanov P.Yu., Oparina T.A., Emaletdinova G.E., Razuvaeva E.B. Circular economy: theory and practice in modern conditions // Moscow Economic Journal. – 2021. – № 10. – P. 552-559.

7. Babaremu K.O., Okoya S.A., Hughes E., Tijani B., Teidi D., Akpan A., Igwe J., Karera S., Oyinlola M., Akinlabi E.T. Sustainable plastic waste management in a circular economy // Heliyon 8 (2000) e09984. – <http://www.cell.com/heliyon>.

8. Suman Nandy, Elvira Fortunato, Rodrigo Martins. Green economy and waste management: An inevitable plan for materials science // Progress in Natural Science: Materials International 32 (2022) 1-9. – Journal homepage: www.elsevier.com/locate/pnsmi.

9. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekologiya/536780-utilizatsiya-promyshlennykh-otkhodov-v-rossii-i-v-mire-problemy-i-resheniya/?ysclid=l9fu7t8nk7373765886> (accessed 09/12/2022).

10. URL: [https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/rekord-proizvodstv-](https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/rekord-proizvodstv-otkhod/?ysclid=l9ftikg9jj982173691)

[otkhod/?ysclid=l9ftikg9jj982173691](https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/rekord-proizvodstv-otkhod/?ysclid=l9ftikg9jj982173691) (accessed 09/28/2022).

11. Papenov K.V., Nikanorov S.M. Relationship between the cyclical economy model and national projects // Environment and energy science. – 2020. – № 2. – P. 49-66.

12. Khasanova A.Sh., Amirova N.G., Sargina L.V. Non-waste technologies: theory, history and practice // Problems of modern economics. – 2022. – № 1 (81). – P. 204-207.

13. Vyvarets A.D., Karelov A.S., Polyansky A.M. Conceptual bases for the formation of a mechanism for assessing the environmental and economic efficiency of non-waste production // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2007. – № 2 (86). – P. 143-146.

14. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. Circular Economy: Opportunities and Barriers // News of Higher Educational Institutions. Volga region. Social Sciences. – 2021. – № 3. – P. 187-200.

15. Varavin E.V., Makovetsky M.Yu., Komarova A.S. Problems of ensuring the transition to a circular economy // Bulletin of the Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1. Economics and Management. – 2022. – № 1 (40). – P. 42-51.

Калищева К.А.,

старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Россия
E-mail: kalitseva.kristina@yandex.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

JEL classification: G31, G23, Q56, Q43, P45

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование тех особенностей развития системы зеленого финансирования, которые возникли на фоне санкционных ограничений. Автором была поставлена задача доказать, что механизм зеленого финансирования прочно вписан в общую концепцию устойчивого финансирования и не может иметь приоритетный характер перед финансированием экономических или социальных проектов, направленных на сбалансированное развитие всей экономической системы, и даже, более того, повышенная акцентуация именно на зеленых инструментах может привести к реализации проектов, которые фактически не являются зелеными, а их заявленная экономическая и экологическая эффективность не является достоверной.

Структура/методология/подход.

Проведение анализа доступных источников зеленого финансирования основано на использовании традиционной концепции устойчивого развития и предполагает рассмотрение категории зеленых финансов и инструментов экологически ответственного и устойчивого финансирования, при этом используется дискурсивный метод обсуждения. Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение инструментов зеленого финансирования для характеристики источников финанси-

рования инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов, претендующих на получение поддержки согласно действующим законодательным программам поддержки.

Результаты. Проведенное исследование выявило противоречивый характер действующей на сегодняшний день глобальной зеленой повестки, что выразилось в том, что несколько десятилетий упорного труда в рамках последовательного воплощения целей устойчивого развития в отдельных странах и регионах были нивелированы рядом политических решений, вступающих в противоречие с заявленными ранее целями устойчивого развития, а также идущими вразрез с задачами достижения экономической, экологической и социальной стабильности.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике стратификации и пиризации целей устойчивого развития и зеленого финансирования на национальном и региональном уровнях.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в идентификации современных проблем устойчивого развития, связанных с некорректным использованием механизмов зеленого финансирования. Практическая значимость исследования заключается в разработке авторского определения зеленого финансирования, позволяющего конкретизировать цели инвестирования в зеленые проекты и установить прозрачную систему критериев оценки проекта, претендующего на статус зеленого.

Ключевые слова: зеленое финансирование, устойчивое развитие, санкционные ограничения, энергетическая безопасность.

К.А. Kalitseva

SPECIFIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE GREEN FINANCING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Annotation

The presented article is aimed at studying the features of the development of the green financing system that have arisen against the background of sanctions restrictions. The author set the task to prove that the mechanism of green financing is firmly embedded in the general concept of sustainable financing and cannot have priority over the financing of economic or social projects aimed at the balanced development of the entire economic system and, even more, increased emphasis on green instruments can lead to the implementation of projects that in fact, they are not green, and their stated economic and environmental efficiency is not reliable

The analysis of available sources of green financing is based on the use of the traditional concept of sustainable development and involves consideration of the category of green finance and instruments of environmentally responsible and sustainable financing, while using a discursive method of discussion. The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the instruments of green financing to characterize the sources of financing of investment projects of economic entities applying for support in accordance with the current legislative support programs.

The conducted research revealed the contradictory nature of the current global green agenda, which was expressed in the fact that several decades of hard work within the framework of the consistent implementation of the Sustainable Development Goals in individual countries and regions were eliminated by a number of political decisions that contradict the previously stated sustainable development goals, as well as going against the objectives achieving economic, environmental and social stability.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of stratification and piritization of sustainable development goals and green financing at the national and regional levels.

The scientific significance lies in the identification of modern problems of sustainable development associated with the incorrect use of green financing mechanisms. The practical significance of the research lies in the

development of the author's definition of green financing, which allows specifying the goals of investing in green projects and establishing a transparent system of criteria for evaluating a project claiming the status of green.

Keywords: *green financing, sustainable development, sanctions restrictions, energy security.*

Введение

Полноценные механизмы зеленого финансирования стали образовываться в нашей стране относительно недавно. В 2021 году в России была сформирована законодательная база для запуска системы финансирования зеленых проектов и инициатив в сфере устойчивого развития. Приоритетным направлением экологического развития как на федеральном, так и на региональном уровне является уменьшение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, сочетающееся с решением задач по повышению эффективности использования ресурсов, в том числе природных, а также энергосбережение. Поэтому те инвестиционные проекты, в рамках которых планируется привлекать зеленое финансирование, должны обладать одной общей чертой – позитивное воздействие на окружающую среду.

Законодательством достаточно четко установлены направления зеленого финансирования, поэтому в первую очередь речь идет о проектах, которые будут реализованы в энергетической отрасли, строительстве, промышленности, обращении с отходами, транспорте, сельском хозяйстве, водоснабжении и водоотведении [1]. Предприятия указанных отраслей получают приоритетную возможность привлечения специальных зеленых финансовых инструментов.

Принятые законодательные акты должны способствовать формированию экономических стимулов для предприятий, чтобы активнее внедрять наилучшие доступные технологии, модернизировать основные фонды и переходить к новым механизмам функционирования, основанным на соответствии передовым экологическим стандартам. Кроме того, подготовка кри-

териев отбора зеленых проектов и утверждение механизма их верификации позволяют максимально объективно выбирать среди всех инвестиционных проектов именно те, которые в наибольшей степени соответствуют концепции устойчивого развития.

Однако события, произошедшие в 2022 году в геополитической, экономической и социальной сферах общества, поставили вопрос о приоритетности и необходимости инвестирования в зеленые проекты с учетом наличия более значимых проблем, нуждающихся в незамедлительном решении и финансовой поддержке. Достаточно стремительными темпами произошло снижение объемов инвестирования в зеленую экономику, а специалисты из разных стран начали указывать на ошибочный характер масштабных капиталовложений в те проекты, которые, как оказалось, не могут обеспечить устойчивого развития странам и экономическим регионам даже в краткосрочном периоде. По нашему мнению, проблема заключается в тех диспропорциях финансового обеспечения, которые искусственно были созданы при формировании механизмов устойчивого развития национальных экономик и реализации инвестиционных программ с явным смещением акцента на зеленые отрасли. Это не позволило сделать трансформационный переход к достижению ESG-целей более плавным и усугубило ряд проблем, вызвавших дисбаланс развития всех трех подсистем устойчивого развития стран и их отдельных регионов.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследований в рамках идентификации специфических черт, присущих механизмам зеленого финансирования на современном этапе. Выводы и заключения по итогам исследования сделаны на основе анализа публикаций ведущих рейтинговых международных агентств, а также ученых и практиков, работающих в данной области исследований.

Результаты

Рассмотрение вопросов перехода традиционной экономики на зеленые рель-

сы невозможно без учета необходимости формирования полноценной системы зеленого финансирования, у которого, несмотря на то что еще нет общепринятого определения, весьма четко прослеживается понимание этого механизма как системы финансирования экологических проблем национального, регионального и локального характера, а также финансирования программ, связанных с использованием энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий. В связи с этим понимание термина «зеленые финансы» связывается в первую очередь с финансовыми ресурсами, направляемыми на реализацию экологических проектов. Также зеленые финансы являются базовой категорией концепции зеленого экономического роста, так как благодаря им достигается интеграционный эффект от работы финансовых институтов, осуществляемых мероприятий по охране окружающей среды и показателей экономического роста.

С учетом вышеизложенного, с нашей точки зрения, зеленые финансы можно рассматривать как финансовые отношения между финансовыми институтами, в роли которых могут выступать как банки, так и все уровни бюджетов РФ, и хозяйствующими субъектами, возникающие по поводу целенаправленной деятельности последних и связанные с реализацией мероприятий, направленных на улучшение состояния окружающей среды за счет внедрения программ декарбонизации, наилучших доступных технологий, бережливого производства и других технологий и бизнес-процессов, отвечающих принципам устойчивого развития и влекущих за собой качественное улучшение экологической ситуации в регионе присутствия.

Систему зеленого финансирования на уровне регионов можно рассматривать с трех точек зрения:

- как совокупность способов капиталовложений в инвестиционные проекты, направленные на повышение уровня экологизации хозяйственной деятельности организации;
- как систему финансовых институтов, реализующих программы зеленого

финансирования и предлагающих соответствующие финансовые продукты;

- как набор специализированных финансовых продуктов и услуг, предназначенных для финансирования экоориентированных проектов.

Начиная с 2019 года можно наблюдать достаточно заметное сокращение доли зеленых инвестиций в общем объеме инвестирования в основной капитал (рис. 1), хотя в абсолютном выражении мировой объ-

ем инвестиций в зеленую энергетику по итогам 2021 года стал рекордным и составил 755 млрд долларов. Это происходило даже на фоне актуализации экологической повестки и развертывании программ, связанных с «озеленением» всех секторов экономики [3]. В то же время в абсолютном выражении расходы на проведение экологических мероприятий с каждым годом увеличиваются все больше.

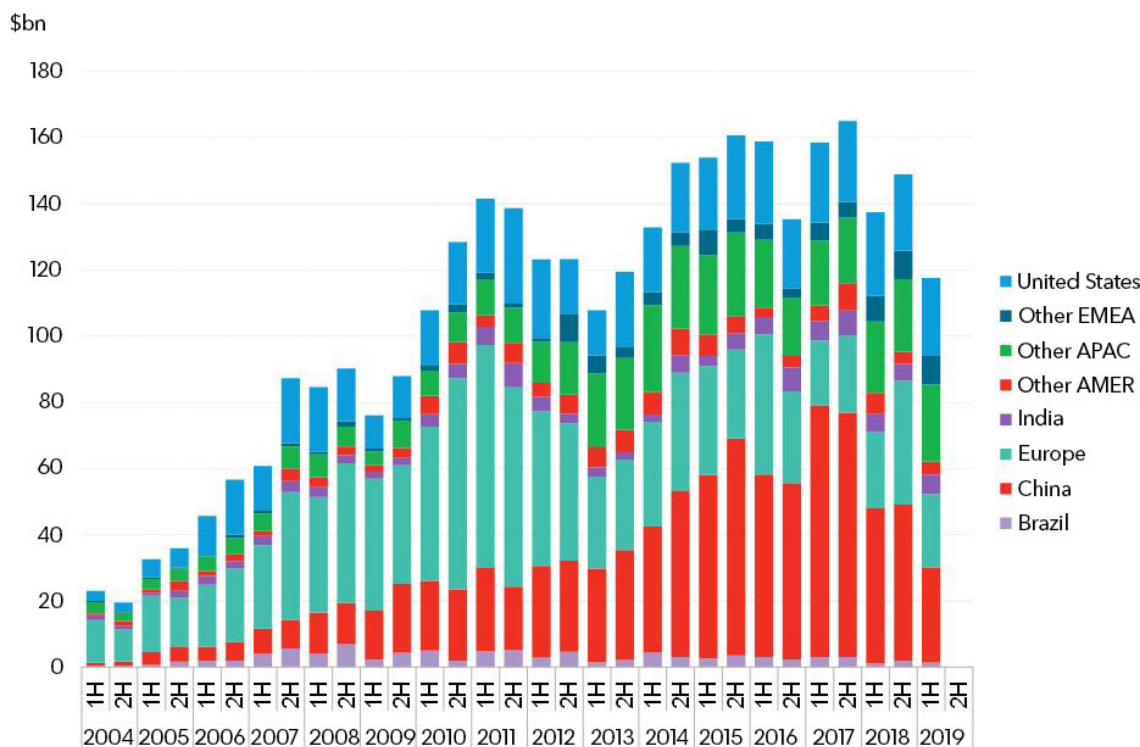

Рисунок 1 – Динамика инвестирования в зеленую экономику за 2004-2019 гг., млн долл. [2]

Сейчас на фоне геополитических событий и резкого ухудшения экономической конъюнктуры во всем мире достаточно определенно можно прогнозировать падение показателей зеленого финансирования по итогам 2022 года. Последние события достаточно четко показывают, что зеленая повестка отходит на второй план, а значит, и в финансировании будут острее нуждаться традиционные отрасли, доказавшие экономическую эффективность инвестирования в них, а также являющиеся стратегически важными для национальной и/или продовольственной безопасности разных стран [4, с. 2].

Применительно к рассматриваемой теме исследования наше внимание особо привлекли следующие события:

1. Министерство финансов ФРГ призвало начать добычу сланцевого газа заперщенным методом – с помощью разрыва гидравлического пласта, в результате которого заражаются грунтовые воды, а также в будущем могут возникнуть землетрясения. В Великобритании, напротив, с приходом нового премьер-министра такой мораторий был введен. Это говорит о том, что способ освоения природных ресурсов, как и вид выбираемого топлива/энергии, достаточно четко зависит от экономического состояния страны. Поэтому и зеле-

ное финансирование будет успешно развиваться только в тех странах или регионах страны, которые могут себе позволить инвестирование в проекты с большим сроком окупаемости, а иногда и с очень невысокой рентабельностью. В глобальном масштабе доля такого финансирования будет падать, однако успех инвестирования в подобные проекты может быть обеспечен, например, в энергопрофицитных регионах с диверсифицированной экономикой (так, инвестиции в ветроэнергетическую отрасль Ростовской области и создание на территории региона ветроэнергетического кластера до сих пор считаются инвестиционно привлекательными объектами капиталовложений).

2. Во многих странах Европейского союза законодательно ослаблены запреты на вырубку деревьев, чтобы население имело альтернативное топливо (дрова) на зиму. Эта проблема наиболее остро стоит в Центральной и Восточной Европе, например в Румынии, Словакии, Латвии. На этом фоне инвестирование в экологические программы кажется фактически невозможным, так как последствия энергетического кризиса серьезно сказываются на реализации компаниями своих инвестиционных программ, а возросшие счета за электроэнергию не позволяют сохранять зеленые капиталовложения на таком же уровне.

Российским регионам подобные проблемы пока не грозят, однако санкционные ограничения по-разному сказались на их деятельности – кто-то потерял покупателей, у кого-то нарушились традиционные логистические цепочки, не говоря уже об инфляционном факторе, поэтому многие отечественные компании столкнулись с возрастанием транзакционных расходов, что тоже не способствует развитию механизмов зеленого финансирования, так как в новых экономических условиях большая часть хозяйствующих субъектов сосредоточилась на решении текущих проблем.

3. Невозможность быстрой замены российских энергоресурсов на европейских рынках: в 2020 году ЕС получал 22%

от используемой энергетики от возобновляемых источников энергии, но этот показатель был достигнут в основном за счет гидроэлектростанций стран Скандинавии. Доля же остальных альтернативных источников энергии (ветряной, солнечной) остается очень низкой, что и обусловило невозможность отказа от традиционных форм получения энергии. После ввода санкционных ограничений в отношении России многие страны стали руководствоваться неэкономическими и политическими соображениями в стремлении обеспечить свою энергобезопасность: покупка более дорогостоящего и низкокачественного угля из Колумбии и Южной Африки, готовность к использованию аварийных ядерных реакторов, импорт СПГ из Австралии по цене в полтора раза дороже, чем российский [5].

Все это говорит о том, что реализация экологических задач ушла далеко на второй план, а также о том, что политические риски сейчас для любого инвестиционного проекта становятся преобладающими над всеми остальными. Фактически зеленое финансирование в глобальной повестке теряет свою актуальность, а значит, и инвестиционные проекты уже не могут рассматриваться как привлекательные. Данная ситуация опять же дает повод отечественным экспертам говорить о том, что как раз для нашей страны в контексте происходящих событий зеленое финансирование может рассматриваться как одно из направлений инвестирования традиционных компаний топливно-энергетического комплекса на пути их трансформации в мультиэнергетические компании, так как сейчас отечественный ТЭК, даже несмотря на все санкции, находится в более выигрышном положении, чем ТЭК многих других развитых стран, а текущий уровень доходов и высокая динамика роста выпусков зеленых облигаций за предыдущие годы (рис. 2) позволяет реализовывать зеленые инвестиционные программы, направленные на модернизацию основных средств и технологий.

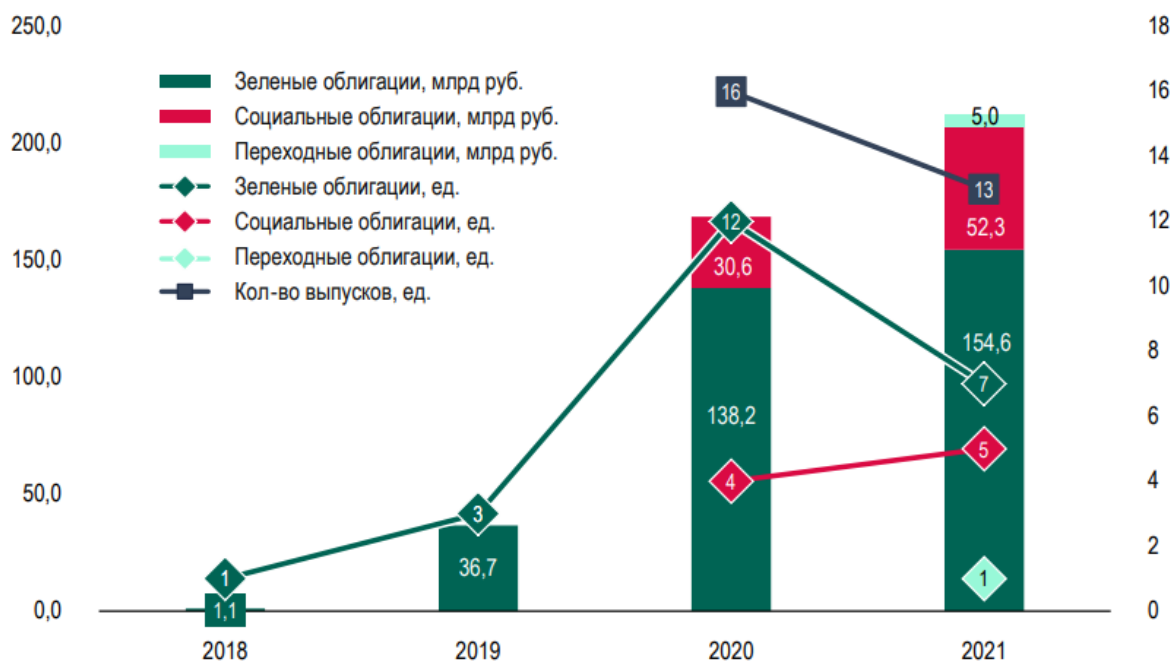

Рисунок 2 – Объем и количество выпусков облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов в 2018-2021 гг., ед. / млрд руб. [6, с. 16]

Если рассматривать уровень развития зеленого финансирования применительно к нашей стране и ее регионам, то здесь можно отметить достаточно серьезную территориальную неравномерность развития данного типа финансовых инструментов. Согласно кластерному анализу российских регионов по уровню экологических инвестиций [7, с. 45-46], было выявлено, что в качестве регионов лидеров по объемам зеленого инвестирования выступают небольшое количество регионов, представленное столицами (г. Москва, г. Санкт-Петербург) и регионами с развитым топливно-энергетическим добывающим и перерабатывающим комплексом (Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край).

Во второй группе оказалось всего 6 регионов, которые ведут достаточно активную инвестиционную политику в рамках зеленой повестки и характеризуются значительным уровнем инвестиций в основной капитал, связанных с ресурсо- и энергосбережением. Все остальные субъекты РФ относятся к группе регионов с начальным уровнем формирования механизма зеленого финансирования и группе аутсайдеров, разрыв которых с лидерами кластерного анализа довольно существен – на зеленые ин-

струменты приходится только 1% в общем объеме инвестирования, в то время как у регионов-лидеров – около 25%.

Несмотря на то что по итогам 2022 года ожидается существенное снижение объемов инвестирования в рамках зеленого направления развития, скорее всего, регионы сохраняют свои позиции в представленной кластерной группировке, даже несмотря на то что в сырьевых регионах уже по итогам 1 полугодия 2022 года наблюдается небольшой спад ВРП.

Обсуждение

Рассмотрение вышеуказанных факторов в совокупности приводит нас к выводу, что, как это ни странно, приоритетное финансирование в зеленые отрасли в свете нынешних обстоятельств спровоцировало еще большие угрозы для их развития. На этот факт косвенно обратил внимание и Президент РФ В.В. Путин в выступлении в рамках V Международного форума «Российская энергетическая неделя», указавший на то, что агрессивное продвижение зеленой повестки в ЕС привело к тому, что глобальный нефтегазовый сектор оказался недоинвестирован. Это, в свою очередь, и привело к сворачиванию тех инвестиционных проектов, которые могли бы обеспечивать более щадящие и экологически эффективные реше-

ния по добыче топлива, а также внедрение технологий, уменьшающих вредное воздействие ТЭКа на окружающую среду. В итоге и проекты зеленой экономики сейчас будут заморожены ввиду их низкой инвестиционной привлекательности, и зеленые технологии в традиционных отраслях не удастся полноценно реализовывать из-за низких объемов капиталовложений в отрасль в течение достаточно длительного периода.

Такого же мнения придерживаются и руководители глобальных мультиэнергетических компаний, в структуре которых есть как традиционные, так и альтернативные энергетические проекты. Например, компания TotalEnergies, указывая на то, что отрасль уже на протяжении длительного времени испытывала давление климатической повестки, а соответствующие международные организации фактически прямо призывали перестать субсидировать проекты, связанные с ископаемыми видами топлива. Это, как оказалось, не стало драйвером для эффективного энергоперехода, а лишь привело к дезинвестициям из углеводородной отрасли на фоне сохранения и даже возрастания спроса на углеводороды [8]. Также очень точно отмечается тот факт, что развитие альтернативных источников энергии может снизить зависимость от нефти и газа, но в то же самое время создаст зависимость от других материалов. Например, строительство ветряных электростанций требует большого количества достаточно дефицитной меди, а само по себе осуществление энергоперехода требует больших инвестиций в строительство распределительных сетей, для которых сейчас недостаточно интерконнекторов. Целесообразность проектов в сфере альтернативной энергетики также снижает и то, что стоимость ветряной и солнечной энергии больше не будет падать, как это было в предыдущие годы.

Что касается российских предприятий, то для них чрезвычайно остро стоит вопрос изношенности основных фондов, которые не только являются препятствием к проведению полноценной модернизации производственных процессов, но и не позволяют корректно внедрять наилучшие

доступные технологии. Также ввиду санкционных ограничений многие предприятия столкнулись с необходимостью поиска новых поставщиков оборудования и комплектующих, которые не всегда могут обеспечить прежние производственные и экологические характеристики [9, с. 143].

В российской экономике сейчас можно наблюдать реализацию ряда проектов, функционирование которых связано с реальной необходимостью «озеленения» экономики и решения острых социальных и экологических проблем. Например, в 2023-2024 гг. планируется выпуск зеленых облигаций, связанных с отраслью обращения с отходами, на сумму около 90 млрд руб., которые будут направлены на создание новых заводов по переработке отходов в тех регионах, которые сейчас уже подписали концессионные соглашения об их строительстве. При этом доходность по этому виду облигаций будет выше, чем при размещении средств на банковских вкладах, а с частью банков есть соглашения о том, что они будут участвовать в их выкупе. Использование зеленого финансирования будет оправданным и эффективным только в том случае, если с помощью него достигается решение задач, лежащих в области каждого из трех компонентов устойчивого финансирования.

Создавшаяся ситуация обостряет необходимость тщательного анализа и подбора инструментов зеленого финансирования, что подразумевает отбор проектов, отвечающих целям устойчивого развития не де-юре, а де-факто с учетом того, что трехчастная модель устойчивого развития включает как равноправные не только экологическую, но и экономическую и социальную компоненты [10]. Сейчас же, по мнению специалистов, идея ускоренной декарбонизации экономик и отказа от ископаемых видов топлива быстрыми темпами является экологическим авантюризмом западных стран и будет более разрушительной, чем кризис 2008 года. Фиксация только лишь на экологической компоненте (это было легко заметить последние несколько лет, когда среди всех целей устойчивого развития акценты делались

только на декарбонизации) уже приводит к разбалансировке всей модели ESG: отсутствие доступных по цене энергоносителей негативно сказывается на всех отраслях глобальной экономики, а массовые демонстрации в ряде стран с жесткими социальными требованиями указывают на то, что произошла потеря социальной устойчивости даже в самых экономически благополучных западных странах [11]. Поэтому сейчас можно наблюдать тот самый процесс дестабилизации и дисбаланса развития мировой и национальных экономик, который произошел из-за того, что необходимые принципы устойчивого развития не были соблюдены, а политическая компонента оказалась превалирующей над всеми задачами устойчивого развития социальной, экономической и экологической подсистемы.

Заключение

Несмотря на те специфические особенности и противоречия развития, с которыми сталкивается сейчас глобальная экономика, значение зеленого финансирования для реализации целей устойчивого развития сложно переоценить. Но при этом успешность реализации ESG-стратегии будет определяться правильным пониманием концепции устойчивого развития, в основе которой лежит сбалансированное и синхронное развитие всех трех подсистем. Эффективность зеленого финансирования возможна только в том случае, если будут корректно определены параметры оценки инвестиционных проектов, реально соответствующих статусу эко- или социально ориентированных, но также при этом еще и позволяющих достичь определенной экономической эффективности.

Достижение целей зеленого экономического роста и плавный переход к зеленой экономике на основе соблюдения всех задач устойчивого развития возможен только на основе функционирования отлаженного механизма зеленого финансирования, который позволяет аккумулировать необходимые финансовые ресурсы в целях экологизации и декарбонизации определенных отраслей с учетом социальных потребностей общества и поддержания ста-

бильного экономического развития национальной экономики.

Стимулирование развития зеленого финансирования в России возможно на основе одновременной реализации ряда мероприятий, которые имеют строго целевой характер и учитывают, что зеленое развитие не является самоцелью, а преследует основную задачу повышения уровня жизни населения страны. В связи с этим, с нашей точки зрения, необходима реализация следующего комплекса мер:

- совершенствование и доработка нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы осуществления зеленого финансирования с четким выделением целевых индикаторов для верификации зеленых проектов предприятий и организаций или проектов устойчивого развития территорий;

- подготовка дорожной карты по развитию зеленого финансирования на национальном и региональном уровне, учитывающая все сценарии развития экономики и формирующиеся в ней черты автаркии;

- стимулирование формирования полноценного рынка зеленых облигаций с целью финансирования экологических проектов, например, в транспортной, энергетической или мусороперерабатывающей отрасли;

- предоставление системы налоговых льгот или субсидирования процентов по заемному капиталу для предприятий, которые за счет внедрения НДТ, ресурсосберегающих или энергосберегающих технологий добиваются снижения показателей загрязнения окружающей среды. Некоторыми экспертами предлагается создание специализированного банковского института, который будет осуществлять кредитование зеленых проектов, но в нынешних реалиях такая инициатива является нереализуемой.

В целом механизм зеленого финансирования в нашей стране сейчас находится на начальном уровне своего формирования, а объемы зеленого инвестирования недостаточны для обеспечения устойчивого зеленого развития, особенно с учетом значительных территориальных диспропорций в их распределении. Однако функционирование российских предприятий и отечественной финансовой системы в но-

вых экономических условиях может позитивно сказаться на стремлении хозяйствующих субъектов к вдумчивому и постепенному внедрению зеленых технологий, оправданных и с экономической, и с экологической точки зрения, имеющих явный положительный социальный эффект. В этом случае созданная система зеленого финансирования будет являться тем базисом, на основе которого будет выстраиваться не только модель зеленой экономики, но и в целом вся концепция устойчивого развития отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» // СПС Гарант.
2. Henze V. World Clean Energy Investment Slips in 1H 2019, Despite Billion-Dollar Financings of Solar in Dubai and Offshore Wind in Taiwan. Bloomberg. 2019. – URL: <https://about.bnef.com/blog/world-clean-energy-investment-slips-1h-2019-despite-billion-dollar-financings-solar-dubai-offshore-wind-taiwan/>
3. Nordhaus W.D. Climate Club Futures: On the Effectiveness of Future Climate Clubs // Cowles Foundation Discussion Papers. 2619. – 2021. – URL: <https://elischolar.library.yale.edu/cowles-discussion-paper-series/2619>
4. Смирнов Г. Возобновляемый рост // Коммерсант. – 2022. – № 81. – С. 2.
5. Шатов Е. Будущее зеленой энергетики под вопросом: на чем можно заработать инвестору [Электронный ресурс] // Forbes. – 2022. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/476849-budusee-zelenoj-energetiki-pod-voprosom-na-chem-mozno-zarabotat-investoru> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018-2022. Экспертно-аналитическая платформа INFRAGREEN. – М., 2022. – 74 с.
7. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. Зеленое финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24. – С. 39-49.
8. Fajgelbaum P.D., Goldberg P.K., Kennedy P.J., Khandelwal A.K. The return to protectionism // The Quarterly Journal of Economics. – 2020. – № 135 (1).
9. Вильданова М.М. Некоторые особенности зеленого финансирования и иных зеленых финансовых инструментов в России и за рубежом // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 140-148.
10. Thomas P. Nature juridique des green bonds // Revue bancaire et financier. – 2015. – № 6. – Novembre étude 22.
11. Карпович О.Г. Последствия «зеленого разворота» будут более разрушительными для Запада, чем экономический кризис 2008 года [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – 2022. – URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/posledstviya-zelenogo-razvorota-budut-bolee-razrushitelnymi-dlya-zapada-chem-ekonomicheskij-krizis-2008-goda/> (дата обращения: 21.10.2022).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 1912-r of July 14, 2021 On the Approval of the Goals and Main Directions of Sustainable (including Green) Development of the Russian Federation // SPS Garant.
2. Henze V. World Clean Energy Investment Slips in 1H 2019, Despite Billion-Dollar Financings of Solar in Dubai and Offshore Wind in Taiwan. Bloomberg. 2019. – URL: <https://about.bnef.com/blog/world-clean-energy-investment-slips-1h-2019-despite-billion-dollar-financings-solar-dubai-offshore-wind-taiwan/>
3. Nordhaus W.D. Climate Club Futures: On the Effectiveness of Future Climate Clubs // Cowles Foundation Discussion Papers. 2619. – 2021. – URL: <https://elischolar.library.yale.edu/cowles-discussion-paper-series/2619>
4. Smirnov G. Renewable growth // Kommersant. – 2022. – № 81. – P. 2.
5. Shatov E. The future of green energy is questionable: what can an investor earn on [Electronic resource] // Forbes. – 2022. – Ac-

cess mode: <https://www.forbes.ru/mneniya/476849-budusee-zelenoj-energetiki-pod-voprosom-na-cem-mozno-zarabotat-investoru> (date of application: 30.10.2022).

6. ESG Report and Green Finance of Russia 2018-2022. Expert-analytical platform INFRAGREEN. – M., 2022. – 74 p.

7. Semenova N.N., Eremina O.I., Skvortsova M.A. Green financing in Russia: current state and prospects of development // Finance: theory and practice. – 2020. – № 24. – P. 39-49.

8. Fajgelbaum P.D., Goldberg P.K., Kennedy P.J., Khandelwal A.K. The return to protectionism // The Quarterly Journal of Economics. – 2020. – № 135 (1).

9. Vildanova M.M. Some features of green financing and other green financial instruments in Russia and abroad // Pravo i praktika. – 2022. – № 1. – P. 140-148.

10. Thomas P. Nature juridique des green bonds // Revue bancaire et financier. – 2015. – № 6. – Novembre étude 22.

11. Karpovich O.G. The consequences of the "green U-turn" will be more destructive for the West than the economic crisis of 2008 [Electronic resource] // Research Center for National Security Problems. – 2022 – Access mode: <https://nic-pnb.ru/analytics/posledstviya-zelenogo-razvorota-budut-bolee-razrushitelnymi-dlya-zapada-chem-ekonomicheskij-krizis-2008-goda/>

(date of appeal: 10/21/2022).

Назарян Г.А.,

к.э.н., доцент, декан факультета регулирования экономики и международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета г. Ереван, Армения

E-mail: grinazaryan@gmail.com

Григорян К.Г.

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой макроэкономики Армянского государственного экономического университета г. Ереван, Армения

E-mail: kgrigoryanh@gmail.com

Джанджоян А.С.

к.э.н., старший преподаватель кафедры макроэкономики Армянского государственного экономического университета Армения, г. Ереван

E-mail: arminejanjoyan@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ
НА МИРОВОМ РЫНКЕ**

**JEL classification: E65, F12, F62, F68,
L52, Q02**

Аннотация

Цель. В современном мире новые технологии, берущие начало в процессах цифровизации экономики, а также формируемые на их основе новые бизнес-модели активно внедряются во всех секторах экономики, существенным образом меняя отраслевую структуру экономических систем стран мира. Электронная торговля постепенно создает прочную основу для стабильного и быстрого развития экономик стран всего мира, а также новые риски. В настоящее время наблюдается резкий рост электронной коммерции в условиях оцифровки. Развитие цифровых технологий позволяет развивать электронные площадки для расширения онлайн-торговли и достижения новых успехов в бизнесе. Цель статьи – рас-

смотреть роль и место электронной торговли во всем мире в условиях оцифровки, проанализировать состояние рынка электронной торговли в условиях пандемии.

Структура/методология/подход.

Методологической основой для исследования стали данные Ассоциации компаний онлайн-торговли, Международной ассоциации электронной торговли, труды отечественных и зарубежных ученых. Инструмент исследования – социально-экономические отношения, опосредующие развитие электронной коммерции в условиях современной рыночной экономики.

На основе накопленного во всем мире положительного опыта влияния развития электронной коммерции на рост и модернизацию национальных и региональных экономических систем в статье подчеркивается перспективность использования инструментария интернет-торговли в стимулировании потребительского спроса. В современных условиях необходимость развития цифровых технологий связана с перспективным развитием цифровой торговли, что было представлено и проанализировано в рамках статьи.

Статья состоит из введения, методологии и результатов исследования, вопросов для дальнейшего обсуждения, заключения и списка литературы.

Результаты исследования. В современных условиях электронная торговля является быстрорастущей частью торговой сферы любой страны, что показывает его влияние на текущую экономическую деятельность людей, бизнеса и государства. Сам рынок, решая многие задачи, однако, часто пользуясь возможностями, предоставляемыми государственным регулированием, применяет требуемые стандарты.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и вызванные ею карантинные ограничения, введенные во всем мире, придали новый импульс развитию электронной торговли. Активное развитие электронной торговли ясно очертило большое количество возможностей для развития в постпандемийный период как экономических систем в целом, так и отдельных их субъектов, начиная от госу-

дарства и заканчивая домохозяйствами, но также и множество потенциальных проблем и угроз. Анализ этих возможностей и угроз позволяет оценить перспективы развития электронной торговли на мировом рынке в сложившихся условиях.

Практическая значимость исследования. Электронная торговля становится неотъемлемой частью бизнеса не только компаний, которые возникают и функционируют исключительно как интернет-ритейлеры, но и традиционных торговых компаний, которые стремятся найти новые инструменты укрепления своих конкурентных позиций, привлекая для этих целей возможности интернета, и компаний, вовсе далеких от идеи совершать транзакции во всемирной Сети, но тем не менее понимающих пользу от информационного и рекламного обеспечения в интернете своего бизнеса. Развитие этих направлений создает новые возможности для стран по продвижению своих товаров и услуг на мировых рынках.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная торговля, цифровизация, интернет-платформы, интернет-пользователи, экономический рост, цифровые технологии, обеспечение безопасности данных покупателя.

**G.A. Nazaryan, K.H. Grigoryan,
A.S. Janjoyan**

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TRADE IN THE WORLD MARKET

Annotation

Nowadays, new digital technologies and innovative business models penetrate into all spheres of economic life – forming in it qualitative changes in the industry structure. Digital trade is gradually creating a solid foundation for the stable and rapid development of the economies of countries around the world, and also creates new risks. Currently, there is a sharp increase in e-commerce in the context of digitization. The development of digital technologies allows the development of electronic platforms to

expand online trading and achieve new business success. The purpose of the article is to consider the role and place of e-commerce around the world in the context of digitization, to analyze the state of the electronic commerce market in a pandemic.

The methodological basis for the study was the data of the Association of Online Trading Companies, the International Association of Electronic Commerce, the researches of different scientists. The research tool is the socio-economic relations. Taking into account the positive experience accumulated around the world about the impact of e-commerce development on the growth and modernization of national and regional economic systems, the article emphasizes the prospects of using Internet commerce tools to stimulate consumer demand. In modern conditions the need for the development of digital technologies is associated with the promising development of digital commerce, which was presented and analyzed in the article..

The article consists of an introduction, methodology and results of the research, questions for further discussion, a conclusion and a list of references.

In modern conditions, electronic commerce is a rapidly growing part of the trade sphere of any country, which shows its impact on the current economic activities of people, businesses and the state. The market itself, solving many problems, however, often using the opportunities provided by state regulation, applies the required standards. The development of electronic commerce was the Covid 19 pandemic and the quarantine restrictions associated with it. The main prerequisites for the active development of the e-commerce market are the processes of digitalization and globalization of the economy. The development of electronic commerce creates a whole range of opportunities and threats for all its participants: the state, business entities and consumers. Opportunities and risks can serve as a basis for developing a set of measures to use opportunities and reduce the volume of threats caused by the development of digital

trade, which will determine the prospects for its development.

There is a rapid development of electronic commerce in the world, which covers three main areas: information and advertising support on the Internet for business carried out outside the Internet, trade in goods and services via the Internet, and the establishment of a company specializing in trade only via the Internet. Countries that use the opportunities of e-commerce will be able to benefit from the global market for their goods and services.

Keywords: *digital economy, electronic commerce, digitalization, internet platforms, internet users, economic growth, digital technologies, customer data security.*

Введение

В современных условиях традиционные отрасли экономики постепенно, а зачастую и достаточно быстро, уступают свои позиции новым технологическим отраслям. Однако развитие всех старых и новых отраслей уже происходит за счет новых видов осуществления торговли, в частности, за счет использования более быстрых и, следовательно, более прибыльных инструментов, предоставляемых электронной коммерцией. К цифровой экономике в широком смысле можно отнести любые формы хозяйственной и коммерческой деятельности бизнес-субъектов с применением цифровых и интернет-технологий. В современном мире новые технологии, берущие начало в процессах цифровизации экономики, а также формируемые на их основе новые бизнес-модели активно внедряются во всех секторах экономики, существенным образом меняя отраслевую структуру экономических систем стран мира. Можно говорить о формировании отдельной подсистемы, так называемой цифровой экономике, уровень развития которой все чаще воспринимается как один из ключевых факторов национальной конкурентоспособности, что привлекает внимание к этому феномену не только со стороны ученых, но и государства. Внимание со стороны государства объясняется также наличием, помимо новых возможно-

стей, еще и новых потенциальных угроз, связанных с цифровым сегментом экономики [1].

Электронную торговлю нельзя отождествлять с интернет-торговлей. Электронная торговля – более сложная система, прежде всего с точки зрения цепочки создания стоимости, которую она формирует, включая такие звенья, как потребительский сервис и обслуживание, логистика и др. Кроме того, механизм электронной торговли предполагает использование более широкого круга информационно-коммуникационных технологий и систем.

Материалы и методы

Подчеркивая роль и значение электронной торговли, ее стабильное и быстрое развитие во всем мире, в статье проанализированы рейтинги крупнейших мировых компаний в этой сфере, показатели объемов онлайн-торговли потребителей в этих странах, рассмотрены преимущества и риски электронной коммерции, представлены возможности для дальнейшего развития в этой области.

В работе использовались методы абстракции, статистического и динамического анализа. Исследование основано на системном подходе, включающем общенаучные методы анализа и синтеза. В статье оцениваются возможности электронной торговли, которые смогут извлечь выгоду из глобальных рынков для своих продуктов и услуг, прогнозируются пути развития рынков.

Вопросы изучения методологических аспектов функционирования системы электронной коммерции анализируются в работах таких зарубежных ученых, как Д. Козье, Т. Хоффман, М. Рейнолдс, А. Саммер, Т. Уилсон, а также Д. Браччи, Г. Беккер, причем последние основное внимание уделяли практическим вопросам разработки системы методов оценки эффективности бизнес-проектов в сфере электронной торговли. Вопросы системного анализа развития электронного бизнеса и коммерции в последнее привлекают большое внимание выдающихся российских ученых, среди которых следует отдельно выделить работы И. Балабанова, В. Бугорского, А. Демидова,

С. Дятлова, О. Кобелева, И. Успенского, В. Царева и ряда других авторов.

В своих работах американский экономист Дэвид Козиер предложил определить электронную коммерцию как особый метод, который позволит осуществлять коммерческие сделки с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Объектом исследования является электронная торговля как закономерный результат проекции достижений научно-технического прогресса на сферу обращения.

Результаты

Хотя рост электронной коммерции происходит почти во всех странах мира, существуют значительные различия в темпах и качестве этого роста по регионам. В первую очередь это касается некоторых азиатских стран, где зарегистрирован вдвое больший рост. Особенно впечатляют темпы роста Китая. Анализ данных свидетельствует, что одной из движущих сил высоких темпов роста экономики Китая сегодня и в перспективе является его лидерство в вопросах цифровизации экономики, в том числе активное развитие электронной торговли и проникновение национальных сегментов этого сектора экономики на мировые рынки.

Как известно, многие человеческие жизни пострадали от пандемии COVID-19, а цифровизация способствовала развитию электронной торговли.

Введенные большинством стран в период пандемии ограничения сделали единственным способом выживания для многих больших и малых бизнесов активное (порой экстренное) внедрение цифровых технологий в систему взаимоотношений не только непосредственно с потребителями, но и с бизнес-партнерами, что за короткое время вывело электронную торговлю на совершенно новый уровень развития.

Возникшие трудности имеют большое значение для обеспечения будущего экономического роста. В 2020 году одним из важных экономических последствий пандемии коронавируса стало то, что электронная коммерция, будучи безопасным с

точки зрения здоровья инструментом, создала большой спрос и, следовательно, предложение интернет-торговли. За этот период доля электронной торговли в мировой розничной торговле уже выросла на 17% (в 2019 году она составила 14%). Сформировавшийся во время пандемии тренд по увеличению доли электронной торговли, по мнению экспертов, сохранится и в постпандемийный период [2].

В 2021 году число онлайн-покупателей в мире достигло 2,14 млрд человек, в 2019 году их было 2,05 млрд, а в 2018-м – 1,79 млрд [3]. В 2020 году объем розничной торговли через интернет в мире составил более 4,2 трлн долларов. Продажи трансграничной электронной коммерции во всем мире выросли более чем на 20%. За тот же период электронная торговля в США выросла более чем на 40%, и чистая прибыль Amazon увеличилась более чем на 80%. Amazon – мировой гигант онлайн-покупок. Рыночная капитализация компании достигнет 1,07 трлн долларов в июне 2022 года, а ее выручка достигнет 470 млрд долларов в 2021 году, что на 22% больше, чем в прошлом году. Чистая прибыль увеличилась на 57% за тот же период. В 2021 году объем интернет-торговли в России вырос на 13% и составил 3,6 трлн руб. На трансграничные продажи пришлось около 478.6 млрд руб., что на 9% больше, чем в 2020 году [4].

Судя по статистике за 2020 и 2021 годы, будущее электронной торговли выглядит очень перспективным. Компании по всему миру смогли оценить эффективность электронной торговли с точки зрения расширенного доступа к потребителям не только в своей стране, но и по всему миру и активно инвестируют во внедрение цифровых инструментов в свой бизнес.

Данные статистики электронной торговли показывают, что «в настоящее время 93,5% интернет-пользователей по всему миру приобретают товары из интернета, индустрия электронной коммерции растет на 23%, 25% интернет-магазинов используют WooCommerce. В настоящее время самым популярным сайтом электронной коммерции в США является Amazon, а ин-

тернет-магазины с присутствием в социальных сетях имеют на 32% больше продаж. Более 40% всех праздничных покупок теперь совершается с помощью мобильных устройств, бесплатная доставка увеличивает прибыль 46,5% малых и средних предприятий». [5]

В настоящее время крупнейший рынок электронной торговли имеет КНР, и считается, что Китай останется локомотивом его развития, поскольку, с одной стороны, китайские компании успешно продают национальные товары при помощи электронной торговли по всему миру, с другой стороны, китайские потребители на фоне постепенного роста их благосостояния проявляют все больший интерес к приобретению посредством электронной торговли зарубежных товаров. По разным оценкам, Китай ежегодно продает через интернет на 672 млрд долларов [6]. Успехом Китая на рынке электронной торговли является веб-сайт электронной коммерции.

По статистике 2020 года, второе место в рейтинге крупнейших компаний в мире электронной торговли вслед за Китаем занимают США. Из года в год объем покупок потребителей в США в электронной коммерции растет, и в 2020 году он увеличился на 18%.

За США следуют Великобритания, Япония, Германия и Франция.

Электронная торговля и цифровизация мировой экономики оказывают влияние и на другие аспекты развития мирового сообщества, в том числе становятся новыми инструментами в вопросах достижения целей устойчивого развития и других актуальных вызовов для человечества. Но, пожалуй, важнейшим фактором влияния электронной торговли на страны является возможность использования ее в качестве повышения конкурентоспособности национальных производителей на глобальных рынках [7].

Электронная торговля на сегодня развивается достаточно активно как во всем мире, так и в Армении. Во время чрезвычайного положения в Армении, а также в условиях пандемии в 3 раза больше людей осуществляли электронную тор-

говлю. В настоящее время подчеркивается важность инновационной модернизации электронной торговли в экономике РА с целью повышения привлекательности для потребителей национальных товаров и услуг, реализации перспективных бизнес-проектов. Дополнительную привлекательность развитию электронной торговли в Армении придает возможность с ее помощью повысить прозрачность, а следовательно, легитимность и транспарентность операций. Электронная торговля также способна создать стимулы и инструментарий для развития депрессивных регионов, другими словами, обеспечить большую равномерность и устойчивость развития национальной экономики. Многочисленные торговые сети Армении расположены в Ереване, а благодаря электронной торговле продукция доступна и в областях страны.

Как известно, электронная торговля содержит как выгоды, так и риски. Каковы выгоды и риски при внедрении систем электронной торговли? ***Выгодами для покупателей и продавцов считаются:***

- снижение издержек на поиск и согласование условий поставок товаров;
- возможности найти лучшие ценовые предложения для покупки продукта с заданными характеристиками;
- расширенный выбор продуктов, возможность выбрать продукцию с лучшими характеристиками за счет расширенного предложения от поставщиков со всего мира;
- устранение временных и пространственных ограничений для осуществления сделок, что ведет к сокращению издержек на совершение транзакций;
- доступ к новым сегментам рынка и новым группам покупателей, как следствие – расширение объемов продаж и прибыли;
- снижение издержек на управление заказами с использованием автоматизированных систем приема, обработки и распределения заказов, ускорение сроков обработки и выполнения заказов [8].

Риски покупателей и продавцов:

- риски недобросовестного выполнения контрагентом своих обязательств в ча-

сти качественных и количественных характеристик поставляемой продукции;

- потеря контроля над механизмами ценообразования;

- ограниченные возможности предоставления послепродажных услуг поставщиком;

- увеличение конкуренции;

- необходимость дополнительной организации цепей поставок и логистики продукции.

Обсуждение

Электронная торговля уже стала неотъемлемой частью мировой экономики. Однако процесс ее формирования продолжается. Одним из открытых вопросов ее становления является вопрос регулирования возникающих в процессе торговли отношений между участниками, особенно в части трансграничных сделок. Существует ярко выраженная потребность разработки универсальных принципов и норм регулирования операций электронной торговли на мировом и на национальном уровне. Несмотря на стремление многих стран к либерализации экономических систем, решение существующих в этой сфере проблем возможно только в условиях сотрудничества с государством [9].

Еще одним открытым вопросом дальнейшего развития электронной торговли является необходимость выстраивания системы открытой конкуренции, особенно с учетом появления мегаигроков в этом сегменте мирового рынка, таких как Amazon, Alibaba и других, усиливающих свои позиции на глобальных рынках не только за счет своей активной экспансии на зарубежные рынки, но и за счет поглощения конкурентов.

При более сильных экспортных показателях и диверсификации рост экономики Армении мог бы быть потенциально более высоким и более ориентированным на занятость [10]. Необходимо со стороны регулирующих сферу государственных органов осуществлять контроль, выявлять деятельность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, изучать конкурентные проблемы на этих рынках, обеспечивать правовое поле, регу-

лирующее сферу, и создавать равные конкурентные условия [11]. Развитие электронной коммерции требует в первую очередь благоприятной для нее среды – цифровой экономики, которая позволит предприятиям и потребителям внести свой вклад в увеличение конкурентоспособности и экономический рост за счет использования цифровых технологий [12].

Заключение

Развитие электронной торговли считается одним из мировых трендов экономического развития. Расширение онлайн-торговли ведет к более быстрой глобализации и обмену информацией. Электронная торговля уже воспринимается как неотъемлемая часть современной мировой экономики, которая за счет предлагаемых ею преимуществ и возможностей продолжает наращивать свой потенциал.

В настоящее время электронная коммерция повышает риски кибербезопасности, поскольку увеличивается риск того, что хакеры повредят веб-сайты или денежные потоки. Поэтому государства, а также международные экономические и правовые организации должны разработать эффективный инструментарий контроля и предотвращения.

Мы считаем, что государство должно участвовать в решении вышеуказанных проблем опосредованно, прежде всего создавая правовое поле, обеспечивающее эффективное преодоление возникающих в этой сфере вызовов и угроз. Как показывает практика, по взаимодействию с рынком государство успешно находит решения всех проблем, которые возникают в процессе его разработки и реализации. А клиентам необходимо научиться пользоваться онлайн-инструментами и развивать культуру онлайн-покупок. Положительные стороны электронной коммерции станут предпосылками для ее дальнейшего роста даже после преодоления эпидемии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делибалтова М. Электронная торговля: современные проблемы развития и пути их решения посредством развития каналов взаимодействия с клиентами // Креативная экономика. – Май 2021. –

Т. 15. – № 5. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/112138>

2. COVID-19 и электронная торговля, глобальный обзор. Основные положения. – GENEVA, 2021. – С. 3-4. – URL: https://etradeforall.org/wp-content/uploads/2021/06/Covid-19-and-E-Commerce-2021-Executive_Summary_Russian_06_28.pdf

3. Арбузова А. Что такое e-commerce и как устроена онлайн-торговля. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/607fe4549a7947027eaffbe6>

4. <https://www.kommersant.ru/doc/5217077> (доступ: 1 сентября 2022 г.).

5. Статистика электронной коммерции (2020) – 33 полезные статистические данные и факты. – URL: <https://techblog.sdstudio.top/statistika-jelektronnoj-kommercii-2020-33-poleznye-statisticheskie-dannye-i-fakty/>

6. Лучшая статистика международной электронной торговли за 2021 год, Крупнейший рынок электронной коммерции 2020 года. – URL: <https://www.conveythis.com/ru/top-international-ecommerce-stats-of-2020/>

7. Григорян К.Г., Джанджоян А.С. Оцифровка экономики Армении, современное состояние и перспективы развития // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития в России и мире: сб. материалов всеросс. науч. конф. с междунар. участием, прошедшей 31 марта 2021 / гл. ред. М.Т. Текуева. – Нальчик: Binding 2016, 2021. – С. 139-144.

8. Фаустов К.И. Электронная коммерция – новое направления экономической деятельности // Экономика и бизнес. Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-novoe-napravlenie-ekonomicheskoy-deyatelnosti/viewer>

9. Петросян Н. Динамика электронной торговли в мировой экономике. – URL: <https://enlightngo.org/language/ru/post/16639>

10. Grigoryan K. Study of the Peculiarities of Export Developments in EU Member Countries and in Armenia // Romanian Journal of European Affairs. – 2012. – Vol. 12. – № 3. – September 2012. – P. 65-82. – URL: [http://rjea.ier.gov.ro/wp-](http://rjea.ier.gov.ro/wp-content/uploads/articole/RJEA_vol_12_no_3_september_2012_-_art.5_.pdf)

[content/uploads/articole/RJEA_vol_12_no_3_september_2012_-_art.5_.pdf](http://rjea.ier.gov.ro/wp-content/uploads/articole/RJEA_vol_12_no_3_september_2012_-_art.5_.pdf), https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2142370

11. Назарян Г.А., Григорян К.Г., Джанджоян А.С. Конкуренция и продовольственное обеспечение рынков пшеницы, сахарного песка и масла: на примере Республики Армения // Финансовые исследования / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Декабрь 2021. – № 4 (73). – 2021. – С. 155-163. – URL: https://finis.rsue.ru/2021_N4/2021-4.pdf

12. Электронная торговля. Вероятные риски, убытки и возможности развития. Исследование / А. Пахляян и др. – Ер. Экономист, АГЭУ. – 2021. – 180 с. – «Амберд» серия 45.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Delibaltova M. Electronic commerce: modern development problems and ways to solve them through the development of channels of interaction with customers, Creative Economy – May 2021. – Vol. 15. – № 5. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/112138>

2. COVID-19 and e-commerce, Global Overview, Key Provisions. – GENEVA, 2021. – P. 3-4. – URL: https://etradeforall.org/wp-content/uploads/2021/06/Covid-19-and-E-Commerce-2021-Executive_Summary_Russian_06_28.pdf

3. Arbuzova A. What is e-commerce and how online trading works. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/607fe4549a7947027eaffbe6>

4. <https://www.kommersant.ru/doc/5217077> (accessed: 01 September 2022).

5. E-Commerce Statistics (2020) – 33 useful statistics and facts. – URL: <https://techblog.sdstudio.top/statistika-jelektronnoj-kommercii-2020-33-poleznye-statisticheskie-dannye-i-fakty/>

6. The best statistics of international e-commerce for 2021, the largest e-commerce market in 2020. – URL: <https://www.conveythis.com/ru/top-international-ecommerce-stats-of-2020/>

7. Grigoryan K., Janjoyan A. Digitization of the Armenian economy, current state and development prospects.

Collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation: Digital economy: trends and development prospects in Russia and the world. March 31. 2021 / Chief editor M.T. Tekueva. – Nalchik: Binding 2016, 2021. – P. 139-144.

8. Faustov K.I. E-commerce-a new direction of economic activity // Economics and business. Territory of Science. – 2014. – № 6. – P. 80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-novoe-napravlenie-ekonomicheskoy-deyatelnosti/viewer>

9. Petrosyan N. Dynamics of electronic commerce in the world economy. – URL: <https://enlightngo.org/language/ru/post/16639>

10. Grigoryan K. Study of the Peculiarities of Export Developments in EU Member Countries and in Armenia //

Romanian Journal of European Affairs. – 2012. – Vol. 12. – № 3. – September 2012. – P. 65-82. – URL: http://rjea.ier.gov.ro/wp-content/uploads/articole/RJEA_vol_12_no_3_september_2012_-_art.5_.pdf, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2142370

11. Nazaryan G., Grigoryan K., Janjoyan A. Competition and Food Supply of Wheat, Sugar and Butter Markets: Case Study of the Republic of Armenia // Financial research / Rostov State University of Economics (RINKH). – December 2021. – № 4 (73). – P. 155-163. – Available at: https://finis.rsue.ru/2021_N4/2021-4.pdf

12. Electronic commerce: possible risks, losses and development opportunities, Research / A. Pakhlyan and others. – Yerevan, Economist, ASUE, 2021. – 180 p. – ("Amberd" series 45).

Samrat Ray,

assistant professor, Marketing management
CIEM Kolkata, India

E-mail: samratray@rocketmail.com

Orcid id:0000-0002-9845-2974

FINANCIAL LEADERSHIP POLICIES GOVERNING ECOTOURISM MANAGEMENT IN GLOBAL FIRMS ACROSS ASIA

JEL classification: A11, A14, A19, G02, G39

Annotation

In this study, there is an introduction that talks about “ecotourism management” and financial leadership with its concept. The aspect of this topic has increased in recent years and the initiatives of CSR for the financial management of this tourism sector have been taken. There are several pieces of information with data related to the ecotourism business that have been given in this part. The factors that have helped to enhance this business in the recent few years have been discussed here. In the literature review, there is the concept of different types of financial leadership qualities that may help to manage the business of tourism has been discussed. The external and internal politics of the financial business that may help to enhance the business or to maintain the business have been discussed. Decision-making is a factor that has a great effect on handling a business well-mannered and the leaders of the business should have this quality to continue this business. The recruitment of talented employees and the management of them with attractive packages may help to enhance the quality of this business and this may be fruitful for increasing the productivity of this business.

Organizational management has great importance in the business and the leaders of the organization should have the personality to manage the situation of the business if faced at any time. The aim of the project is to know the policies of the leaders of the management of the ecotourism business market. Organizations should take different strategies

that may enhance their business or enhance the market of the ecotourism business. The importance of the ecotourism business and the impact on the market of the economic situation of the country has been stated here. The advantages of the business of ecotourism and the limitation of the business have been described here in detail. The process of enhancing this business also has been given in this part in detail. The help of the leadership policies in the management of ecotourism and the process of management of it has been described in this part.

The themes of this study due to changes in business circumstances, external and internal policies of the financial business take place through effective communication. With the help of the decision-making process, leadership in the eco-tourism sector takes place. In the methodology section, the primary data collection method takes place where all the data information, as well as data, take from a survey. SPSS were to analyze all the information that related to this topic. Qualitative data analysis took place for better analysis of this topic. Here is a correlation taking place between dependent and independent variables with the help of structural equation modeling. There is a factor which is related to the financial “responsibility” that takes place in leadership policies by the help of the statistical analysis. There is a conclusion of the total study and there is a summary of the project. The aims and the objectives have been fulfilled in this study the description of them has been given here. There are some recommendations that may help to enhance the financial business of ecotourism.

Keywords: financial leadership policies, ecotourism management, global firms.

Introduction

Ecotourism management in the recent past has been a priority in the aspects of innovation in organizational management. In this study, the factors of leadership policies that help in governing ecotourism management in global firms across Asia have been evaluated. This evaluation has been done using the measurement of the vital factors that are associated with leadership policies.

In this aspect, the study involves a survey of the employees of global firms to determine the ways in which the factors of leadership policies are being implemented to make the ecotourism management of the company more effective. This is because the CSR initiatives of the organizations are prioritized by the stakeholders as per their interests besides the profitability and financial sustainability of the firm. Ecotourism management is the function that is involved with the bigger share within the economic pie for representation of 7% of the exports within the goods. The export within the worldwide range has been associated with full set-up on the goods as well as services for the chemicals as well as other vital items required within the automotive products.

The UNWTO has predicted at least 1.8 billion tourists in the international forum for 2030 which will be about 57% of the emerging level of economy. International tourism has been associated with higher representation within the consumers, included within 55% to 66% existing between the 2014 and 2015 of the concerned sectors of tourism. The 73% of the total generation within the various focus on sustainability for the comparison within the 51% of the companies included with the ecotourism departments in Asia. The importance of ecotourism has been measured with a focus on the development of about 10% of the GDP for the downplay of the international level of tourism. The WTTC contribution has been observed with a net worth of about 1.5 trillion dollars in the export of various tourism departments. The management of the tourism in the heritage life along with sustainability of the raising of finance within the system would be associated with focus on the heritage and wildlife of the environment. In addition, the inclusion of climatic change has been associated with further sustainability factors in the context of ecotourism within a specific nation. The responsibility of the hospitality players and tourism personnel has been found more sensitive with the focus on the eco-tourism concept in the term of 'sustainable tourism'.

Literature Review

"Policies of leadership" are some activities which have been utilized by leaders to

make the external and internal policies of the business kept on for meeting the culture, purpose and changing situation of the organization (Покров et al., 2021). Tourism needs effective communication techniques to create an experience for consumers. Employees and leaders who are involved in the tourism industry have better communication skills based on which they can properly communicate with consumers. It has been seen that transparent communication skill is required to conserve natural resources for setting a place into a travel place. The leaders have played a major role to operate the regular activities by applying effective communication skills (Hoang et al., 2022). This skill is hugely needed for satisfying and motivating employees to meet the goals of the business organization in Asia. It has been seen that the experienced employees have several opinions and thoughts they have tried to share their views with leaders so that those suggestions have been granted for the work. Moreover, high-level connectivity is needed for engaging all the leaders of the ecotourism industry and making better decisions. In addition to that, the external and internal work processes for developing an eco-tourism place have been seen to be possible if the employees have remained satisfied and motivated.

Decision-making is also a factor grounded on which the leaders can manage the ways of workflows and handle the situation. It is essential to handle a difficult situation properly to continue the work easily. This leadership factor has involved different kinds of steps like recognizing the issues to make a place in tourism sectors. After that, the leaders have found solutions by which they can solve the arriving issues in the workplace. The leaders have analyzed the limitations and benefits of their work process and in this way; they have made choices for taking final decisions (El Toufaily, 2018). It has been found that the leaders have implemented many policies and designed the financial resources to complete their projects related to eco-tourism sectors. Moreover, they have created many strategic goals and recruited the employees by setting an idea by which the experienced employees who have been engaged in ecotourism management for long days can get a

chance to show their talents. In this way, the productivity of the workplace has been enhanced. Furthermore, the leaders have created plans in emergency situations by which several benefits have been obtained and the risk factors have been minimized. In this way, this leadership factor has helped eco-tourism management to grow in the long run.

Awareness is another factor which has been applied by the leaders to understand their feelings about the work. It has been observed that leaders have known their weaknesses and strengths by focusing on their own work. Additionally, they have noticed the overall activities of the employees to determine their strengths and weaknesses also. The leaders have to be cautious about what processes they have communicated with their employees and the other team members. If the leaders have wanted to fix work related to eco-tourism management, then they have to practice mindfulness. They have to be aware of their presentation and in this way; they have met their goals and targets on time. Good leaders are always curious to explore new things which are linked with their work (Rzepka and Bojar, 2020). They have developed their growth by accepting their mistakes and supporting the employees. Moreover, they have maintained their ethics and values to remain aware of their work procedures. The emotions, personality, values, habits and needs of the leaders have been seen to affect their activities. These factors have helped the leaders more focus on their work and manage the stress within the workplace. In this way, the leaders have made correct decisions by increasing self-awareness.

The organization is also an important factor based on which the leaders have managed their time to complete their work. It has been seen that the organization has assisted the leaders to prioritize their work. Some leaders are not organized and for this reason, they have to spend a huge time solving the issues which have arrived in the workplace. Moreover, the teams of the leaders have been seen to remain on the same page and in this way, the work processes have become organized in a proper way. Eco-tourism has helped the community by giving them an alternative source which has

been seen to be more sustainable (Ko et al., 2020). The leaders have been observed to set the organizational skills grounded on which they have learned to manage their tasks. The leaders who have engaged with eco-tourism management have learned to utilize different types of software and in this way, they have managed their work properly by organizing those work in an exact way (Liu et al., 2021). In addition to that, the leaders have not wasted money and time completing their overall work activities. In this way, they have avoided and reduced burnout by remaining organized within the eco-tourism management.

The leaders have huge responsibilities to complete their work on time. There are different types of roles and responsibilities which have been followed by the leaders to meet the goals. The leaders have been seen to be motivators and they have influenced the other employees to do the best work in the workplace. The leaders have guided their employees in completing the work on-site and in this way, they have obtained the huge profit in the ecotourism industry. Moreover, the leaders have also learned new knowledge from their coworkers and employees. The leaders have gathered many skills and abilities by utilizing which they can achieve the targets of their organization (Bui et al., 2020). Moreover, the leaders have another responsibility to listen to properly from their employees and in this way; they can communicate with others in a proper way. In addition to that, leaders have to take responsibility for their employees if any accident in the workplace has occurred. The roles of leaders are essential because they are the main assets of any business organization. The leaders have to focus on the goals by maintaining their responsibilities for eco-tourism management.

The basic concept of ecotourism has been seen to provide the facilities based on which the tourists have been attracted to the place. Moreover, the economic purpose of the business company and the viability of the environment have also been maintained by this eco-tourism management. The leaders have been seen to create many strategies and tools for implementing their plans and attracting tourists (Bulilan, 2021). It has been seen that

ecotourism is a different type of tourism where the natural resources and areas are involved in carrying out several activities which are environmentally friendly. At first, it focuses on the locality where the generation of eco-tourism sectors has been planned. After that, it has to be taken care of so that the relationship between the activities of tourists and the environment remains clear and effective. Moreover, the eco-tourism sites have been operated and planned very carefully so that local participation of people becomes possible (Samajpaty and Ray, 2020). In this way, several benefits have been obtained by this sector by overseeing the cultural heritage, natural resources, financial activities and lifestyle of the people involved in that place. The activities at the eco-tourism sites have been operated in such a way so that no damage has been observed to the environment.

Ecotourism has been seen to assist the community by providing natural resources which are sustainable. Eco-tourism has focused on conserving resources, maintaining the sustainability of resources and mainly “biological diversity” (Fisher et al., 2020). Moreover, it has been seen that the conservation of biodiversity is very important for maintaining the financial profit of eco-tourism business companies. Additionally, local people have also been involved in these activities for taking care of their own place and natural sources. Eco-tourism management has promoted many medium and small tourism companies by which the opportunities for business have been understood. In this way, the business companies have maintained the local participation of the people and in this way, they have gained many facilities for business (Mudzengi et al., 2021). Sustainable development has been seen to be revealed in the tourism industry by keeping the relationship between the environment and tourism. Moreover, the leaders have implemented many strategies based on which the recent practices of ecotourism have been improved.

Leadership policies help the eco-tourism services by taking several initiatives and maintaining the factors of economic activities. The roles of innovation and leadership have interacted positively with coopera-

tion for organizing the “eco-tourism services management” (Samajpaty and Ray, 2020). In this way, “cooperative management” has supported a technique by which the targets of the eco-tourism sectors have been properly achieved. The leaders have seen a huge financial profit sometimes and faced losses during the time of eco-tourism management (Soham and Samrat, 2021). It has been seen that the tourism industry has grown in Asia in recent days. Eco-tourism industry has helped the local communities in several ways by providing employment. The leaders have created different strategies through taxes, investment and providing jobs to the people.

Methodology

This is “quantitative descriptive research” based on which the researcher can analyze both the dependent and independent variables in the research work. The “research design” is a technique by which the researcher can create plans to conduct the research work in a perfect way. The research design helps the researcher to find the answers to the appearing question in the research work. Moreover, the main objectives of this research design are to understand the overall research topic very deeply. Three types of “research designs” are present such as “exploratory, explanatory and descriptive”. The research has utilized the “descriptive research design” for provisioning detailed knowledge about the overall study. The “descriptive research design” helped the researcher to know about real-life knowledge (Atmowardoyo, 2018). Moreover, the frequency, objectives and category of the objectives of the research have been recognized by the researcher with the aid of the “descriptive research design”. In this way, the aims and objectives of the research work have been determined by the researcher. Moreover, the researcher has obtained a transparent idea about the study of eco-tourism management. In this way, a perfect conclusion has been drawn by the researcher using “descriptive research design”.

The “primary data collection method” has been used by the researcher to complete the data collection process in a successful way. This is a particular process based on which the researcher can gather all the infor-

mation and data for the specific research work. At first, the researcher created some plans to collect the data and after that, they fulfilled those processes by applying their strategies. Primary data can be collected through interviews, surveys and several experiments (Mazhar et al., 2021). The researcher formed some questions and after that, they shared those questionnaires sent through email to the employees. The sample of this research work has been selected from the employees of global firms all over Asia. The researcher has chosen 125 employees from all over firms of Asia and they have participated in the survey to inform their suggestions and opinion to the researcher. There are two types of data collection processes that are “primary data collection process” and the “secondary data collection process”. The researcher has selected the primary data collection process because this technique saves time and money for the research work. In this way, the researcher has directly contacted the participants of this research work and completed the research work on time.

“Quantitative data analysis technique” has been selected by the researcher to fulfill the research work fully. The researcher has taken help from SPSS to analyze the results of the collected data. “Data analysis technique” is a process based on which the researcher can interpret the collected data and information properly. This technique is very useful for the research work because it assists the researchers to provide answers to the arrived problems within the study. It has been observed that the “quantitative data analysis technique” is directly linked with concrete numbers and for this reason, the chances of mistakes in this process are very low. The researcher has utilized the tool, named AMOS which has remained under SPSS software. AMOS needs a data set of variables which have been involved in this tool directly from SPSS (Sen and Yildirim, 2022). The dependent variable has been selected as “eco-tourism management” whereas the independent variables have been chosen as “communication, decision making, responsibility, organization, awareness”. The “quantitative data analysis technique” eliminates biases from the study and

makes the findings more correct and accurate (Jopling, 2019). In this way, the researcher has easily handled the overall data and information from the larger sample sizes.

The relationship between the variables and the characteristics of the research topic has been determined by the researcher. Moreover, the researcher has selected the “deductive approach” for analyzing the reminder theory of this specific research work. “Deductive research approach” always relates with the “logical investigation” and assists in analyzing existing theories. This approach has helped the researcher to complete the whole study in less time. In this way, the researcher has avoided the risk factors of the research work and in this way; the researcher has dealt with abundant resources. In addition to that, the researcher has chosen the “positivism research philosophy” to follow the logic properly. “Positivism research philosophy” protects the beliefs and values of the researcher (Park et al., 2020). In this way, the researcher has analyzed the real-life facts about the related research topic. The researcher has been seen to follow this research philosophy to think differently and make decisions firmly. The chances of errors and mistakes in the research work have been seen to be lower and for this reason, the researcher has taken the help from this research philosophy. Moreover, the researcher has found a relation between the objectives of the research work.

Ethical consideration is a series of guidelines and techniques which have been followed by the researcher to complete the research work in a successful way. It has been seen that the researcher has not forced any participant to join in the survey. The participants have been seen to participate in the survey as per their wish. In addition to that, the personal data and information has been kept secure and safe by the researcher by following ethics. The researcher has maintained all the rules and regulations for not to hurt any opinions of the participants. Moreover, the researcher has taken permission from the participants before conducting the survey. In addition to that, the researcher has selected the employees of those global firms who have a clear idea about eco-tourism management.

Findings

Descriptive Statistics

	Mean	Std. Deviation	N
3_How_much_satisfied_are_you_with_the_ecotourism_management_in_your_organization?	1.592	.9078	125
4_What_is_the_degree_of_“Communication”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	1.736	1.1009	125
5_What_is_the_degree_of_“Awareness”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	1.568	.8066	125
6_What_is_the_degree_of_“Decision_Making”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	1.776	1.1062	125
7_What_is_the_degree_of_“Responsibility”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	1.504	.7994	125
8_What_is_the_degree_of_“Organizational_Effectiveness”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	1.680	.9211	125

Table 1 – Descriptive Statistics of the Survey

In the above table, it has been found that the factors of leadership policies that affect the degree of leadership in a particular area of management have been considered as the independent variables and “ecotourism management” has been considered to be the dependent variable (Kaliyadan and Kulkarni, 2019). The mean of the values that have been coded from the responses to the survey shows that all the factors taken into consideration have “means” between 1 and 2. In this aspect,

it is reflected that the employees of the organization who are the participants find these factors to be almost satisfactory for the organization. The significance of the variables is based on the ways in which they behave in the leadership policies implemented in the ecotourism management of the companies. It has also been found that the standard deviation of the factors is around 1, which depicts that there is a significant outcome of the factors on the leadership policies.

Correlation Analysis

Correlations

	3_How_much_satisfied_are_you_with_the_ecotourism_management_in_your_organization?	4_What_is_the_degree_of_“Communication”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	5_What_is_the_degree_of_“Awareness”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	6_What_is_the_degree_of_“Decision_Making”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	7_What_is_the_degree_of_“Responsibility”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?	8_What_is_the_degree_of_“Organizational_Effectiveness”_in_the_leadership_policy_for_ecotourism_management_in_your_organization?
P 3 How much satisfied are you with the ecotourism management in your organization?	1.000	.085	.044	-.108	-.059	-.003
n 4 What is the degree of “Communication” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.085	1.000	.107	.090	.024	.123
a 5 What is the degree of “Awareness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.044	.107	1.000	-.001	.103	-.003

5 What is the degree of "Awareness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?						
6 What is the degree of "Decision Making" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	-.108	.090	-.001	1.000	.101	.167
7 What is the degree of "Responsibility" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	-.059	.024	.103	.101	1.000	-.009
8 What is the degree of "Organizational Effectiveness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	-.003	.123	-.003	.167	-.009	1.000
S3 How much satisfied are you with the ecotourism management in your organization?	.	.173	.314	.116	.257	.486
14 What is the degree of "Communication" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.173	.	.118	.159	.395	.086
5 What is the degree of "Awareness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.314	.118	.	.496	.127	.487
6 What is the degree of "Decision Making" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.116	.159	.496	.	.130	.032

gement in your organization? 7 What is the degree of "Responsibility" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.257	.395	.127	.130	.	.459
8 What is the degree of "Organizational Effectiveness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.486	.086	.487	.032	.459	.
3 How much satisfied are you with the ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125
4 What is the degree of "Communication" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125
5 What is the degree of "Awareness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125
6 What is the degree of "Decision Making" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125
7 What is the degree of "Responsibility" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125
8 What is the degree of "Organizational Effectiveness" in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	125	125	125	125	125	125

ctiveness” in t he leadership p olicy for ecoto urism manage ment in your o rganization?					
---	--	--	--	--	--

Table 2 – Correlation Analysis

The correlation among the independent and dependent variables has been considered in the study to derive the relationship between the factors of leadership policies and the ecotourism management facilitated by the company. In the above table, the “Pearson’s Correlation” has been presented according to the output derived (Jang et al., 2021). It has been found that the variables are correlated in the aspect of negative or positive correlation with the leadership policies of the companies. These have been depicted to derive that there is a correlation that exists between the

leadership policies and the dependent variable of ecotourism management. It has also been found that there is a negative correlation between “decision-making” and “ecotourism management” has been derived at -0.108. This leads to the derivation of the factor that all the factors are positively correlated but the criteria of decision-making are inversely proportional (Astivia and Zumbo, 2019). Moreover, it has also been derived that the governance of the policies of ecotourism management is relevant to the adopted leadership policies.

Regression Analysis

Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate	Change Statistics				
					R Square Change	F Change	df1	df2	Sig. F Change
1	.157 ^a	.025	-.016	.9152	.025	.602	5	119	.699

a. Predictors: (Constant),

8 What is the degree of “Organizational Effectiveness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

5 What is the degree of “Awareness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

7 What is the degree of “Responsibility” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

4 What is the degree of “Communication” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

6 What is the degree of “Decision Making” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?

ANOVA^a

Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	2.520	5	.504	.602	.699 ^b
	Residual	99.672	119	.838		
	Total	102.192	124			

a. Dependent Variable: 3 How much satisfied are you with the ecotourism management in your organization?

b. Predictors: (Constant),

8 What is the degree of “Organizational Effectiveness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

5 What is the degree of “Awareness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

7 What is the degree of “Responsibility” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

4 What is the degree of “Communication” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?,

Table 3 – ANOVA Analysis

The conduction of the regression analysis has been done which resulted in a significant outcome for ANOVA. The focus on the null hypothesis has been regarded with a residual value towards the value of 1. This means that the acceptance of the null hypothesis has been done and the alternate hypothesis has been rejected by the calculation.

The coefficient values of the analysis have shown the majority of the outcomes towards the value of 1. This means the significance is high for the majority of the variables. However, some of the variables are having a lower coefficient value which depicts that the significance for the values is quite low (Kafle, 2019). Yet, the majority of the values are highly significant and the null hypothesis has been rejected for the statistical analysis.

Coefficients^a

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.	95.0% Confidence Interval for B	
	B	Std. Error	Beta			Lower Bound	Upper Bound
1 (Constant)	1.639	.302		5.434	.000	1.042	2.236
4_What_is_the_degree_of “Communication” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.076	.076	.092	.996	.321	-.075	.226
5_What is the degree of “Awareness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.044	.103	.039	.430	.668	-.160	.248
6_What is the degree of “Decision Making” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	-.091	.076	-.111	-1.202	.232	-.242	.059
7_What is the degree of “Responsibility” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	-.061	.104	-.054	-.588	.558	-.267	.145
8_What is the degree of “Organizational Effectiveness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?	.004	.091	.004	.041	.967	-.177	.184

a. Dependent Variable: 3_How_much_satisfied_are_you_with_the_ecotourism_management_in_your_organization?

Table 4 – Regression Analysis

The conduction of the significant value of the regression analysis has been quite less than 1. This means that the outcome is more

significant and the value is rejecting the null hypothesis and accepting the alternate hypothesis of the statistical analysis.

Structural Equation Modeling

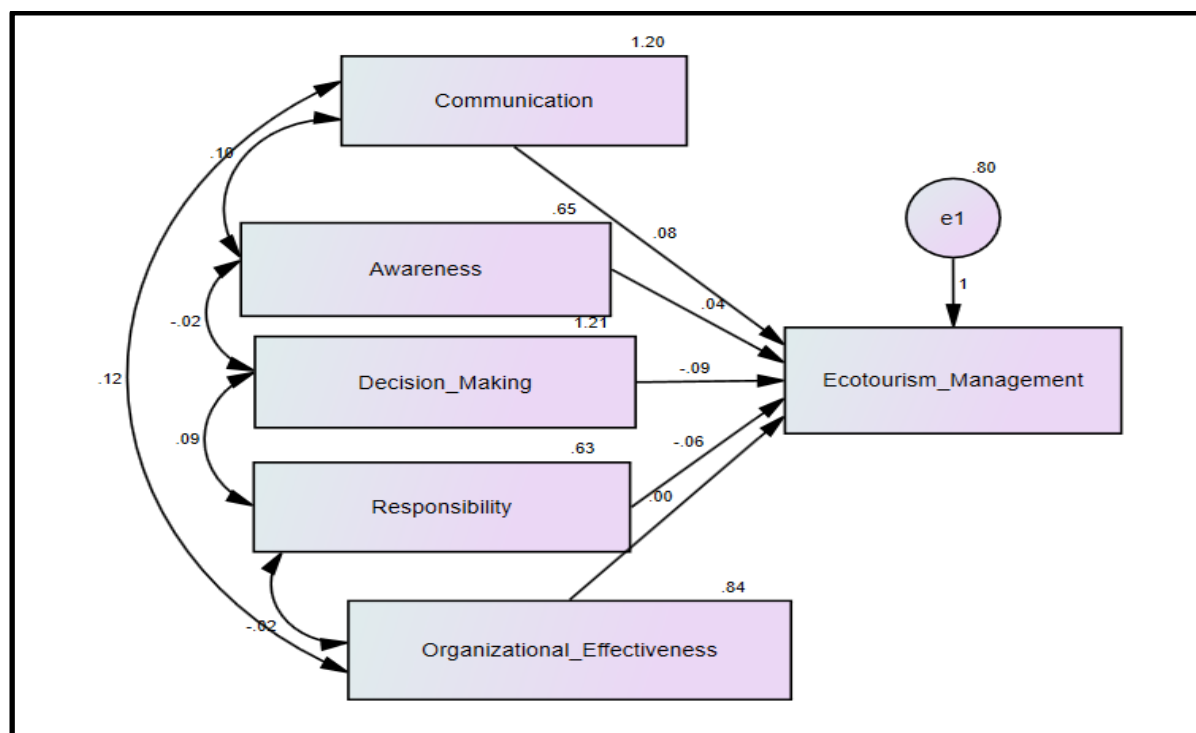

Figure 1 – Structural Equation Model

The structural equation modelling of the study has been done using the “AMOS Graphics Tool” of SPSS. All the considered independent and dependent variables of the leadership policy have been presented in the structural model for formulating the equation.

The covariates between the factors have been shown in the structural model and the estimates between the independent and dependent variables have been shown in the arrows between them.

Regression Weights: (Group number 1 – Default model)

		Estimate	S.E.	C.R.	P	Label
Ecotourism_Management	<--- Communication	.076	.074	1.020	.308	
Ecotourism_Management	<--- Awareness	.044	.100	.441	.659	
Ecotourism_Management	<--- Decision_Making	-.091	.073	-1.247	.212	
Ecotourism_Management	<--- Responsibility	-.061	.101	-.603	.546	
Ecotourism_Management	<--- Organizational_Effectiveness	.004	.088	.043	.966	

Standardized Regression Weights: (Group number 1 – Default model)

		Estimate
Ecotourism_Management	<--- Communication	.092
Ecotourism_Management	<--- Awareness	.039
Ecotourism_Management	<--- Decision_Making	-.111
Ecotourism_Management	<--- Responsibility	-.054
Ecotourism_Management	<--- Organizational_Effectiveness	.004

Covariances: (Group number 1 – Default model)

		Estimate	S.E.	C.R.	P	Label
Communication	<--> Awareness	.095	.079	1.205	.228	
Responsibility	<--> Organizational_Effectiveness	-.020	.065	-.311	.756	
Decision_Making	<--> Responsibility	.094	.079	1.192	.233	
Awareness	<--> Decision_Making	-.017	.079	-.217	.828	
Communication	<--> Organizational_Effectiveness	.124	.090	1.366	.172	

Correlations: (Group number 1 – Default model)

		Estimate
Communication	<--> Awareness	.108
Responsibility	<--> Organizational_Effectiveness	-.028
Decision_Making	<--> Responsibility	.108
Awareness	<--> Decision_Making	-.019
Communication	<--> Organizational_Effectiveness	.123

Variances: (Group number 1 – Default model)

	Estimate	S.E.	C.R.	P	Label
Communication	1.202	.153	7.875	***	
Awareness	.646	.082	7.874	***	
Decision_Making	1.214	.154	7.874	***	
Responsibility	.635	.081	7.874	***	
Organizational_Effectiveness	.842	.107	7.874	***	
e1	.797	.101	7.874	***	

Table 6 – Estimates derived from the structural equation model

According to the estimates that have been derived in the model of the equation it has been found that there is significance

among the variables. The significance is based on the “p-value” of the regression analysis that has been derived from the estimates. It

has been found that the all the “p-values” are more than 0.05, which reflects that in the regression weights, the “p-value” is not significant. However, the variances that have been derived from the above table as the estimates have been found to be significant as the “p-values” computed in this case are less than 0.05. According to the structural equation, the correlation derived for the variables have also been found to be significant as has been found in the relationships among the variables. This reflects that the structural equation is significant according to the statistical inferences derived from the computation. The factors that have been considered for the leadership policies have been included in the equation that are significant for the results of the ecotourism management of the global companies. Hence, it has also been found that the factor of ecotourism management is essential for the growth and can be formulated viably using an appropriate leadership policy.

Discussion

It has been found from the outcomes of the statistical analysis of the variables taken into consideration that there is a significant correlation between the factors of leadership policy and ecotourism management. The statistical significance and the outcomes that have been derived from the structural equation modelling provide an overview of the ways in which there prevails a correlation between the independent and dependent variables (Nasution et al., 2020). It has been found that the factor of communication is significant in the development of the area of management. This is because it is highly essential to have effective coordination among the ecotourism management department and the board of directors (Nasution et al., 2020). In a similar way, there should also be a significant relationship between the awareness of the management of the company and the factor of ecotourism as an environmental sustainability. This reflects that awareness of the management of the company is essential for facilitating appropriate sustainability of the environment as it is based on the corporate social responsibility of the company. This is also

inclusive of the stakeholders’ interests in recent times as environmental sustainability in the form of ecotourism management has been depicted to be a significant factor of strategic competitive advantage.

According to the results of the statistical analysis, the factor of “responsibility” comprising the leadership policies has been found to be significant in the aspect of the mean derived which is more satisfactory in the organization that has been taken into consideration. This is because responsibility is one such factor that is based on the outcomes of the CSR initiative of developing the ecotourism management of the companies involved in environmental sustainability. The preservation of natural resources and maintaining areas of ecotourism is depicted as a part of the leadership policy that is implemented.

Focusing on the factor of decision-making, it has been analyzed that it is significant in formulating the appropriate strategy that is functional for ecotourism management by the organizations. It has been found that the statistical inferences from the regression analysis and the structural equation model formed are relevant to the approach of responsiveness of the leader. According to the behaviour of the factor of “organizational effectiveness”, it has been found to be operational in the formulation of policies for the leadership that is required. It has also been found that it is important that the leader of the organization is aware of the organizational behavior towards ecotourism management as there should be prevalence of a level of transparency that is acceptable for the organization’s efficiency in ecotourism management.

The covariates that have been derived from the structural equation also denote that there is a good correlation among the variables that have been considered in the equation. However, the organizations to which the participants belong have somehow failed to maintain proper ecotourism management due to the ineffectiveness of the leadership policies that have been adopted. In the overall aspect, it has been inferred that the factors that have been considered as independent variables should be included in the structural equation modeling to depict the outcomes of the leadership policies

that have been introduced for ecotourism management in a company.

Summary

The results of the study can be summarized in the approach of quantitative analysis from the data procured from the survey. The factors of leadership policies that should be implemented in the function of ecotourism management in the global firms in Asia have been evaluated. It has been found that these factors are essential to define an appropriate leadership policy that should be implemented in organizational management. The significance of ecotourism management for global firms is significant as it is based on the CSR initiatives that are considered to be a determinant of competitive advantage in contemporary business management. With the different strategies, Asian firms get different competitive advantages in the competitive market. The medium, as well as small tourism companies are promoted with the help of eco-tourism management and increased business activities.

In this eco-tourism management, good financial relationships take place which increases the business opportunities in the competitive market. Cooperative management helps those in the eco-tourism sector to provide different techniques as a result, sometimes there are losses as well profit take place. In the methodology section, quantitative descriptive research takes place to understand the scenario. Primary data collection takes place to understand the information and analysis “quantitative data analysis technique” takes place. Survey questions take place and SPSS are used for analyzing the data which is related to this topic. With the help of structural equation modelling, there is a correlation between the independent and dependent variables. With the help of statistical analysis, there are several factors of “responsibility” that take place in leadership policies. In the eco-tourism sector and organizational behaviour is an important aspect to increase financial transparency in the eco-tourism management policy. With the help of the structural equation modelling, all the independent, as well as dependent variables, take place where management of ecotourism introduced the leadership policies.

APPENDICES

Appendix 1: Survey questionnaire

1. What is your gender?
 - a. Male
 - b. Female
2. What is your age?
 - a. 20-30
 - b. 30-40
 - c. 40-50
 - d. Above 50
3. What is the degree of “Communication” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?
 - a. Highly Satisfactory
 - b. Satisfactory
 - c. Neutral
 - d. Dissatisfactory
 - e. Highly Dissatisfactory
4. What is the degree of “Awareness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?
 - a. Highly Satisfactory
 - b. Satisfactory
 - c. Neutral
 - d. Dissatisfactory
 - e. Highly Dissatisfactory
5. What is the degree of “Decision Making” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?
 - a. Highly Satisfactory
 - b. Satisfactory
 - c. Neutral
 - d. Dissatisfactory
 - e. Highly Dissatisfactory
6. What is the degree of “Responsibility” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?
 - a. Highly Satisfactory
 - b. Satisfactory
 - c. Neutral
 - d. Dissatisfactory
 - e. Highly Dissatisfactory

7. What is the degree of “Organizational Effectiveness” in the leadership policy for ecotourism management in your organization?

- a. Highly Satisfactory
- b. Satisfactory
- c. Neutral
- d. Dissatisfactory
- e. Highly Dissatisfactory

BILIOGRAPHIC LIST

1. Astivia O.L.O., Zumbo B.D., 2019. Heteroskedasticity in Multiple Regression Analysis: What it is, How to Detect it and How to Solve it with Applications in R and SPSS. Practical Assessment, Research, and Evaluation, 24(1), p. 1.
2. Atmowardoyo H., 2018. Research methods in TEFL studies: Descriptive research, case study, error analysis, and R & D. Journal of Language Teaching and Research, 9(1), pp.197-204.
3. Bui H.T., Jones T.E., Weaver D.B. and Le, A., 2020. The adaptive resilience of living cultural heritage in a tourism destination. Journal of Sustainable Tourism, 28(7), pp.1022-1040.
4. Bulilan C.M.R., 2021. From governing to selling tourism: Changing role of local government in the tourism development of Bohol, Philippines. Southeast Asian Studies, 10(2), pp.273-293.
5. El Toufaily B., 2018. The influence of subjective factors on the development of the transformational style of leadership. Revista de Management Comparat International, 19(2), pp.124-135.
6. Fisher M.R., Verheijen B., Sahide M.A.K., 2020. Community and conservation in Wallacea: Making the case for the region, a methodological framework, and research trends. Forest and Society, 4(1), p. 1-19.
7. Hoang, S.D., Nguyen, D.T.N. and Pham, M., 2022. Factors affecting ecotourism loyalty with the moderating role of social influence-empirical evidence in Vietnam. GeoJournal of Tourism and Geosites, 43(3), pp. 946-954.
8. Jang W.C., Kim B.I., Kim Y.U., 2021. A Method of Obtaining Correction Factor for Settlement Prediction of Soft Ground Using Correlation of Theoretical and Measured Settlement of Gimhae-Jinyoung through SPSS Analysis. Journal of the Korea Academia-Industrial cooperation Society, 22(5), pp.502-508.
9. Jopling M., 2019. Using quantitative data. In Practical Research Methods in Education (pp. 55-66). Routledge.
10. Kafle S.C., 2019. Correlation and regression analysis using SPSS. OCEM J Manag Tech Soc Sci, 1(1), pp.126-132.
11. Kaliyadan F., Kulkarni V., 2019. Types of variables, descriptive statistics, and sample size. Indian dermatology online journal, 10(1), p.82.
12. Ko C.H., Kim J., Marstrand J., Kim J., 2020. World Environment University: Mission and Design. World Environment and Island Studies, 10(2), p.53-59.
13. Liu W., Zhang J., Wei S., Wang D., 2021. Factors influencing organisational efficiency in a smart-logistics ecological chain under e-commerce platform leadership. International Journal of Logistics Research and Applications, 24(4), p.364-391.
14. Mazhar S.A., Anjum R., Anwar A.I., Khan A.A., 2021. Methods of data collection: A fundamental tool of research. Journal of Integrated Community Health (ISSN 2319-9113), 10(1), pp.6-10.
15. Mudzengi B.K., Gandiwa E., Muboko N., Mutanga C.N., 2021. Towards sustainable community conservation in tropical savanna ecosystems: a management framework for ecotourism ventures in a changing environment. Environment, Development and Sustainability, 23(3), pp.3028-3047.
16. Nasution M.I., Fahmi M., Prayogi M.A., 2020, March. The Quality of Small and Medium Enterprises Performance Using the Structural Equation Model-Part Least Square (SEM-PLS). In Journal of Physics: Conference Series (Vol. 1477, No. 5, p. 052052). IOP Publishing.
17. Park, Y.S., Konge, L. and Artino, A.R., 2020. The positivism paradigm of research. Academic Medicine, 95(5), pp.690-694.
18. Purwanto A., Asbari M., Santoso T.I., 2021. Education Management Research Data Analysis: Comparison of

Results between Lisrel, Tetrad, GSCA, Amos, SmartPLS, WarpPLS, and SPSS For Small Samples. NidhomulHaq: JurnalManajemen Pendidikan Islam.

18. Rzepka A. and Bojar E., 2020. Leadership as one of the factors shaping the development of an agile organization. Review of Integrative Business and Economics Research, 9, pp.383-393.

19. Samajpaty S. and Ray S., 2020. Innovation strategies in health economics: a force that makes blood move and game of gravity in it-futuristic economic plans. Московскийэкономическийжурнал, (9), 397-409.

20. Sen S. and Yildirim I., 2022. A Tutorial on How to Conduct Meta-Analysis with IBM SPSS Statistics. Psych, 4(4), pp.640-667.

21. Soham S. and Samrat R., 2021. Poverty and financial dearth as etiopathogen of psychotic and neurotic diseases. Заметки ученого, (4-1), 568-578.

22. Роков А.И., Дубаневич Л.Э., Рэй С., 2021. Повышение экономической эффективности труда за счет изменения системы оплаты. E-Scio, (9 (60)), 53-62.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 3 (76), СЕНТЯБРЬ, 2022

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 151/4068. Подписано в печать 30.09.2022. Дата выхода в свет 23.12.2022.
Объем 8,1 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 223. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com